

В. Пьянковичъ.

ЛЕКЦИИ ПО ОККУЛЬТИЗМУ.

ПОЛНЫИ, ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫИ КЪ ИЗУЧЕНЮ АРЕЗНОВЪ
КУРСЪ, ЧИТАННЫИ НА МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ ВЪНУТРЕННЕ-
СКАГО КРУЖКА КРЕСТА РОЗЫ ВЪ 1912-14 ГОДЪ.

Второе изданіе.

Исправленное и значительно дополненное
изданіе состоящее изъ 22 лекцій.

СОБСТВЕННОСТЬ АВТОРА.
(ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.)

ХАРЬКОВЪ

1928

В. Пьянковичъ.

ЛЕКЦІИ ПО ОККУЛЬТИЗМУ.

ПОЛНЫЙ, ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЪ ИЗУЧЕНІЮ АРКАНОВЪ
КУРСЪ, ЧИТАННЫЙ НА МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ ЭЗОТЕРИЧЕ-
СКАГО КРУЖКА КРЕСТА РОЗЫ ВЪ 1923-24 ГОДУ.

Второе изданіе.
Исправленное и значительно дополненное
изданіе состоящее изъ 22 лекцій.

СОБСТВЕННОСТЬ АВТОРА.
(ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.)

Софійская Типографія. Харбин, Тел. 21-97

ХАРБИНЪ.
1928

Оглавление.

Предисловіе ко второму изданію	
Изъ предисловія къ первому изданію	
Лекція I. Вступленіе	4
Лекція II. Вступленіе (продолж.)	11
Лекція III. Исторія Атлантиды	17
Лекція IV. Исторія Атлантиды (продолж.)	26
Лекція V. Исторія Атлантиды (продолж.)	37
Науки и искусства	
Золотыя Врата	41
Лекція VI. Нравы и обычаи	45
Лекція VII. Жизнь и смерть	53
Лекція VIII. Посвятительная традиція	62
Лекція IX. Историческій ходъ движенія посвятительной традиціи	71
Лекція X. Историческій ходъ движенія посвятительной традиціи (оконч.)	79
Лекція XI. Человѣкъ и Вселенная	87
Лекція XII. Человѣкъ и Вселенная (оконч.)	97
Лекція XIII. Астральный свѣтъ	105
Лекція XIV. Населеніе астральнаго плана .	113
Лекція XV. Универсальный законъ аналогій	122
Лекція XVI. О четвертомъ измѣреніи	138
Лекція XVII. О четвертомъ измѣреніи (продолженіе)	138
Лекція XVIII. О четвертомъ измѣреніи (окончаніе)	146
Лекція XIX. Оккультный символизмъ	153
Лекція XX. О посвященіи	192
Лекція XXI. О посвященіи (продолж.)	170
Лекція XXII. О посвященіи (оконч.)	179
Опечатки	

Оглавление

Предисловіе ко второму изданію 1

Лекція I. Предисловіе ко второму изданію 1

Лекція II. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 11

Лекція III. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 17

Лекція IV. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 28

Лекція V. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 37

Лекція VI. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 41

Лекція VII. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 45

Лекція VIII. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 53

Лекція IX. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 62

Лекція X. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 71

Лекція XI. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 79

Лекція XII. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 87

Лекція XIII. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 97

Лекція XIV. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 105

Лекція XV. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 113

Лекція XVI. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 122

Лекція XVII. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 138

Лекція XVIII. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 148

Лекція XIX. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 158

Лекція XX. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 162

Лекція XXI. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 170

Лекція XXII. Предисловіе ко второму изданію (продолж.) 178

Предисловіе ко второму изданію.

Приемъ, оказанный публикой 1-му изданію нѣкоторыхъ изъ моихъ лекцій и проявленный къ нимъ интересъ, побуждаетъ меня воспользоваться представившейся возможностью и издать полностью всѣ мои лекціи уже не отдѣльными выпусками, какъ предполагалось ранѣе, а цѣлой книгой.

Второе изданіе по матеріалу и содержанию еще болѣе дополнено и обработано, и въ немъ лишь нѣсколько сокращено предисловіе къ первому изданію.

Я преслѣдовалъ одну и ту же цѣль въ обоихъ изданіяхъ: дать за недорогую плату серьезнымъ, интересующимся оккультизмомъ лицамъ обстоятельное, доступное и понятное руководство по вопросамъ этого рода, въ объемѣ первоначальныхъ знаній. Насколько задача эта является выполненной, пусть судятъ сами читающіе.

АВТОРЪ.

3-го мая 1928 г.
Г. Харбинъ.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ.

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Тяжкія испытанія, перенесенныя за послѣднее десятилѣтіе человѣчествомъ за чрезмѣрную привязанность къ иллюзіямъ матеріализма, отрезвили его, наконецъ, и вызвали въ лучшей части его широкой интересъ къ явленіямъ духовной жизни и страстное богоискательство. Стремленія эти оказались такъ сильны, что ихъ не могутъ остановить безграмотныя матеріалистическія и атеистическія проповѣди и писанія демоническихъ прозелитовъ тьмы, старающихся послѣдними изнемогающими въ борьбѣ со свѣтомъ темными силами растлить духъ, внести рознь и увлечь за собой въ бездну. Пролитая ими невинная кровь миллионовъ жертвъ разрушаетъ ихъ адское дѣло и сожжетъ ихъ самихъ. Золотой вѣкъ недалекъ и надолго обезпечить человѣчеству избавленіе отъ адскихъ силъ, всегда и неизмѣнно ловящихъ его на одну и ту же удочку матеріалистическихъ утопій земного рая.

Но, къ сожалѣнію, ищущіе, слишкомъ страстно бросааясь за предметомъ своихъ поисковъ, чаще всего натываются на всякій книжный хламъ, за который платятъ огромныя деньги, а еще чаще попадаютъ въ подозрительныя объятія адвентистовъ, методистовъ и другихъ сектъ, безцеремонно присваивающихъ себѣ

право учительства, въ дѣйствительности же только раздѣляющихъ Христа, а потому и вполне заслуживающихъ названія антихристовыхъ. Всякій расколъ и отдѣленіе отъ единства Церкви есть раздѣленіе Христа и является дѣломъ Антихриста. Вся „чистота“ и „высота“ этихъ булыжныхъ сектантовъ и толкователей мертвой буквы всѣмъ хорошо извѣстна, но на ряду съ ними слѣдуетъ остерегаться и всякой упрощенной американщины въ оккультизмѣ, сводящей его къ весьма поверхностному изученію пестрой смѣси матеріализованнаго эзотеризма съ позитивными знаніями, крайней популяризаціи и заманчивыми и никогда неисполняемыми обѣщаніями. Роль этой американщины въ дѣлѣ развитія духа также всѣмъ хорошо извѣстна. Но главное зло представляютъ собою безграмотные и невѣжественные шарлатаны двухъ категорій, развязно именующіе себя тоже „окультистами“. Къ первой принадлежатъ всевозможныя гадалки, предсказыватели, знахари и гипнотизеры, обращающіе наивную публику и сводящіе свои занятія въ лучшемъ случаѣ—къ обману, а въ худшемъ—къ черной магіи. Дары духа Святого за деньги не продаются, вотъ что слѣдуетъ помнить прежде всего. Ко второй категоріи принадлежатъ различные „писатели“ съ болѣе или менѣе извѣстными именами. Они тоже величаютъ себя иногда оккультистами, но, хотя среди нихъ и попадаются люди съ крупными литературными именами,—тѣмъ не менѣе, оккультная безграмотность ихъ прямо поразительна, а развязность, съ которой они поносятъ корифеевъ оккультизма, у коихъ недостойны развязать ремень у обуви,—носить просто анекдотическій характеръ. И все таки находятся

больныя головы и души, которыя вѣрятъ этимъ блудодѣямъ пера и сами ставятъ между собой и истинной непроницаемую преграду.

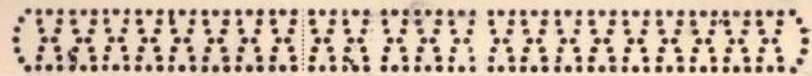
Выпуская въ свѣтъ свои „лекціи“ я имѣлъ въ виду, съ одной стороны, удовлетворить запросамъ массы жаждущихъ знанія, съ другой же—парализовать разлагающую дѣятельность сказанныхъ лицъ, поскольку это окажется возможнымъ. „Лекціи“ исправлены и значительно дополнены по сравненію съ стенографической записью лекцій, читанныхъ мною въ эзотерическомъ кружкѣ Креста Розы.

Въ основу этихъ „Лекцій“ легла традиція эзотеризма той школы, къ которой я имѣю честь принадлежать самъ, и эмблема которой помѣщена на обложкѣ надъ заглавіемъ. Матеріаломъ для нихъ послужили тѣ сочиненія, списокъ которыхъ, для удобства ищущихъ своего дальнѣйшаго развитія, прилагается въ концѣ книги, а затѣмъ—данныя, имѣющіяся въ моемъ распоряженіи, источникъ коихъ не подлежитъ оглашенію, а равно и данныя личнаго моего опыта.

Итакъ, да поможетъ Богъ всѣмъ ищущимъ свѣта, а слуги тьмы да скроются во тьмѣ!

Вячеславъ Пьянковичъ.

Харбинь 1-го июня 1924 г.

ЛЕКЦІИ ПО ОККУЛЬТИЗМУ.

*„Блажени чистіи сердцемъ,
яко тѣи Бога узрятъ“...*

Лекція 1-я.

Вступленіе.

Наше время характерно особенной неудовлетворенностью матеріальными интересами, тщету которыхъ человѣчество начало уже постигать, и стремленіемъ къ вопросамъ духа. Люди ищутъ отвѣта на вѣчные жизненные вопросы: о Богѣ, о смыслѣ жизни и предназначеніи человѣка и одна религія не въ силахъ удовлетворительно разрѣшить ихъ для большинства мыслящихъ людей, уже пережившихъ стадію слѣпой вѣры. Значить-ли это, что христіанство отжило свой вѣкъ? Конечно, нѣтъ, и говоря „слѣпой“ вѣры, я отнюдь не могу сказать—той дѣтской, чистой и безграничной вѣры, которую имѣли наши высокіе святители, которая не ищетъ и не желаетъ знанія и является удѣломъ лишь очень немногихъ весьма чистыхъ и высокихъ людей—„нищихъ духомъ“. Я говорю о той именно слѣпой, фанатической вѣрѣ, рекомендуемой намъ, за неимѣніемъ лучшаго, большинствомъ нашего духовенства и предписывающей—не мудрствовать лукаво и съ суевѣрнымъ ужасомъ отмахиваться и отрещиваться отъ всякаго зна-

нія, тѣмъ болѣе—духовнаго. Эти двѣ вѣры—небо и земля: первая — истинная вѣра, вторая — суевѣріе. Человѣку данъ разумъ, какъ талантъ, котораго онъ не имѣетъ права зарывать въ землю. Мы переросли вышнее церковное ученіе, изложенное Вселенскимъ Соборомъ, которымъ Церковь довольствовалась, начиная съ IV вѣка, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ она потеряла ключи посвященія въ древнюю мудрость, которыми обладала раньше. Потеряла же она ихъ потому, что послѣдніе христіанскіе посвященные—гностики—стали разглашать профанамъ съ паперти церковей тайны святилищъ. Этихъ тайнъ не поняли не только профаны, но и большинство духовенства, не понимающаго ихъ и до сихъ поръ, и церкви, въ виду возникшаго ряда ересей и расколовъ, какъ слѣдствія такого непониманія, пришлось отказаться отъ древней мудрости и даже осудить ученіе гностиковъ. Это повело къ быстрому прогрессированію матеріализаціи церкви, уже начавшейся гораздо ранѣе, а слѣдствіемъ этого была ея поляризація, какъ и всего матеріальнаго, т. е. раздѣленіе на два полюса—активный западный и пассивный восточный. Затѣмъ эти двѣ основныя вѣтви—католическая и православная, носящія еще на себѣ печать Богооткровенія, стали дробиться далѣе, причемъ отдѣляющіяся новыя частицы уже утратили постепенно всякую тѣнь Богооткровенія. Такъ возникли изъ католической церкви—лютеранская, кальвинистская, англиканская, пресвитеріанская и др., изъ православной же—старообрядческая, единовѣрцы, молокане, духоборы, хлысты, скопцы и т. п. Основное единство церкви нарушилось, и ереси, чѣмъ далѣе, тѣмъ становились уродливѣе. Наблюдаю-

щіе издавна среди духовенства невѣжество и упадокъ нравовъ многими близоруко ставятся въ вину религіи, смѣшивая причину со слѣдствіемъ и приписывая это несовершенству религіи. Правы теософы, что нѣтъ религіи выше истины. Всякая религія представляетъ собою въ большей или меньшей степени матеріализованную истину, приспособленную къ пониманію толпы профановъ, причемъ внѣшняя сторона ея находится всегда въ соотвѣтствіи съ культурнымъ уровнемъ и характерными особенностями той народной среды, гдѣ этой религіи предстоитъ дѣйствовать. Вотъ чѣмъ объясняется разнообразіе религіи на землѣ. Чистая истина доступна весьма немногимъ, и Христосъ, на вопросъ учениковъ, почему онъ говоритъ притчами, сказалъ: „Вамъ дано знать тайны царствія небеснаго, а имъ не дано“. Поэтому истина въ религіи всегда завѣшивается болѣе или менѣе густымъ покровомъ символовъ, аллегорическихъ представленій и обрядовъ. Съ теченіемъ времени высшіе представители духовенства данной религіи начинаютъ вырождаться, становятся неспособными понимать чистую истину въ своей религіи, извращать символы и пристращаться къ внѣшнимъ обрядамъ. Такъ матеріализируется каждая религія, причемъ мертвая буква и внѣшніе обряды все болѣе вытѣсняють чистый духъ, и религія становится неузнаваемой. Наше христіанство было самой совершенной религіей, но и оно испытало ту-же участь. Всюду мы видимъ споръ изъ-за мертвой буквы, и всѣ, въ томъ числѣ и высшее духовенство, забыли слова Христа: „...Да будетъ едино стадо и Единъ Пастырь!“

Но теперь наступаетъ пробужденіе духа: Церковь

наша, омытая кровью и слезами ея сыновъ, начинаетъ вновь обрѣтать давно утраченный ею духъ.

Теперь поставимъ себѣ вопросъ, откуда берутся религіи и гдѣ онѣ получаютъ свое начало. Если заняться разсмотрѣніемъ и сравненіемъ священныхъ книгъ различныхъ религіи: христіанской, іудейской, магометанской, браманистской, буддійской, мы замѣтимъ поразительное сходство въ главномъ и первоначальномъ. Разница представляется лишь въ деталяхъ и позднѣйшихъ искаженіяхъ и наслоеніяхъ. Это несомнѣнно указываетъ на единый и общій источникъ всѣхъ міровыхъ религіи. Во времена красной расы, предшествовавшей нашей бѣлой, существовала единая, унитарная религія, имѣвшая двѣ стороны: экзотерическую, внѣшнюю, явную,—для всѣхъ, и эзотерическую, внутреннюю, тайную,—для посвященныхъ. Религія эта съ незапамятныхъ временъ была перенесена въ Египетъ, и изъ нея получилась такъ называемая іудейская и наша христіанская. Последняя въ первые вѣка своего существованія была вполне эзотерична, и матеріализація постигла ее уже много позже. Какъ упомянутая единая религія красной расы, такъ и всѣ послѣдующія религіи имѣють одинъ общій источникъ—**посвятительную традицію**. Традиція эта, или священное преданіе, зародилась на землѣ одновременно съ человѣчествомъ. Отчасти она была передана на землю первыми насадителями будущей земной культуры, представлявшими собою продуктъ эволюціи другой планеты, — отчасти же—постигалась земнымъ человѣчествомъ путемъ интуиціи, имѣвшей на зарѣ человѣчества почти неограниченные размѣры. Впослѣдствіи эта первичная, инстинктивная

интуация, имѣвшая большое сходство съ инстинктомъ животныхъ, была подавлена развивающимся разумомъ и лишь полѣ безчисленныхъ вѣковъ начала вновь пробуждаться, но уже гораздо болѣе облагороженною. Теперь это—высшій инстинктъ или наитіе, которое не можетъ быть сравниваемо съ низшимъ инстинктомъ, присущимъ животнымъ. Въ дальнѣйшемъ у человѣчества должно ожидать развитіе высшаго интеллектуальнаго наитія, или интеллектуальнаго ясновидѣнія.

Священное преданіе получило начало съ появленіемъ на землѣ первой человѣческой расы—**Архейской**. Эта раса обладала тѣломъ болѣе тонкимъ, чѣмъ обыкновенное физическое, т. е. состоящимъ изъ эфирной или лучистой матеріи (или того, что наука теперь называетъ лучистымъ, четвертымъ агрегатнымъ состояніемъ матеріи). Откровеніе получалось этой расой частью непосредственно, интуиціей, частью отъ небесныхъ посланниковъ. За первой расой слѣдовала вторая—**Гипербореисная**. Слѣды этой расы на землѣ уже исчезли. Замѣтимъ, что періодъ каждой расы, въ среднемъ, исчисляется отъ 5 до 7 милліоновъ лѣтъ. Третья раса—**Лемурийская**, темно-шоколадная по цвѣту кожи, населяла огромный материкъ, значительная часть котораго въ настоящее время исчезла подъ водой. Остатки этого материка, теперь болѣею частью служащаго дномъ Тихаго океана, представляютъ собою острова Японіи, Океаніи, Меланезіи и всего вулканическаго кольца Тихаго океана, а также материкъ Австраліи. Туземцы Австраліи и Океаніи,—негритосы, суть выродившіеся вымирающіе остатки черной Лемурийской расы, болѣе же чистымъ типомъ ея

является населеніе Абиссиніи. Флора и фауна материка Австраліи и тихоокеанскихъ острововъ резко отличаются отъ растительности и животнаго міра другихъ частей свѣта, въ Японіи же, благодаря близости къ матеріку Азіи и давней культурности населенія, произошла уже ассимиляція. За Лемурийской расой слѣдовала четвертая красная, или **Атлантическая** раса. Она занимала огромный материкъ, въ большинствѣ представляющій собою теперь дно Атлантическаго океана. Онъ простирался отъ сѣверной оконечности Гренландіи до параллели Рио-де-Жанейро на югѣ. Остатки его сѣверо-западная Франція, Германія, Великобританскіе острова, Исландія, Гренландія и небольшая часть Америки. На серединѣ линіи, соединяющей Рио-де-Жанейро съ серединою Гвинейскаго берега Африки, находилась столица Атлантовъ, „Городъ Золотыхъ Вратъ“. Красная раса достигла очень высокой культуры матеріальной и духовной, но злоупотребленіе дарами духовной культуры привело атлантовъ къ массовымъ занятіямъ черной магіей. Возмездіе было ужасно: четыре послѣдовательныхъ ужасающихъ стихійныхъ катастрофы совершенно разрушили и уничтожили весь атлантическій материкъ. Первая произошла за 800.000 лѣтъ до Р. Х., вторая — за 200.000 лѣтъ, третья за 80.000 лѣтъ, наконецъ, послѣдняя—въ 9564 годук, когда весь остатокъ Атлантиды—островъ Посейдонія съ 64.000.000 жителей опустился на дно океана. Событіе это описано въ священной книгѣ Троано, принадлежавшей исчезнувшему племени майясовъ, населявшему полуостровъ Юкатанъ. Посвященіе красной расы не исчезло съ ея гибелью. Передъ второй катастрофой атланты колонизовали

нильскую долину, куда и перенесли свое посвященіе, сдѣлавъ нашу пятую бѣлую расу его наслѣдницею. Моисей, посвященный Мемфисскихъ святилищъ, оставилъ намъ синтезъ традицій двухъ расъ — черной и красной, какъ увидимъ далѣе, въ своей книгѣ Бытія (Сеферъ Берешитъ). Къ расшифрованію ея много труда положилъ въ наше время, въ началѣ XIX столѣтія, французскій оккультистъ и ученый Фабръ д'Оливе.

Что же такое посвященіе и кто можетъ быть названъ посвященнымъ? Эзотеризмъ подъ названіемъ „посвященнаго“ разумѣетъ то, что индусы обозначаютъ словомъ „двиджась“, или „дважды рожденный“, т. е. живущій одновременно въ двухъ планахъ.

Посвященный тотъ, кто, обитая въ физическомъ мірѣ, или какъ говорятъ оккультисты, планѣ, можетъ одновременно сознательно жить и работать въ планѣ, астральномъ, или планѣ звѣзднаго свѣта.

Христосъ говорилъ: „...Аще не родитесь отъ воды и духа, не войдете въ царствіе Божіе“... Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Онъ достаточно ясно объяснилъ, что нужно разумѣть подъ посвященіемъ. Для достиженія Царствія Небеснаго нужно непременно достигнуть посвященія, начальная-же стадія его, или такъ называемый „выходъ въ астральномъ тѣлѣ“ прекрасно символизируется нашей Церковью въ обрядѣ крещенія. Для царствія небеснаго необходимо, конечно, не этотъ обрядъ, а то, что онъ собою символизируетъ.

Лекція 2-я.

Вступленіе.

(Продолженіе)

Итакъ, мы видимъ, что единая универсальная традиція, столь-же древняя, какъ и само человечество, является источникомъ всѣхъ религій земли, и степень чистоты и совершенства каждой данной религіи находится въ прямой зависимости отъ двухъ данныхъ: отъ степени моральнаго и интеллектуальнаго уровня народа, которому эта религія дается, и отъ количества и качества позднѣйшихъ наслоеній, представляющихъ собой продуктъ творчества этого народа. Всякій, желающій отдавать себѣ ясный отчетъ въ томъ, во что и какъ онъ вѣруетъ, стремящійся къ познанию истины и желающій найти полное удовлетвореніе всѣмъ своимъ духовнымъ запросамъ, долженъ запастись прежде всего терпѣніемъ, затѣмъ — небольшою дозой довѣрія къ излагаемому матеріалу, и тогда онъ можетъ приняться за изученіе того, что на вульгарномъ языкѣ носитъ названіе **оккультизма**. Требуемое довѣріе необходимо лишь для того, чтобы устоять на первыхъ шагахъ на избранномъ пути противъ вполне понятнаго подозрительнаго **недовѣрія**, прежнихъ предразсудковъ и суевѣрій со стороны самого неофита и насмѣшекъ, издѣвательствъ и даже травли со стороны глупцовъ и невѣждъ, привыкшихъ звѣрской враждой или снисходительнымъ высокомернымъ презрѣніемъ встрѣчать все то, до чего сами они не доросли, и что выше ихъ пониманія. Путь оккультнаго знанія тяжелъ и труденъ, особенно на первыхъ порахъ, пока интеллектъ и логика неофита

не проникнутся глубокимъ сознаниемъ истины того, что онъ изучаетъ. Когда это произойдетъ, ему уже не страшны будутъ никакія насмѣшки, а то, что было довѣріемъ, превратится въ мощную вѣру, постепенно и понемногу, шагъ за шагомъ, замѣняющуюся истиннымъ знаниемъ. Слѣдуетъ твердо помнить, что такъ называемый „окультизмъ“, вопреки нападкамъ многихъ суевѣровъ и пустосвятовъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, вовсе не является какой то чертовщиной, демонологіей или преступнымъ колдовствомъ. Такъ думали въ средніе вѣка судьи Галилея, такъ думали позднѣе невѣжды, окрестившіе Гальвани „лягушечнымъ танцмейстеромъ“, такъ думаютъ и теперь невѣжественные гасители свободнаго духа, хорошо помнящіе слова Христа: „Если не будете, какъ дѣти, не войдете въ царствіе Божіе“, но совершенно забывшіе другіе Его слова: „...царство небесное силою беретъ, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его...“ (Мѡ. XI, 12.). Окультизмъ не только никогда ни въ чемъ не противорѣчитъ христіанству, но, наоборотъ, величайшіе отцы и учителя церкви, начиная съ ап. Павла, какъ Климентъ Александрійскій, Діонисій Ареопагитъ, Оригенъ и безчисленное множество другихъ, были истинными и высокими окультистами. Бояться оккультныхъ наукъ извинительно развѣ только безграмотному и наивному монаху, человѣкъ-же, сколько нибудь образованный, долженъ помнить, что адептами этихъ наукъ были величайшіе и свѣтлѣйшіе представители челоуѣчества во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ. Можно перечислить лишь нѣсколько именъ, т. к. всѣ ихъ перечестъ нѣтъ никакой возможности. Таковы были: Хаммураби, Моисей, Өалесъ, Гераклитъ

Эфесскій, великій Пифагоръ, Сократъ, Платонъ, Нума Помпиль, Солонъ, Соломонъ, Маркъ Аврелій философъ, Плотинъ, Порфирій, Ямблихъ.

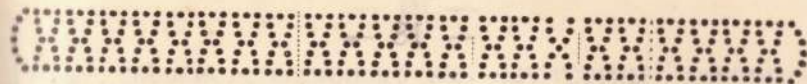
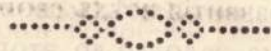
Для желающихъ изучить оккультныя науки вовсе не нуженъ высокій образовательный цензъ, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ. Конечно, возможно болѣе широкое образование желательно, т. к. облегчаетъ пониманіе и абстрактное мышленіе, а челоуѣка необразованнаго ждуть на этомъ пути крупныя затрудненія, но, во всякомъ случаѣ, среднее образованіе надо считать вполне достаточнымъ.

Что же такое окультизмъ? Терминъ этотъ происходитъ отъ французскаго слова «occulte», что значитъ „тайный“, „сокровенный“. Слово это теперь достаточно опошлено и почти всегда понимается широкой публикой, а особенно духовенствомъ, въ искаженномъ и превратномъ смыслѣ, какъ какое то колдовство чертовщина или просто шарлатанство. Этимъ объясняется иногда боязнь его, иногда же—брезгливо пренебрежительное отношеніе къ нему, какъ къ занятію, якобы недостойному серьезныхъ людей. Можно только пожалѣть о людяхъ, такъ относящихся къ тому, о чемъ они не имѣютъ ровно никакого понятія. Но въ силу изложеннаго, мы будемъ по возможности избѣгать этого опошленнаго термина, замѣнивъ его болѣе подходящимъ словомъ **эзотеризмъ**. Эзотеризмъ въ стлиціе отъ противоположнаго термина экзотеризмъ, означающаго внѣшнее постиженіе вещей, —представляетъ собою внутреннее постиженіе сокровенной сущности вещей. Это—стройная система метафизическаго міросозерцанія, трактующая о Богѣ, Вселенной и челоуѣкѣ. Для нашей позитивной науки

эзотеризмъ совершенно недоступенъ, за тѣми крайне рѣдкими исключеніями, когда мощная интуиція отдѣльныхъ ея представителей, разбивая оковы условностей, на мгновение проникаетъ въ сокровенную сущность вещей. Но для огромнаго большинсва это недоступно, и самъ знаменитый Кантъ дѣлилъ все происходящее въ мірѣ на „явленія“ и „вещи въ себѣ“, причемъ отрицалъ всякую возможность познания послѣднихъ. Но онъ ошибался: такъ я возможность есть, и человѣчество, въ лицѣ избранныхъ, съ незапамятныхъ временъ знаетъ ее. Ученые наши со временъ Огюста Конта не признаютъ иного метода изслѣдованія, кромѣ свидѣтельства пяти внѣшнихъ чувствъ, считая такой методъ не только единственно возможнымъ, но и абсолютно надежнымъ. Однако лучшіе изъ нихъ теперь уже знаютъ, что оба эти положенія совершенно невѣрны, что всѣ наши пять чувствъ насъ часто обманываютъ и при томъ такъ, что невозможно отличать иллюзію отъ дѣйствительности. Возьмемъ, на примѣръ, стереоскопъ: онъ даетъ полную иллюзію рельефа предметовъ, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Можно было бы привести безчисленное множество примѣровъ подобной иллюзіи внѣшнихъ чувствъ, но достаточно одного вышеприведеннаго. Легко понять поэтому, насколько узокъ и ненадеженъ методъ изслѣдованія при помощи внѣшнихъ чувствъ. Чѣмъ же замѣнить его? Въ оккультной наукѣ съ незапамятныхъ временъ извѣстенъ гиперфизическій методъ изслѣдованія, и простѣйшимъ видомъ его является та, присущая многимъ способность, которая носитъ названіе ясновидѣнія, яснослышанія, телепатіи, чтенія мыслей и т. д. Это ясновидѣніе, или второе

зрѣніе, встрѣчается далеко не такъ рѣдко, какъ обыкновенно думаютъ, и отнюдь не указываетъ на то, что обладатель ея — посвященный. Органомъ этого „шестого чувства“, низшимъ проявленіемъ котораго является ясновидѣніе и прочія упомянутыя способности, представляется, такъ называемая, мозговая железа или, по индусской терминологіи, агнія-чакрамъ, помещающаяся надъ переносицей, между двумя полушаріями большого мозга. Это — зародышъ новаго органа, которымъ человѣчество будетъ обладать въ послѣдствіи. Но для высшаго знанія развитія этого чувства было бы слишкомъ недостаточно, и чтобы правильно подойти къ путямъ его, требуется чистота сердца, отсутствіе предразсудковъ и предвзятого мнѣнія, полная искренность и ничѣмъ неукротимое стремленіе къ нему, готовое на всякія жертвы. На первыхъ порахъ, пока неофитъ не окрѣпнетъ, онъ долженъ отбросить всякій критицизмъ и запастись тѣмъ довѣріемъ, о которомъ мы говорили выше, памятуя слова Спасителя, сказанныя ап. Томѣ: „...Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня: блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе...“ (Іоанна XX, 29). Необходимо добиться гармоническаго развитія всѣхъ своихъ духовныхъ способностей, но уже задолго до этого станетъ ясно, что гиперфизическій методъ изслѣдованія есть единственный непогрѣшимый. Въ первый годъ возможно лишь теоретическое изученіе, а затѣмъ, для успѣшнаго продолженія, необходима практика. Путь этотъ безграниченъ и весьма дологъ, а потому и не слѣдуетъ торопиться. Торопливость есть признакъ несовершенства: ничто, ни даже сама смерть, не можетъ помѣшать желающему продолжать свое развитіе.

Начинать изучение слѣдуетъ съ ознакомленія съ источниками эзотеричекаго знанія, т. е. прежде всего, съ традиціей нашей бѣлой расы, каковою являются священныя книги еврейской Торы, заимствованныя Моисеемъ изъ египетскаго госвятительнаго центра, куда онѣ были перенесены изъ древней Атлантиды. Какъ мы уже говорили, Моисей прибавилъ къ нимъ вынесенную изъ Эфіопіи, отъ Іофора, традицію черной расы. Поэтому, прежде разсмотрѣнія самой традиціи, необходимо ознакомиться въ самыхъ краткихъ, конечно, чертахъ съ исторіей красной расы, какъ охранительницы традиціи въ теченіе милліоновъ лѣтъ. Нѣсколько послѣдующихъ лекцій будетъ посвящено краткому ознакомленію съ чрезвычайно любопытной и поучительной исторіей Атлантиды, того таинственнаго материка, самое существованіе котораго долго и упорно отрицалось нашими позитивными учеными, и многими изъ нихъ продолжаетъ отрицаться и до сихъ поръ.

Лекція 3-я.

ИСТОРИЯ АТЛАНТИДЫ.

Приступая къ изложенію исторіи Атлантиды, мы должны повторить сдѣланную ранѣе оговорку, что исторія эта по необходимости должна носить крайне скомканный и сокращенный характеръ, такъ какъ немислимо въ нѣсколькихъ лекціяхъ подробно охватить колоссальный періодъ въ нѣсколько милліоновъ лѣтъ. Какъ мы уже говорили, большинство позитивныхъ ученыхъ или отрицаютъ существованіе Атлантиды или сомнѣваются въ немъ. Для насъ это не должно имѣть значенія: стоитъ вспомнить всѣ ихъ собственные грѣхи, до крайности шаткія и опрокидывающіяся гипотезы, узость мысленнаго горизонта и величайшую самонадѣянность, а также постоянную и упрямую склонность къ матеріалистическому суевѣрію, доходящую до нелѣпости, чтобы не обращать на ихъ сомнѣніе никакого вниманія. На нашихъ глазахъ, въ теченіе послѣдней четверти вѣка разлетѣлось впрахъ столько вѣковыхъ и основныхъ научныхъ гипотезъ (напр., знаменитая атомистическая гипотеза Дальтона), что наукѣ волей-неволей приходится оставить прежній излюбленный матеріалистическій путь и искать иныхъ путей. Открытіе радія разрушило до основанія одинъ изъ самыхъ главныхъ законовъ химіи — законъ постоянства вещества, открытіе же безпроводнаго телеграфа опрокинуло вверхъ дномъ множество фи-

зическихъ гипотезъ. Итакъ, оставимъ нашихъ ученыхъ, типа Эрнста Геккеля, съ ихъ материалистической тьмой скитаться во тьмѣ, и пойдемъ къ свѣту.

Что же такое эта таинственная Атлантида, о которой каждому изъ насъ приходилось читать или, по крайней мѣрѣ, слышать самыя увлекательныя и фантастическія исторіи? Подъ этимъ именемъ въ древности былъ извѣстенъ въ настоящее время исчезнувшій обширный материкъ, простиравшійся отъ сѣверной Гренландіи до середины Южной Америки и отъ центральной Африки до Калифорніи, при чемъ среднюю часть его составляло дно теперешняго Атлантического океана. Изученіе эзотеризма лучше начинать съ атлантического періода. Это расширяетъ нашъ историческій кругозоръ и даетъ новую окраску нашимъ взглядамъ на прошлое земли. Основаніемъ для нашего изложенія послужатъ какъ эмпирическія и теоретическія данныя современной науки, такъ и данныя сверхчувственного, духовнаго знанія, добытыя, главнымъ образомъ, путемъ особаго рода ясновидѣнія во времени. Подъ этимъ названіемъ здѣсь слѣдуетъ разумѣть особый способъ созерцанія шестымъ чувствомъ астральныхъ клише, или отпечатковъ прошлаго, сохраняющихся въ астралѣ до мельчайшихъ подробностей съ самого начала существованія земли и извѣстныхъ у теософовъ подъ названіемъ „хроники Акаши“. Вся прошлая исторія міра можетъ быть изучена такимъ образомъ. Люди, привыкшіе все отрицать сплеча, могли бы упрекнуть меня въ безпочвенной фантастикѣ, но я попрошу моихъ читателей воздержаться отъ голословнаго отрицанія и помнить, что ничто не вредитъ такъ всякому знанію, какъ оно, и насколько умѣстенъ здо-

ровый скепсисъ, настолько же неумѣстны двусмысленныя улыбки и ни на чемъ не основанныя отрицанія. Серьезныхъ обоснованныхъ возраженій противъ изложеннаго ниже никто представить не сможетъ.

Научныя доказательства существованія Атлантиды разобьемъ на слѣдующія 5 группъ:

1. Океанографическія.
2. Ботаническія и зоологическія (палеонтологія).
3. Этническія,
4. Сравнительныя данныя языковъ, религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ.
- 5, Свидѣтельства древнихъ авторовъ.

Океанографическія изслѣдованія экспедицій англійскихъ и американскихъ моряковъ подъ начальствомъ Чалленджера и Дауфина установили наличность на днѣ Атлантического океана высокой горной гряды. Одна часть этой цѣпи тянется въ юговосточномъ направленіи приблизительно отъ 50° сѣв. шир. до береговъ Южной Америки, а другая въ южномъ направленіи къ берегамъ Африки, мѣняя направленіе вблизи острова Вознесенія и направляясь къ югу, къ о. Тристанъ д'Акунья. Высота этой цѣпи достигаетъ 9000 футовъ, и она вообще близко подходитъ къ поверхности океана, въ среднемъ отъ одной до нѣсколькихъ сотъ сажень. Острова Азорскіе, Св. Павла, Вознесенія и Тристанъ д'Акунья являются ея наиболѣе высокими вершинами, выходящими на поверхность воды.

Изслѣдованіями установлено, что эта горная цѣпь усѣяна вулканическими обломками на всемъ своемъ протяженіи, и почва на днѣ океана несомнѣнно служила мѣстомъ гигантскихъ вулканическихъ катастрофъ въ продолженіе цѣлаго геологическаго періода. По

мнѣнію Гарднера, Великобританскіе, Ламанскіе, Сцильскіе острова и Исландія составляли въ эоценовый періодъ часть обширнаго континента, бывшаго на мѣстѣ теперешняго моря.

Характерно отмѣтить, что въ Атлантическомъ океанѣ совершенно нѣтъ коралловыхъ острововъ и большихъ коралловыхъ рифовъ, которыми такъ богаты Индійскій и Великій океаны. Такъ какъ созданіе такихъ острововъ совершается въ теченіе многихъ сотенъ тысячъ лѣтъ, то отсутствіе ихъ въ Атлантическомъ океанѣ указываетъ на его сравнительно недавнее происхожденіе.

Теперь обратимся къ палеонтологіи. Почти полное тождество флоры и фауны на различныхъ материкахъ, раздѣленныхъ океаномъ, издавна было загадкой для біологовъ, легко разрѣшимую при наличіи нѣкогда существовавшей между этими континентами сухопутной связи, допускавшей эмиграцію животныхъ и растительныхъ видовъ. Каждый животный и растительный видъ, по мнѣнію натуралистовъ, зарождаясь на какомъ либо опредѣленномъ пунктѣ, распространяется отсюда повсюду. Ископаемые остатки верблюда попадаются въ Индіи, въ Африкѣ, въ Южной Америкѣ и въ Канзасѣ. Остатки предковъ современной лошади найдены въ западномъ полушаріи, гдѣ, равнымъ образомъ, найдены и остатки предковъ нашего рогатаго скота и львовъ, нынѣ тамъ совершенно исчезнувшихъ. Какъ можно допустить присутствіе всѣхъ этихъ животныхъ въ восточномъ полушаріи, если отсутствовала сухопутная связь его съ западомъ?

Обратимся теперь къ царству растительному. Большинство европейской флоры миоценоваго періода существуетъ теперь въ Америкѣ и отчасти въ Африкѣ. Растенія распространились, очевидно, съ востока на западъ, т. к. въ Америкѣ восточные штаты гораздо богаче растительными видами западныхъ. По изслѣдованіямъ профессора Грея, изъ семидесяти родовъ и ста пятидесяти пяти видовъ, найденныхъ въ восточныхъ лѣсахъ Скалистыхъ горъ, только тридцать одинъ родъ и семьдесятъ восемь видовъ встрѣчаются на западныхъ склонахъ.

Крайне интересенъ вопросъ о баніанѣ; растеніе это, уроженецъ тропическихъ странъ Азіи и Африки, не выдерживаетъ перевозки, не имѣетъ ни семянъ, ни луковицъ, не размножается черенками и, тѣмъ не менѣе, встрѣчается въ Америкѣ. Все это указываетъ на несомнѣнное существованіе въ отдаленныя времена сухопутной связи между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ.

Теперь перейдемъ къ человѣку. По китайскимъ преданіямъ, китайцы *Хой-цзы* и *Хуми-шань* за 1200 лѣтъ до Р. Х. посѣтили американскій материкъ и нашли тамъ культурныя племена. По изслѣдованіямъ Плонжона, Квартефага и Банкрофта, черные негры еще сравнительно недавно существовали въ Америкѣ. Многіе памятники центральной Америки украшены фигурами негровъ, а нѣкоторые, найденные тамъ-же идолы представляютъ собою чистѣйшій негритянской типъ.

По мнѣнію проф. Реціуса, первичные долихоцефалы Америки имѣли большое сходство съ гванчами Канарскихъ острововъ и неграми атлантическаго побережья Африки.

Крайне загадочно для ученыхъ большое разнообразіе типовъ и цвѣтовъ кожи и волосъ у сѣвероамериканскихъ индейцевъ: отъ бѣлой окраски дакотовъ, меноиносовъ, мандановъ и зуни и всевозможныхъ отгѣнковъ краснаго цвѣта, до совершенно черныхъ каросовъ и нынѣ исчезнувшихъ калифорнійскихъ племень.

Теперь перейдемъ къ сравненію языковъ, религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ.

Давно замѣчено, что языкъ басковъ не похожъ ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ; по своей структурѣ онъ весьма близокъ къ первобытному языку отдѣленнаго отъ нихъ Атлантическимъ океаномъ американскаго континента. По авторитетному мнѣнію Плонжона, языкъ майясовъ Юкатана на одну треть чисто греческій. Тринадцать буквъ этого языка сходны съ означавшими тѣ же буквы египетскими іероглифами. Множество словъ такъ наз. древне-еврейскаго языка сходны съ обозначающими тѣ же понятія словами языка чапенеконъ, одной изъ древнѣйшихъ вѣтвей расы майясовъ. Общность языка народовъ, раздѣленныхъ океаномъ и не имѣвшихъ во всѣ историческія времена никакихъ сношеній между собою, служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ доказательствъ общности ихъ происхожденія отъ одного народа, нѣкогда жившаго на одномъ континентѣ.

Прибывшіе въ Мексику и Перу испанскіе авантюристы XVI вѣка съ Кортесомъ и Пизарро были поражены полнымъ сходствомъ религіозныхъ вѣрованій, обрядовъ и эмблемъ древняго міра съ тѣми какіе они встрѣтили въ Новомъ Свѣтѣ. Сопровождавшее ихъ невѣжественное католическое духовенство

во сочло это дѣломъ рукъ всегда готоваго къ ихъ услугамъ дьявола.

Культъ креста и скрытый его смыслъ были тѣ же. Самое сходство слова „Богъ“ въ различныхъ языкахъ Востока и Запада—не менѣе поразительно: по-санскритски **Dyaus**, по-гречески—**Theos**, по-латыни—**Deus**, по-кельтски—**Dia**, по-еврейски—**Iah** и по-максикански—**Тео**.

Церемонія крещенія почти въ томъ же видѣ существовала въ Мексикѣ и Перу, равно какъ и исповѣдь грѣховъ, церковные браки и даже причащеніе. У нихъ были монастыри со строгимъ уставомъ, обычай бальзамировать мертвыхъ, они обожествляли солнце, луну и звѣзды, но выше всего ставили Великаго Единаго Бога, исполненнаго всякихъ совершенствъ. Культъ Озириса и Изиды имѣлъ мѣсто и въ Америкѣ, о чѣмъ свидѣтельствуется символизмъ американскихъ памятниковъ, тождественный съ египетскимъ. Въ Америкѣ найдены пирамиды, подобные египетскимъ. Величественные остатки городовъ и храмовъ Мексики и Юкатана имѣютъ тоже странное сходство съ египетскими; развалины Теотигуакана часто сравниваются съ развалинами Карнака.

Теперь намъ остается сдѣлать краткое резюме свидѣтельствъ древнихъ авторовъ объ Атлантидѣ. Аэліанъ въ своей „**Varia Historia**“ передаетъ со словъ Теопомпа бесѣду одного фригійскаго царя съ Силеномъ; послѣдній упоминаетъ о существованіи большого материка Меропиды, расположеннаго за Атлантическимъ океаномъ, по размѣрамъ большаго Европы, Азіи и Ливіи вмѣстѣ.

Прокль приводитъ выдержку изъ одного древняго автора, тракующаго о какихъ то островахъ, по ту сторону Геркулесовыхъ Столбовъ, обитатели которыхъ хранятъ преданія предковъ объ очень большомъ островѣ—Атлантисѣ, долго владычествовавшемъ надъ окружающими островами. То же сообщаютъ Марцеллій и Діодоръ Сицилійскій, причемъ послѣдній говоритъ, что островъ этотъ былъ посѣщенъ финиціянами, нашедшими его послѣ многихъ дней плаванія къ западу отъ Геркулесовыхъ Столбовъ.

Но наиболѣе полнымъ и авторитетнымъ авторомъ является Платонъ. Въ своемъ „Тимее“ „Критіи“ и „Атлантикѣ“ онъ даетъ не только географическое описаніе самого континента Атлантиды, но и подробную исторію нравовъ, обычаевъ и жизни его обитателей, а также подробное описаніе флоры и фауны.

Галльскія преданія объ Атлантидѣ были собраны римскимъ историкомъ Тимогеномъ въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х. Если къ этому прибавить безчисленное множество весьма сходныхъ преданій различныхъ народовъ отъ крайняго востока до крайняго запада о потопѣ, всеобщей родинѣ на какихъ-то западныхъ островахъ и т. д., то становится страннымъ упорство отрицателей Атлантиды; при составленіи древней исторіи Египта, Финикіи и Халдеи довольствовались гораздо меньшими доказательствами.

Одной изъ наиболѣе любопытныхъ легендъ является легенда о потопѣ. Въ Индіи, Халдеѣ, Вавилонѣ, Мидіи, Греціи, Скандинавіи, Китаѣ, у евреевъ и кельтскихъ племенъ Бретани легенда эта абсолютно тождественна во всѣхъ своихъ частяхъ. На Западѣ

мы видимъ совершенно то же самое: у мексиканцевъ, обитателей Гватемалы, Гондураса, Перу и почти у всѣхъ племенъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Такое сходство, безъ всякаго сомнѣнія, не можетъ быть объяснено простымъ совпаденіемъ. Самая легенда о потопѣ можетъ представлять собою или сумму отрывковъ преданій о затопленіи Атлантиды, или аллегорію, когда-то имѣвшую глубокой мистической смыслъ.

У индѣйцевъ Сѣверной Америки существуетъ весьма распространенное преданіе, согласно которому предки ихъ вышли изъ страны, расположенной по направленію къ „восходящему солнцу“. Индѣйцы Юва и Дакота, по словамъ маіора Линда, вѣрили, что всѣ индѣйскія племена нѣкогда составляли одно племя, обитавшее на одномъ островѣ по направленію къ „восходящему солнцу“. Документы, найденные въ Центральной Америкѣ, утверждаютъ, что американскій континентъ простирался очень далеко въ Атлантической океанъ, и что страна эта была разрушена рядомъ ужасающихъ катастрофъ, между которыми протекли долгіе промежутки времени. О трехъ изъ нихъ встрѣчаются частыя упоминанія. (См. Бальдвинъ).

Въ заключеніе приведемъ отрывокъ изъ „Критіи“ Платона, гдѣ онъ даетъ характеристику Атлантиды въ послѣдній позднѣйшій періодъ ея жизни. Свидѣтельство это въ высшей степени цѣнно, т. к. авторитетъ и отсутствіе въ немъ всякой склонности къ фантазерству стоятъ выше всякихъ сомнѣній.

„...Островъ производилъ въ изобиліи все то, что можно было сдѣлать изъ лѣса по части построекъ. У него были и обильныя пастбища для домашнихъ и дикихъ животныхъ. На островѣ водились въ несмѣт-

номъ количествѣ слоны. Пастбища прокармливали всѣ виды животныхъ, обитавшихъ какъ въ озерахъ и рѣкахъ, такъ и въ горахъ и на равнинахъ. На немъ было также достаточно пищи для самыхъ большихъ и прожорливыхъ животныхъ. Кроме того островъ производилъ въ изобиліи и все то, что земля даетъ въ настоящее время изъ благовоній, какъ-то: корни, травы, дерево, соки, смолы, а также фрукты и цвѣты...

По преданіямъ толтековъ Мексики, они происходили отъ Атлантовъ или атлантовъ, жителей страны Атлантъ. Ацтеки считали себя тоже происшедшими отъ атлантовъ. (См. Банкрсфтъ).

Покончивъ теперь съ доказательствами существованія Атлантиды, перейдемъ къ географическому описанію этой страны и къ населявшимъ ее народамъ.

Лекція 4-я.

ИСТОРИЯ АТЛАНТИДЫ.

(Продолженіе).

Источниками географическихъ данныхъ послужать для насъ, четыре карты, относящіяся къ эпохѣ за миллионъ лѣтъ, за 200.000, за 80.000, и приблизительно за 10.000 лѣтъ до Р. Х., а также свѣдѣнія, почерпнутыя изъ анналовъ посвященныхъ школъ Тибета. Согласно этимъ точнымъ даннымъ, континентъ Атлантиды въ первую изъ сказанныхъ эпохъ простирался отъ Гренландіи до теперешняго Рио-де-Жанейро, захватывая Техасъ, побережье Мексики, восточные и южные Штаты и Лабрадоръ—на западъ,

и на востокъ и сѣверо-востокъ—Золотой берегъ Африки, западный берегъ Европы, Великобританію и Ирландію. Послѣ первой великой катастрофы, за 800.000 лѣтъ до Р. Х., материкъ потерялъ полярныя области и раздробился на части. Послѣ второй катастрофы, за 200.000 л. до Р. Х., изъ всего материка образовались два громадныхъ острова—Рута и Даитія. Послѣ третьей катастрофы, за 80.000 лѣтъ до Р. Х., Даитія исчезла, а отъ Руты осталась лишь небольшая часть, ставшая извѣстною подъ именемъ Поссейдоніи. Послѣдняя исчезла подъ водою послѣ четвертой катастрофы, происшедшей въ 9564 г. до Р. Х. Это событіе описывается въ упомянутой ранѣ книгѣ Троано такъ (переводъ Плонжона).

„...Въ 6 году Кана, 11-й Мулуки, въ мѣсяцъ Зака, произошли страшныя землетрясенія и продолжались непрерывно до 13 Шуэна. Страна Глиняныхъ Холмовъ, страна Му, была обречена: послѣ двухъ сильныхъ колебаній почвы она внезапно исчезла во время ночи. Почва долгое время поднималась вулканическими силами, которыя заставляли ее то подниматься, то опускаться во многихъ мѣстахъ, пока она не осѣла. Страны тогда отдѣлились одна отъ другой, а затѣмъ разсыпались. Не будучи въ состояніи противостоятъ страшнымъ сотрясеніямъ, онѣ погрузились, увлекая за собой 64 миллиона жителей. Это произошло за 8060 лѣтъ до составленія этой книги...“

Если къ послѣдней цифрѣ прибавить возрастъ самой книги Троано, опредѣляемый довольно точно, то и получимъ цифру 9564 года до Р. Х.

Всѣ четыре вышеназванныя катастрофы имѣли характеръ колоссальныхъ вулканическихъ катаклизмовъ, и

послѣдствія ихъ сказывались на всемъ земномъ шарѣ. Такъ, два раза затоплялся Египетъ и Сахара, образовались моря Средиземное и Балтійское и т. д. Между главными четырьмя произошло еще множество мелкихъ катастрофъ, причемъ разорялись и затоплялись цѣлыя территоріи, превращавшіяся иногда въ обширныя болота или пустыни, иногда же совершенно исчезавшія подъ водою.

Теперь перейдемъ къ обитателямъ Атлантиды. Материкъ Атлантиды населялся четвертой по счету коренной расой—*атлантической* или красной. Число всѣхъ расъ на землѣ, по особымъ причинамъ, должно быть семь, причемъ каждая раса дѣлится также на семь главнѣйшихъ подрасъ. Каждая раса происходитъ отъ соответствующей ей по номеру подрасы предыдущей расы. Такъ наша пятая раса (бѣлая) происходитъ отъ пятой подрасы красной расы—семитовъ. Руководителемъ каждой расы является высокая духовная сущность, называемая у теософовъ—Ману. Онъ воплощается во всей расѣ, какъ одна душа ея, и руководить всѣми ея дѣйствіями. Его многочисленные помощники или воплощаются въ отдѣльныя подрасы, или руководятъ во плоти первыми шагами расы на землѣ подъ именемъ Божественныхъ Посланниковъ, или наставниковъ. Четвертая или атлантическая раса произошла отъ четвертой подрасы Лемурийской расы. Подрасы ея были слѣдующія въ порядкѣ ихъ появления: Рмоагальская, Тлаватлійская, Толтекская, первичная Туранская, первичная Семитическая, Аккадійская и Монгольская. Первые три были краснаго цвѣта кожи, четвертая и седьмая—желтаго, а пятая и шестая—почти бѣлаго; въ этомъ сказался постепен-

ный переходъ отъ основнаго цвѣта четвертой расы къ цвѣту слѣдующей—пятой. Рмоагалы появились около пяти или шести милліоновъ лѣтъ тому назадъ. Мѣстомъ рожденія ихъ нужно считать одинъ изъ полуострововъ тогдашней Лемурии подъ 7° сѣв. широты и 5° вост. долготы, т. е. тамъ, гдѣ теперь находится страна Ашанти. Это была страна жаркая и сырая, населенная громадными и фантастическими чудовищами допотопнаго міра, жившими въ непроходимыхъ болотахъ и темныхъ лѣсахъ. Рмоагалы имѣли кожу темно-краснаго цвѣта, а ростъ отъ 10 до 12 футовъ. Впослѣдствіи онъ постепенно уменьшался, пока не дошелъ до теперешнихъ нормальныхъ размѣровъ. Подраса эта была, конечно, самага элементарнаго развитія, не дала почти ничего въ отношеніи культуры и расцѣялась на югъ и на сѣверъ континента Атлантиды. Холодъ ледниковыхъ эпохъ и напоръ другихъ подрасъ заставлялъ ихъ часто эмигрировать; цвѣтъ кожи ихъ становился блѣднѣе, и они вырождались.

Остатки совершенно выродившихся рмоагаловъ представляютъ теперешніе лопари Лапландіи.

Тлаватли зародились на островѣ соответствующемъ по мѣстоположенію теперешней Калифорніи; они были ярко краснаго цвѣта, ростомъ 8—9 футовъ, представляли собою подрасу сильную, смѣлую и предприимчивую. Они любили горы и постепенно расселялись по гористымъ мѣстностямъ Атлантиды. Впослѣдствіи тлаватлійскіе эмигранты пробрались въ Индію и, смѣшавшись тамъ съ туземными племенами, образовали племя дравидовъ. Остатки тлаватлей въ настоящее время представляютъ собой патагонскіе индѣйцы на югѣ Южной Америки.

Толтеки — подраса самая сильная, лучшая и благородная изъ всѣхъ обитателей Атлантиды. Мѣстомъ рожденія ихъ нужно считать сѣверный берегъ теперешняго Мексиканскаго залива. Она достигла высшаго развитія и въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій царствовала надъ всѣмъ континентомъ Атлантиды. Подраса эта была такъ сильна, что никакія послѣдующія скрещенія не могли стереть ея типа, и нѣсколько сотъ тысячъ лѣтъ спустя, мы видимъ ее вновь царствующею почти съ прежнимъ блескомъ въ Мексикѣ и Перу задолго до завоеванія ~~ее~~ европейцами. Цвѣтъ кожи ея былъ мѣдно-красный, и большинство индѣйскихъ племенъ Америки является ея въ большей или меньшей степени выродившимися потомками. Типъ этой подрасы въ эпоху ея расцвѣта приближался къ греческому. Остальныя четыре подрасы были, какъ сказано, не краснаго, а желтаго и желтовато-бѣлаго цвѣта.

Туранцы зародились на западномъ берегу, къ югу отъ тлаватлей, но вскорѣ же эмигрировали на востокъ. Эта подраса, дикая и грубая, никогда не властвовала на континентѣ.

Мѣстомъ рожденія семитовъ нужно считать ту оконечность континента, которую въ настоящее время занимаютъ Британскіе острова. Семиты долго жили здѣсь, пока частыя войны съ сосѣдями и возраставшее могущество аккадійцевъ не заставили ихъ эмигрировать на югъ и юго-востокъ. Подраса эта, родоначальница нашей бѣлой расы, до сихъ поръ забывающая своего права первородства и раздувающая его до фантастическихъ размѣровъ, отличалась задорнымъ, безпокойнымъ и неуживчивымъ характеромъ

а также той беззастенчивой и далеко не всегда чистой предприимчивостью, которая отличаетъ ее потомковъ и повнынѣ.

Аккадійцы появились уже послѣ первой великой катастрофы въ мѣстности, занимаемой въ настоящее время островомъ Сардиніей. Они долгое время воевали съ семитами, пока не покорили ихъ окончательно. Это былъ народъ торговцевъ, мореплавателей и колонизаторовъ.

Монгольская подраса была единственною родившеюся не на древнемъ континентѣ Атлантиды, а въ степяхъ тогдашней Татаріи, нѣсколько южнѣе верховьевъ Индигирки и Колымы.

Происходила она непосредственно отъ туранской, но настолько размножилась, что со временемъ почти вытѣснила ее.

Теперь коснемся вкратцѣ политической исторіи сказанныхъ подрасъ, но передъ тѣмъ скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ эволюціи человѣческаго прогресса. Ходъ движенія его вращательно-поступательный. Каждая подраса, какъ и каждый народъ и даже каждая раса, сперва поднимается вверхъ какъ бы по окружности, затѣмъ достигаетъ зенита своего расцвѣта, послѣ чего слѣдуетъ упадокъ; кривая идетъ внизъ, доходя до уровня исходной точки, но нѣсколько впереди ея. Затѣмъ кривая опять идетъ вверхъ и т. д., такъ что весь ходъ развитія представляетъ собою спираль. Въ началѣ каждой коренной расы дѣломъ управления первой подрасой занимаются сами божественные наставники, почему, какъ это ни странно съ перваго взгляда, первые, наиболѣе элементарные представители расы имѣютъ наиболѣе совер-

шенное устройство. Рмогалы не были способны развить какой бы то ни было планъ государственнаго устройства. Они были гораздо ниже по развитію послѣднихъ подрасъ Лемурийской расы, какъ равно и первые представители нашей бѣлой расы были несравненно ниже послѣднихъ представителей красной расы. Адептовъ и великихъ посвященныхъ среди нихъ быть не могло, почему небесные посланники сами вели дѣло управленія.

Тлаватлійская подраса дѣлаетъ уже попытки самостоятельныхъ шаговъ. На первыхъ порахъ мы видимъ въ ней племенныхъ военачальниковъ; въ дальнѣйшемъ, наиболѣе сильный и могущественный изъ нихъ дѣлается царемъ по избранію. Царство тлаватлей достигло большой силы и могущества, но царская власть никогда не была сильна, т. к., благодаря избирательному принципу, царь являлся лишь первымъ между равными. Но самую высокую цивилизацію и наибольшій блескъ могущества и славы среди всѣхъ народовъ Атлантиды развила подраса толтековъ. Раздробленные вначалѣ на множество маленькихъ независимыхъ государствъ, толтеки довольно быстро объединились и на первый планъ выставили принципъ наслѣдственной власти. Эпоха долгихъ междоусобныхъ войнъ привела толтековъ къ федераціи отдѣльныхъ государствъ, слившихся въ одну громадную имперію, во главѣ которой сталъ императоръ. Тогда насталъ золотой вѣкъ Атлантиды, память о которомъ, хотя и смутная, жива до сихъ поръ у всѣхъ народовъ земли, и который продолжался много тысячъ лѣтъ. Династіи императоровъ зарождались въ посвя-

тительныхъ святилищахъ, а далѣе власть передавалась отъ отца къ сыну.

Первыя династіи состояли сплошь изъ посвященныхъ императоровъ, посему и назывались божественными. Сношенія свѣтскихъ властителей съ оккультной іерархіей, управлявшей міромъ, не прерывались, почему какъ въ управленіи, такъ и въ наукахъ и искусствахъ и во всѣхъ областяхъ жизни достигались по истинѣ чудесные результаты.

Но такъ продолжалось, пока люди не перестали пользоваться оккультными знаніями и не порвали связь со своими наставниками. Тогда толтеки быстро начали вырождаться и настала эпоха упадка. На этой почвѣ расцвѣла черная магія, и массовыя занятія ею привели сперва къ сверженію бѣлыхъ маговъ-императоровъ и воцаренію черныхъ, а затѣмъ—къ нарушенію астральнаго равновѣсія и ряду гигантскихъ катаклизмовъ, уничтожившихъ весь континентъ Атлантиды. Кстати замѣтимъ, что подъ черной магіей, или колдовствомъ слѣдуетъ разумѣть профанцію и извращеніе истиннаго оккультнаго знанія и употребленіе его для корыстныхъ, эгоистическихъ и злыхъ цѣлей.

Дикіе и грубые туранны управлялись деспотами-царями, но часто свергали и убивали ихъ.

Желая увеличить количество населенія, они издали оригинальный законъ, освобождавшій отца отъ обязанностей кормить дѣтей, что дѣлало за него государство. Но мѣра оказалась неудачной, т. к. число браковъ быстро стало уменьшаться, что и привело къ отмѣненію этой мѣры.

Семиты всегда отличались патріархальнымъ устройствомъ и основали даже большую имперію, но бы-

ли принуждены отступить передъ возраставшимъ могуществомъ аккадійцевъ. Эти послѣдніе, какъ исключительные мореходы и торговцы, имѣли издавна склонность къ олигархіи и дробленію на множество мельчайшихъ государственныхъ единицъ. Впослѣдствіи они основали Финикію и Карфагенъ, а слившись съ сумирами, или остатками семитовъ, образовали на равнинѣ Сенааръ ассиро-вавилонское царство. Несмотря на олигархическій образъ правленія, у нихъ въ каждомъ городѣ былъ свой особый царь, а въ нѣкоторыхъ даже по два.

Монголы были много выше и мягче своихъ предковъ-туранцевъ. Не имѣя никакого отношенія къ первобытному матеріку Атлантиды, они по условіямъ мѣстности, гдѣ родились, стали кочевниками. Идеалъ своей государственной власти они видѣли въ единомъ верховномъ повелителѣ, главѣ, какъ свѣтской, такъ и духовной власти, т. е. мечтали о теократическомъ образѣ правленія, осуществить которые имъ удалось впослѣдствіи и то лишь частично.

Теперь рассмотримъ интересный вопросъ объ эмиграціяхъ, или передвиженіяхъ подрасъ четвертой красной расы по континенту Атлантиды. Нѣкоторыя подрасы, какъ туранцы и отчасти семиты и аккадійцы, были издавна охвачены страстью къ колонизаціи при чемъ передвиженіями своими нарушили равновѣсіе другихъ народовъ. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, когда количество населенія увеличилось, явилась болѣе настойчивая потребность эмиграціи, при чемъ этому способствовало обиліе свободныхъ земель, въ началѣ занятыхъ слабо или совсѣмъ не занятыхъ. Количество населенія Атлантиды въ эпоху ея расцвѣ-

та достигало двухъ миллиардовъ человекъ, т. е. значительно больше, чѣмъ теперь всѣхъ людей на земномъ шарѣ. Третьей, познѣйшей причиной эмиграціи явились катастрофы. О послѣднихъ священники и посвященные цари всегда получали заранѣе предупрежденія и вводили свой народъ подальше, въ безопасныя мѣста.

Послѣдствія катастрофъ также зачастую заставляли людей покидать ставшія неплодными земли и разрушенные города и переходить на новыя мѣста. Этотъ послѣдній видъ эмиграціи часто вызывалъ объединеніе и обезлюденіе страны, а потому и запрещеніе этихъ эмиграцій властями, что заставляло ихъ покидать страну тайно и даже ночью.

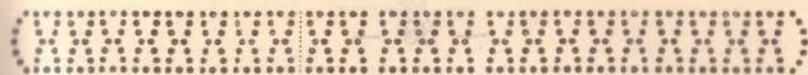
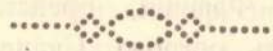
Рмогалы еще въ самую отдаленную эпоху вытѣснялись тлаватлійцами все болѣе и болѣе къ сѣверу и наконецъ заняли теперешнюю Гренландію и бывшую тогда островомъ Скандинавію. Ископаемые остатки рмогаловъ найдены нынѣ въ четвертичныхъ слояхъ сѣверной Франціи, представлявшей тогда южную оконечность острова Скандинавіи. Тлаватли заняли западный и южный берега материка, часть Скандинавіи, и въ значительномъ числѣ эмигрировали, какъ сказано было выше, въ Индію. Эмиграціи тлаватлійцевъ происходили вообще во всѣхъ направленіяхъ и достигали самыхъ отдаленныхъ странъ.

Толтеки эмигрировали преимущественно къ западу и не выходили за предѣлы континента Атлантиды. Около четырехсотъ тысячъ лѣтъ тому назадъ произошла эмиграція логи посвященныхъ въ Египетъ, гдѣ толтекскіе ея представители смѣшались съ первобытнымъ народомъ отохтоновъ и впослѣд-

ствиі образовали египетскій народъ. Причинами этой эмиграціи явились моральныя вырожденія народа, массовыя занятія черной магіей и невозможность вслѣдствіе этого посвященнымъ оставаться на континентѣ Атлантиды. Около двухсотъ тысячъ лѣтъ тому назадъ въ Египтѣ была основана первая божественная династія фараоновъ и были построены великая пирамида (такъ наз. Хеопсова) и Гизехскій сфинксъ. Цѣлю такой постройки было устроить уединенное мѣстожительство для посвященныхъ и складъ для многихъ талисмановъ.

Туранцы направлялись постоянно на востокъ и послѣдствіемъ основали Китай.

Семиты эмигрировали на востокъ и частью на западъ. Монголы не отходили далеко и частью смѣшались съ туранцами, дошедшими до нихъ, частью же доходили до Европы, что случилось уже гораздо позднѣе.

Лекція 5-я.

ИСТОРИЯ АТЛАНТИДЫ.

(Продолженіе).

Науки и искусства.

Хотя вообще культура этой отдаленной эпохи въ среднемъ ниже нашей, но отдѣльные моменты ея кульминаціоннаго подъема далеко превосходятъ нашу. Характерной особенностью атлантической культуры является крайняя неравномѣрность ея у различныхъ подрасъ: такъ, на ряду съ блестящей образованностью толтековъ мы встрѣчаемъ совершенно дикія подрасы туранцевъ, частью монголовъ и семитовъ, не говоря уже о рмоагалахъ.

Культура Атлантиды шла, какъ и теперь, толчками, т. е. эпохи застоя, косности и упадка смѣнялись эпохами самаго ослѣпительнаго расцвѣта цивилизаціи. Въ сущности исторія цивилизаціи Атлантиды есть исторія цивилизаціи толтекской подрасы, явившей собою квинтъ-эссенцію всѣхъ народовъ Атлантиды. Мы въ своемъ описаніи будемъ придерживаться болѣе подробнаго описанія именно толтекской культуры эпохи ея расцвѣта, а о другихъ скажемъ лишь мимоходомъ. Образование въ Атлантидѣ было поставлено въ эпоху ея расцвѣта настолько высоко, что могло бы послужить недосыгаемымъ образцомъ и для нашихъ дней. Изящныя искусства были весьма развиты

въ великую эпоху толтековъ, хотя и носили своеобразный характеръ, а музыка была совершенно примитивна и развитія не получила. Наивысшаго совершенства достигли скульптура и архитектура. Дома строились причудливыхъ фасонъ и гигантскихъ размѣровъ, окрашивались въ блестящіе цвѣта и не скупивались въ массы, какъ теперь, а располагались поодаль другъ отъ друга перемежаясь садами и полями напоминая скорѣе деревенскій или хуторской типъ, чѣмъ городской. Въ центрѣ зданія помѣщался дворъ, на которомъ билъ одинъ изъ фонтановъ, которыми особенно прославилась столица Атлантовъ, или Золотья ~~Ерота~~ ^{Васта}. Базаровъ и магазиновъ не было, а вмѣсто нихъ на городскихъ площадяхъ устраивались ярмарки. Непременной особенностью каждаго дома были башня остроконечной формы, устроенная обыкновенно на одномъ изъ угловъ дома, и служившая обсерваторіей. Храмы устраивались въ видѣ обширныхъ залъ, украшенныхъ квадратными колоннами и по размѣрамъ своимъ превсходившихъ египетскіе храмы. Въ эпоху упадка храмы эти изукрасились множествомъ отдѣльныхъ часовенъ, воздвигнутыхъ въ честь отдѣльныхъ видныхъ гражданъ, обычай этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ возникшему въ эту эпоху культу самообожествленія.

Часовни эти устраивались въ нишахъ и заключали въ себѣ статуи лицъ, въ честь коихъ воздвигались; передъ ними духовенствомъ за деньги совершались; богослужебные обряды.

Какъ стѣны домовъ, такъ храмовъ украшались инкрустациями изъ драгоценныхъ камней, золота и серебра. Послѣдніе металлы отнюдь не являлись въ

Атлантидѣ объектами денежныхъ сдѣлокъ, а представляли собой просто матеріалъ для украшеній и приготавливались искусственнымъ путемъ въ большихъ количествахъ.

Образованіе. Господствующимъ языкомъ въ Атлантидѣ былъ толтекскій, другія-же подрасы извращали его каждая по своему, такъ что, напр., у семитовъ и аккадійцевъ изъ толтекскаго образовались два новыхъ языка, а туранцы сдѣлали то-же съ тлаватлійскимъ языкомъ. Чистый толтекскій языкъ былъ агглютинирующий, т. е. приставочный, какъ и всѣ тогдашніе языки; онъ перешелъ въ Мексику и Перу и сохранился тамъ почти до самаго конца ихъ существованія; съ другой стороны, перенесенный въ Египетъ, онъ сохранился тамъ съ нѣкоторыми измѣненіями до времени Моисея и дошелъ до насъ подъ названіемъ древне-еврейскаго. Школы и колледжи Атлантиды содержались государствомъ, и первоначальное образованіе было общеобязательнымъ, оно было для всѣхъ одинаково, но затѣмъ наступало существенное различіе. Дѣти болѣе способные, какъ напр., дѣти высшихъ классовъ переходили въ высшія школы, а менѣе способные поступали въ различныя промышленныя учебныя заведенія, какъ напр., земледѣльскія, торговыя, морскія, охотничьи, рыболовныя и др. Отличительной чертой даваемого образованія было полное соотвѣтствіе его способностямъ и наклонностямъ ученика. Медицины въ современномъ значеніи этого слова не было, ибо всѣ умѣли лѣчить преимущественно магнетизмомъ. Зато механика, математика, алхимія и астрономія — процвѣтали. Но главнѣйшею цѣлью было изученіе психическихъ способ-

ностей ученика и скрытыхъ силъ природы. У учениковъ развивали особенно личную власть и при окончаніи начального образованія педагоги, начальствующія лица путемъ ясновиденія опредѣляли ходъ дальнѣйшей карьеры каждаго ученика по его способностямъ и наклонностямъ.

Съ началомъ упадка расы, однако, высшіе классы захватили высшее образованіе всецѣло въ свои руки, личные заслуги и способности мало по малу потеряли всякое значеніе. Высшія знанія давали возможность дѣлать большія усовершенствованія въ земледѣліи. Отъ скрещенія пшеницы съ нѣкоторыми травами получился овесъ, а бывший прежде несъѣдобный бананъ достигъ теперешняго своего вида.

Культивированіе коснулось также и животныхъ. Изъ домашнихъ животныхъ Атлантиды было одно, напоминавшее тапира и замѣнявшее свинью. Были и предки современной собаки, напоминавшие волка, а также крупныя животныя кошачьей породы.

Вьючными животными были предки современной южно-американской ламы. Были также различныя породы крупнаго рогатаго скота. Въ Атлантидѣ дѣлались многочисленныя опыты скрещиванія различныхъ породъ животныхъ и выведенія отсюда совершенно новыхъ видовъ, однимъ изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, является современная лошадь. Опыты эти особенно практиковались надъ промежуточными формами животныхъ, какъ, напр., въ періодъ перехода отъ крупныхъ ящеровъ къ птицамъ. Но такая помощь чело-вѣка природѣ продолжалась недолго: эгоизмъ взялъ верхъ, начались дикія и кровавыя войны, и предоставленныя самимъ себѣ животныя принялись подра-

жать своему учителю и пожирать другъ друга. Не-обыкновенно быстро развились самыя дикіе инстинкты; предназначенныя вначалѣ въ помощь чело-вѣку крупныя животныя кашачьей породы одичали и дали впоследствии современныхъ льва и тигра.

Золотыя Врата.

Географическое положеніе столицы Атлантиды — Золотыхъ Вратъ или Города Водъ опредѣляется серединою прямой линіи, соединяющей современное Рио-де-Жанейро съ серединою Гвинейскаго залива т. е. на днѣ современного Атлантическаго океана, подъ 15° с. ш. Городъ помѣщался на восточномъ берегу тогдашняго континента, на холмѣ, до 500 метровъ высоты, спускавшемся къ морю. Съ запада городъ былъ окруженъ вилами и домами богатыхъ людей, расположенными на равнинѣ, западнѣ которой поднималась горная цѣпь, доставлявшая городу воду. На самой вершинѣ городского холма помѣщался дворецъ императора, окруженный садомъ, въ которомъ протекалъ неизсякаемый потокъ воды, раздѣлявшійся на четыре рукава и низвергавшійся въ кольцевой каналъ, окружавшій дворцовую землю и отдѣлявшій ее отъ слѣдующаго пояса. Всѣхъ такихъ поясовъ, не исключая дворцевого, было три, отдѣлявшихся другъ отъ друга концентрическими каналами и спускавшихся все ниже къ подошвѣ холма. Послѣдній каналъ находился уже на равнинѣ, обнималъ собою весь холмъ и имѣлъ четырехугольную форму. Всѣ эти каналы соединялись между собой поперечными ка-

налами, т. что получилась цѣлая ^{система} цѣпь ихъ, покрывавшая пространство въ 10 квадратныхъ миль. Изъ послѣдняго нижняго канала вода вытекала въ море, такимъ образомъ, городъ каналами дѣлился на три постепенно спускавшіеся пояса. Самый верхній примыкалъ непосредственно къ дворцовому каналу и заключалъ въ себѣ правительственную и общественную часть города съ бѣговымъ полемъ, городскимъ садомъ и гостиницей для иностранцевъ, считавшихся гостями правительства. Эта часть города заключала въ себѣ всѣ правительственныя и административныя учрежденія и такія зданія, какихъ нѣтъ и теперь.

Слѣдующіе два пояса занимались частными домами и храмами. За послѣднимъ каналомъ, у моря, селились болѣе бѣдные, преимущественно рыбаки и мѣходоы, хотя бѣдности въ томъ видѣ, въ какомъ ее знаемъ мы, въ Атлантидѣ не существовало. Даже многочисленныя рабы хорошо одѣвались и питались. Легко понять, какую гигантскую работу нужно было совершить для сооруженія такой ирригаціонной системы, тѣмъ болѣе, что вода для орошенія доставлялась озеромъ, лежавшимъ на высотѣ 2600 футовъ на вышеупомянутыхъ горахъ, къ западу отъ города. Отъ этого озера вода по подземному каналу проводилась къ центру холма, на высотѣ его подножья, гдѣ имѣлся резервуаръ въ формѣ сердца. Отсюда вода по перпендикулярному, высѣченному въ каменной скалѣ каналу поднималась по закону разности уровней сообщающихся сосудовъ на высоту 500 метровъ на верхнюю площадку дворцоваго сада, откуда распространялась описаннымъ выше путемъ по всѣму городу. Для лучшей регулировки воды и снабженія ею

различныхъ участковъ города существовала цѣлая система шлюзовъ. Населеніе Золотыхъ Вратъ въ періодъ расцвѣта достигало 2-хъ милліоновъ человѣкъ, такъ что городъ этотъ, по числу жителей, занялъ бы и теперь не послѣднее мѣсто въ числѣ современныхъ столицъ.

Способы передвиженія въ Атлантидѣ зависѣли, какъ и теперь, отъ имущественнаго положенія путешественныхъ. Рабы и бѣдняки путешествовали пѣшкомъ или въ тяжелыхъ колесницахъ, запряженныхъ страннаго вида животными. Богатые счастливы имѣли къ своимъ услугамъ морскія и рѣчныя суда и воздушныя лодки. Послѣднія въ періодъ расцвѣта золотого вѣка Атлантиды, употреблялись только для мирныхъ передвиженій и вмѣщали отъ двухъ до восьми человѣкъ. Съ окончаніемъ золотого вѣка и возникновеніемъ войнъ воздушныя экипажи стали увеличиваться и достигли размѣра на 50 человѣкъ и болѣе. Воздушныя лодки были сигарообразной формы, закрыты со всѣхъ сторонъ и дѣлались изъ очень легкаго металлическаго сплава или изъ дерева, пропитаннаго огнеупорнымъ составомъ и покрытаго этимъ сплавомъ. Движущей силой была неизвѣстная въ настоящее время сила электрической природы. Въ центрѣ лодки помѣщался тяжелый металлическій ящикъ, служившій генераторомъ этой силы. Изъ него она проходила по двумъ гибкимъ трубамъ къ переднему и заднему концамъ судна. Отъ передней трубы отходили кверху и книзу по 8 дополнительныхъ трубъ. Чтобы подняться отъ земли, достаточно было открыть 8 нижнихъ вертикальныхъ трубъ. Токъ, съ силой ударя въ землю, заставлялъ лодку

взвиваться вверхъ, причемъ дальнѣйшую опору представлялъ собой атмосферный воздухъ. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства лодки эти не могли подниматься выше нѣсколькихъ сотъ футовъ, т. к. воздухъ, становясь рѣже, переставалъ давать достаточное сопротивленіе. Для поступательнаго движенія впередъ открывался задній конецъ горизонтальной трубы, а для остановки — передній. Все управление судномъ сводилось къ системѣ клапановъ, дававшей различныя комбинаціи открыванія и закрыванія ихъ. Небольшія поперечныя трубы служили для поворотовъ, а верхній рядъ вертикальныхъ трубъ — для цѣлей нападенія на непріятельское судно, которое пытались опрокинуть ударомъ тока въ его дно снизу. Полетъ судна былъ неправильный, отдѣльными взлетами и толчками; многое зависѣло, конечно, отъ умѣнья и находчивости машиниста. Кромѣ описанныхъ воздушныхъ лодокъ атланты имѣли еще, какъ было сказано выше, и морскія суда, приводившіяся въ движеніе тою-же силою.

Телерь перейдемъ къ разсмотрѣнію нравовъ и обычаевъ Атлантіды.

Лекція 6-я.

НРАВЫ И ОБЫЧАИ

Само собой разумѣется, что нравы и обычаи въ различныя эпохи и у разныхъ подрасъ были различны, но мы будемъ говорить лишь о нравахъ и обычаяхъ характерной для всей исторіи Атлантіды великой эпохи толтековъ. Къ этому времени полигамія, господствовавшая почти во веѣхъ подрасахъ, смѣнилась дигаміей *de jure* и монгаміей *de facto*. Хотя законъ допускалъ двоеженство, но толтеки по большей части предпочитали имѣть по одной женѣ. Положеніе женщинъ было вполне равно положенію мужчины, и даже въ школахъ раздѣленія половъ не существовало, и дѣвочки учились вмѣстѣ съ мальчиками, получая одинаковое образованіе. Женщины бывали и членами совѣта и даже правительницами на правахъ подчиненныхъ императору государей. Матеріаломъ для письма служили тонкіе бѣлые металлическіе листы. Большое количество этихъ листовъ, соединенное вмѣстѣ, составляло книгу. Размноженіе текста достигалось погруженіемъ написанныхъ листовъ въ особую жидкость, послѣ чего съ нихъ отпечатывались копіи на другіе листы, а съ этихъ послѣднихъ — на третьи.

Пища атлантовъ не слишкомъ разнилась отъ нашей теперешней, но имѣла свои особенности. Въ пищу употреблялись различные злаки, хлѣбъ, молоко,

фрукты и рыба въ состояніи разложенія. Мясо не ѣли, но зато пили кровь, часто еще теплую и приготовляли изъ нея различныя блюда. Духовенство и посвященные были вегетаріанцами. Теперешнее пьянство было совершенно неизвѣстно въ ту пору и, хотя крѣпкое вино и было извѣстно, но употребленіе его запрещалось закономъ.

Арміи вооружались мечами, копьями и стрѣлами, но затѣмъ появились и взрывчатыя вещества, преимущественно ударнаго характера. Они совершенствовались и достигли громадной, разрушительной силы. Они употреблялись какъ на охотѣ, такъ и на войнѣ, причемъ пораженіе живыхъ существъ достигалось выдѣлявшимися при взрывѣ смертоносными газами.

Теперь перейдемъ къ денежной системѣ. Современная денежная система въ Атлантидѣ была совершенно неизвѣстна. Ходящей монетой служили кусочки кожи или металла съ написанной на нихъ суммой, которая могли изготовлять всѣ, но на сумму, не превосходившую имущественной наличности изготовляющаго. Кусочки эти просверливались, нанизывались на веревочку и носились на поясѣ. Это были, такимъ образомъ, своего рода векселя, причемъ кредитоспособность каждаго легко опредѣлялась, благодаря присущей въ большей или меньшей степени всѣмъ способности ясновидѣнія. Зачатки денежной системы, похожей на современную, появились лишь на островѣ Поссейдоніи, уже въ послѣдніе времена.

Самымъ любопытнымъ, однако, является распределеніе собственности. У рмоагалсвъ и главатлей, занимавшихся охотой и рыболовствомъ, земельный вопросъ не существовалъ. Онъ появился впервые лишь

у толтековъ съ нѣкоторымъ развитіемъ цивилизаціи. Во время золотого вѣка, благодаря распределенію собственности, нищеты не существовало, не смотря на огромную цифру населенія, достигавшую двухъ съ лишнимъ миллиардовъ. Сущность этой системы состояла въ слѣдующемъ: вся земля со всѣми продуктами, а также везь скотъ и всѣ стада принадлежали императору. Вся страна дѣлилась на провинціи или уѣзды, во главѣ которыхъ стояли государи или вице-короли. На ихъ обязанности лежало, между прочимъ, наблюденіе за земледѣліемъ въ своемъ уѣдѣ, гдѣ они предсѣдательствовали на земледѣльческомъ совѣтѣ. Всѣ продукты жатвы и сбора плодовъ цѣлаго уѣзда собирались вмѣстѣ подъ наблюденіемъ вице-короля. Отдѣливъ небольшую часть въ пользу императора и центрального правительства въ столицѣ, остальное дѣлили между всеми гражданами уѣзда, при чемъ наибольшую часть получалъ вице-король и его свита. Избытокъ какихъ-либо продуктовъ, явившійся результатомъ хозяйственныхъ улучшеній, дѣлился между всѣми участниками этихъ улучшеній пропорціонально степени ихъ участія. Такимъ образомъ, каждый былъ заинтересованъ въ наилучшемъ хозяйственномъ устройствѣ и наибольшихъ усовершенствованіяхъ. Со временемъ, благодаря развитію небрежности среди начальниковъ, завѣдывавшихъ распределеніемъ, они стали сваливать свою работу и отвѣтственность на подчиненныхъ. Члены высшихъ классовъ стали стремиться къ роскоши, среди низшихъ-же все болѣе распространялось неудовольствіе. Съ паденіемъ великой эпохи толтековъ система распределенія собственности видоизмѣнялась не разъ, пока не дошла

до времени посейдонии до хорошо намъ извѣстнаго института индивидуальной собственности.

Въ 14.000-лѣтній періодъ славнаго господства инковъ въ Перу тамъ существовала своеобразная система землепользования, состоявшая въ слѣдующемъ: вся земля принадлежала инкамъ, но половина ея отдавалась въ пользованіе культиваторамъ, саставлявшимъ большую часть населенія и принадлежавшимъ къ другимъ народностямъ. Другая половина дѣлилась между инками и духовенствомъ солячнаго культа. Продуктами земли инки должны были кормить армию, поддерживать государственныя дороги и оплачивать всѣ издержки правительства. Четвертая часть всей земли принадлежала священникамъ, на обязанности которыхъ лежало также и образование юношества и наблюденіе за общественнымъ призрѣніемъ и больницами.

Религія. Религія рмоагаловъ была несовершенна и не содержала, конечно, возвышенной философіи, но зато была чужда и всякихъ извращенныхъ тенденцій. Она напоминала первобытный культъ предковъ. Главатли получили отъ учителей понятіе о высшемъ Божествѣ, олицетворявшемся въ солнцѣ. Такимъ образомъ, у нихъ выработался родъ культа солнца, для прославленія котораго они отправлялись на вершины горъ. Здѣсь они воздвигали большой кругъ изъ камней монолитовъ, который долженъ былъ изображать годовое движеніе солнца.

Расположенные извѣстнымъ образомъ, камни эти имѣли и астрономическое значеніе. Для того, кто стоялъ возлѣ главнаго алтаря, солнце показывалось въ одномъ изъ солнцестояній изъ за какого-либо

одного монолита во время весенняго равноденствія— изъ за другого и такъ далѣе—въ продолженіе цѣлаго года. Эти же камни, расположенные въ кругѣ, служили для астрономическихъ наблюденій за отдаленными созвѣздіями. Религіозныя концепціи толтековъ были гораздо совершеннѣе, чѣмъ у рмоагаловъ. Массы тогда, какъ и теперь, не могли подняться выше обожествленія символовъ, но отдѣльныя лица на крыльяхъ молитвы доходили до познаванія великаго Отца и поклоненія Ему въ духѣ и истинѣ. Священники составляли тогда великое оккультное братство и въ эпоху золотого вѣка всѣ были посвященными, а слѣдов., кромѣ экзотерической стороны религіи, знали еще и эзотерическую.

Господствующій при толтекахъ культъ огня и солнца прославлялся въ великолѣпныхъ храмахъ на всемъ протяженіи континента Атлантиды, главнымъ же образомъ въ Золотыхъ Вратахъ. Служба въ храмѣ совершалась священникомъ, находящимся на иждивеніи государства. Первоначально никакихъ изображеній въ храмахъ не допускалось, исключая лишь солнечнаго диска, служившаго эмблемой головы Божества. Этотъ золотой дискъ былъ въ каждомъ храмѣ и помѣщался такъ, чтобы первый лучъ восходящаго солнца ударялъ въ точку весенняго равноденствія или лѣтняго солнцестоянія. Поклоненіе солнечному диску существуетъ и у японцевъ культа Шинто, что указываетъ на поразительную живучесть этого культа. Изображеніе солнечнаго диска недолго оставалось единственнымъ дозволеннымъ: вскорѣ къ нему прибавилось человѣческое изображеніе Архитипа. Впослѣдствіи, когда настали черные дни все-

общаго извращенія и самаго разнузданнаго эгоизма, стали мѣняться не только религіозные символы, но извращалась и самая религія. Каждый человѣкъ сталъ для себя закономъ, своимъ господиномъ и своимъ богомъ. Самый культъ пересталъ быть культомъ идеала, а сталъ культомъ человѣка такого, какимъ онъ самъ себя представлялъ. Въ книгѣ „Дзіанъ“ объ этой эпохѣ говорится такъ: „...тогда четвертой расой овладѣла гордость: „мы—дари“,— говорили люди,— „мы—боги!“—Они воздвигли необъятные города, употребили рѣдкіе металлы и на лавѣ вулкановъ, на бѣлыхъ камняхъ горъ, такъ же, какъ и на черныхъ—высѣкали свое изображеніе и поклонялись ему“. Статуи этихъ людей, сдѣланныя изъ серебра, камня или дерева, помѣщались въ особыхъ нишахъ, устраиваемыхъ въ храмахъ, и тамъ имъ воздавались божескія почести.

Идея тріединства существовала въ человѣчествѣ давно, но была удѣломъ знанія немногихъ посвященныхъ, которые тщательно скрывали ее отъ профановъ, но въ эпоху туранцевъ тріединство, олицетворяя собой космическія силы Вселенной, олицетворяя Творца, хранителя и разрушителя, было разоблачено, хотя и весьма несовершенно. Эта идея была впоследствии матеріализирована и извращена семитами, которые сдѣлали изъ нея антропософическую троицу, разумѣя здѣсь отца, мать и сына.

Занятія колдовствомъ и черной магіей привели людей къ знакомству съ нѣкоторыми видами чудовищныхъ элементаровъ, а затѣмъ и къ поклоненію этимъ несознательнымъ и низшимъ тварямъ. Такое поклоненіе сдѣлало ихъ, въ силу закона образования эг-

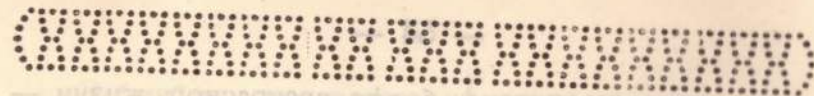
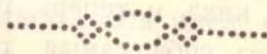
регоровъ или коллективныхъ существей, безконечно сильнѣе. Человѣкъ не постыдился цѣною собственной жизни, нервовъ и крови усилить жизнь низшихъ тварей и поставить себя подъ ихъ пяту ради удовлетворенія безмѣрнаго своего эгоизма. Элементарамъ этимъ былъ созданъ особый культъ, сопровождавшійся человѣческими жертвоприношеніями, и весьма естественно, каждая, принесенная на алтарь жертва увеличивала жизненность и стойкость этихъ существъ—вампировъ.

Въ великой толтекской имперіи въ Мексикѣ культъ солнца ихъ предковъ былъ всегда національнымъ культомъ и приношенія, представляемыя Божееству, называемому Кветцалькоатль состояли единственно изъ цвѣтовъ и фруктовъ. И только съ пребываніемъ дикихъ ацтековъ мирные обряды мексиканцевъ были замѣнены человѣческими жертвоприношеніями, кровь которыхъ орошала алтарь бога войны. И ритуалы, дополненія и обряды, состоявшіе въ разрываніи сердца жертвы, въ жертвоприношеніяхъ на вершинѣ Теокали, могутъ быть разсматриваемы, какъ остатки того культа элементаровъ, который практиковался въ Атлантидѣ ихъ предками—туранцами.

Въ тѣ времена, какъ и теперь, религіозная жизнь народа заключала въ себѣ самыя разнообразныя формы культовъ и вѣрованій. И лишь незначительное меньшинство, жаждавшее посвященія, проникнутое высшей духовной жизнью, знало, что благорасположеніе къ другимъ, контроль мысли, чистота жизни, поступковъ, необходимы для достиженія высшаго знанія и обширной области просвѣтленія и для него огромная сфера вѣрованій была лишь болѣе или менѣе

слѣпымъ обожаніемъ космическихъ силъ и антропоморфизаціи Божества, понимая даже извращенные, но тѣмъ не менѣ весьма распространенные обряды, въ которыхъ человѣкъ обоготворялъ свое собственное изображеніе и, наконецъ, кровавые обряды, сопровождавшіе культъ элементаровъ. Безполѣзно прибавлять къ сказанному, что низмѣнный фетишизмъ, составлявшій принадлежность наиболѣ выродившихся племенъ, не вошелъ въ наше разсмотрѣніе, какъ не представляющій собою никакого интереса.

Исторія Атлантиды даже въ томъ до крайности сокращенномъ видѣ, въ какомъ изложено нами, представляетъ собой поучительный примѣръ заблужденія дикой расы, ослѣпленной гордостью несовершеннаго знанія. Раса немедленно начала вырождаться, что повлекло за собою дальнѣйшее ея паденіе, вызвавшее въ результатѣ чудовищные катаклизмы, которые стерли съ лица земли не только недостойныхъ, но и самую страну, оскверненную ими. Человѣчеству разъ навсегда былъ данъ внушительный урокъ.

Лекція 7-я.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ.

Покончивъ съ исторіей Атлантиды, вернемся теперь къ разрѣшенію наиболѣ важныхъ вопросовъ, первымъ изъ которыхъ и самымъ наболѣвшимъ является, конечно, вопросъ о жизни и смерти.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ, повидимому, ничего болѣе неопредѣленнаго, какъ наши позитивно-научныя свѣдѣнія объ этихъ явленіяхъ.

Жизнь, по наиболѣ ходкому опредѣленію нашей позитивной науки, есть совокупность отправленій, противящихся смерти или разрушенію. Смерть, стало-быть, есть прекращеніе этихъ отправленій и начальный моментъ разрушенія, какъ видите, достаточно туманно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не вѣрно. Туманно потому, что опредѣлить жизнь, какъ совокупность самыхъ разнообразныхъ, не поддающихся никакому учету и даже не всѣхъ извѣстныхъ наукъ отправленій, не вѣрно-же потому прежде всего, что противопоставляетъ смерть жизни и отождествляетъ ее съ разрушеніемъ. Ошибочность и туманность эта происходятъ отъ того-же основного недостатка нашей науки—узости ея взглядовъ и лежащаго въ основѣ методовъ ея изслѣдованія—матеріализма. Съ этой точки зрѣнія смерть есть нѣчто ужасное: это—разрушеніе, конецъ всему, а о томъ, что это есть одновременно и нача-

ло другой, несравненно болѣе прекрасной жизни, — ни слова. Даже, въ сущности, и моментъ наступленія-смерти, т. е. прекращеніе жизни нашей для науки есть нѣчто неопредѣленное, вслѣдствіе неправильности опредѣленія жизни. Прекращеніе всѣхъ отправленій — вотъ, казалось-бы, моментъ наступленія смерти, но не тутъ то было: мы знаемъ многочисленныя примѣры безспорнаго наступленія смерти, когда нѣкоторыя жизненныя функции долго еще не прекращались (ростъ волосъ и ногтей). Съ другой стороны, извѣстны случаи *катамниси* и детаргии, когда всѣ жизненныя функции, до дыханія и бшенія сердца включительно, совершенно прекращались, смерть-же вовсе не наступала, и пациентъ иногда черезъ долгое время приходилъ въ себя.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что опредѣленія эти не годятся. Намъ нужно истинное, лишенное тенденціозности опредѣленіе, и его мы и имѣемъ въ виду дать.

Въ каждомъ живомъ тѣлѣ есть нѣсколько жизней, изъ коихъ одна физическая является болѣе наглядной и затмеваетъ собою остальные, наличность которыхъ столь безспорна, что наврядъ-ли кто нибудь въ ней усумнится. Это, прежде всего, жизнь анимическая или жизнь душевно-страстная, нравственная или безнравственная, а затѣмъ — жизнь духсвная, интеллектуальная. Эти двѣ жизни выше физической, ниже-же ее будутъ еще двѣ, доступныя нашему обычному наблюденію жизни: фізіологическая жизнь клѣточекъ нашего тѣла и химическо-минеральная жизнь составляющихъ ихъ молекулъ и атомовъ.

Пока тѣло живетъ, всѣ эти жизни находятся между собою въ гармонической симпатической связи.

Всѣми ими управляетъ нѣкоторое единое начало, у всѣхъ у нихъ единая цѣль и общіе интересы. Итакъ, жизнь нашего тѣла есть симпатическая связь нѣсколькихъ жизней, руководимыхъ единымъ началомъ и стремящихся къ одной цѣли. Между жизнью нашего тѣла и нашей души существуетъ то различіе, что первая переходяща и имѣетъ лишь служебное значеніе — развитіе нашей души, жизнь-же вторая — вѣчна и значеніе ея самодовлѣющее. *То, что есть, будетъ всегда и не можетъ перестать быть*, ибо это — реальность. *То, что можетъ существовать и, въ концѣ концовъ, исчезаетъ, никогда и не было, ибо это не реальность, а лишь иллюзія*. Поэтому жизнь неумирающую, безконечную, вѣчную, жизнь нашего духа назовемъ *битіемъ*, жизнь же переходящую, смертную, жизнь нашего тѣла назовемъ *существованіемъ*.

Когда духъ проходитъ стадію воплощенія, то обѣ эти жизни сливаются въ одну вплоть до того момента, когда низшая прекращается, а освобожденный духъ возвращается къ пержней жизни. Что же случается, когда наступаетъ смерть? Происходитъ разрывъ симпатической связи жизней, отдѣленіе двухъ высшихъ жизней, связанныхъ неразрывно другъ съ другомъ и продолженіе ихъ дальнѣйшей жизни въ этомъ состояніи, среди низшихъ-же жизней исчезаетъ бывшая дотолѣ гармонія, вслѣдствіе исчезновенія объединяющаго начала, и наступаетъ анархія и разложеніе. Смерть есть всегда дифференціація, распаденіе, жизнь-же-интеграція и синтезъ. Даже когда распаденіе и разложеніе доходитъ до крайняго предѣла химической жизни и получаютъ атомы, то и они продол-

жаютъ жить, т. к. все таки являются интегральнымъ собраніемъ іоновъ-мельчайшихъ частицъ энергии. Круговоротъ жизни безконеченъ и захватываетъ собою абсолютно все, т. к. отсутствия жизни, мертвыхъ сферъ эотеризмъ не знаетъ. Даже такъ наз. неорганическое или минеральное царство такъ-же, какъ растительное и животное—живо, какъ живы и всѣ небесныя свѣтила. Неподготовленному уху странно слышать подобныя вещи, но тѣмъ не менѣе это такъ, и этимъ вопросомъ желающіе могутъ заняться впоследствии, при изученіи аркановъ таро.

Многимъ не разъ въ жизни приходилось задавать себѣ вопросъ: почему однимъ живется здѣсь на землѣ хорошо, а другимъ—скверно. Ихъ внутреннее чувство не разъ справедливо возмущалось безапелляционнымъ утвержденіемъ, что человѣкъ за краткій мигъ земной жизни получаетъ или вѣчное блаженство въ раю или вѣчныя мученія въ аду. Они справедливо полагали, что Богъ, способный за краткій мигъ увлеченія и даже преступленія, вдобавокъ, обусловленнаго въ огромномъ большинствѣ случаевъ чрезвычайно неблагоприятными условиями среды, наслѣдственности и воспитанія, вѣчно жарить своихъ неразумныхъ дѣтей въ аду,—не Богъ, а самый подлинный дьяволъ, ибо даже изъ мучимыхъ имъ вѣчно людей не нашлось бы преступника, способнаго на такое чудовищное злодѣяніе. Мы должны сказать себѣ: довольно этихъ жупеловъ, довольно этой отвратительной, кощунственной клеветы на Бога; оставимъ ее средневѣковымъ изступленнымъ фанатикамъ мерзвой буквы и повернемся лицомъ къ свѣту. Если ознакомиться съ доктринами важнѣйшихъ религіоз-

но—философскихъ системъ всѣхъ народовъ, то мы увидимъ, что по всѣмъ этимъ системамъ красной нитью проходитъ ученіе о множественности существованій или такъ называемомъ *перевоплощеніи* (реинкарнаціи). Такъ какъ всѣ эти символы, какъ мы имѣли случай замѣтить, черпаютъ матеріалы для своихъ доктринъ изъ одного и того-же эотерическаго источника, то ясно, что и такой кардинальный вопросъ разрѣшается эотеризмомъ именно такъ. Любопытнѣе всего то, что и наше христіанство раздѣляло эту точку зрѣнія, пока изъ христіанской религіи не были изгнаны въ IV-мъ вѣкѣ всѣ слѣды эотеризма.

Ясные намеки на перевоплощеніе душъ имѣются и въ Евангеліи, а именно у Матѳея (гл. XI, 14, XVII-12, 13;) Марка (IX, 13) и Іоанна (IX, 2-3).

Въ первыхъ двухъ Евангеліяхъ говорится ясно о перевоплощеніи пр. Іліи въ Іоанна Крестителя, а въ послѣднемъ Самъ Христосъ не отрицаетъ возможности согрѣшить до своего рожденія, т. е. въ предыдущемъ существованіи. Доктрина о перевоплощеніи скрывавшаяся розенкрейцерами до половины XIX-го столѣтія, послѣ того была открыта и теперь уже болѣе не скрывается. Теперь намъ станетъ вполне понятно и та кажущаяся несправедливость, когда одинъ родится въ богатствѣ и всю жизнь счастливъ, хотя и не дѣлаетъ ничего, другой же обреченъ на всю жизнь на лишенія и болѣзни. Намъ станетъ понятна также и цѣль этой множественности существованій—постепенное совершенствованіе и исправленіе прежнихъ ошибокъ. Теперь не можетъ быть уже и рѣчи о чудовищной несправедливости безконечнаго

поджариванія въ аду несчастныхъ за минутныя безумства.

Какимъ же образомъ совершаются эти перевоплощенія и кто имъ подвержень? Традиціонный эзотеризмъ даетъ на это отвѣтъ: подвержены всѣ тѣ, которые не доразвились до солнечнаго прославленнаго состоянія. Самый же процессъ пронеходитъ такъ: одинъ и тотъ же потокъ подымаетъ развоплощающихся вверху и увлекаетъ воплощающихся внизъ. Душа человѣческая проходитъ долгій путь относительнаго паденія на пути къ воплощенію, приобретающая зачатки различныхъ оболочекъ, пока не дойдетъ до послѣдней черты — границы физическаго міра. Здѣсь она всасывается одной изъ безчисленныхъ воронокъ полового соитія и получаетъ точку опоры на матеріальномъ планѣ въ точкѣ соединенія мужскаго сперматозоида съ женскимъ яйчкомъ. Дальнѣйшій ростъ физическаго тѣла совершается по лекалу коллективной воли даннаго вида при наличности вліянія наследственности, какъ физической, такъ и *жизненной*, со стороны родителей. При развоплощеніи имѣетъ мѣсто обратный порядокъ восхожденія. Воплощеніе совершается вполне добровольно, благодаря влеченію человѣка къ обманчивымъ соблазнамъ физическаго міра, но разъ воплотившись человѣкъ обязанъ нести, не уклоняясь, всѣ послѣдствія воплощенія.

Наше существо состоитъ изъ двухъ частей: личности истинной, представляющей собой наше подлинное „Я“, и ложной, часто мнѣяемой частично или вполне и приобретаемой нами постепенно по пути паденія по дорогѣ къ воплощенію. Живя на физическомъ планѣ, человѣкъ въ огромномъ большинствѣ

случаевъ совершенно утрачиваетъ всякое представленіе о своей истинной личности, которая изъ многихъ совершенно не проявляется. Тѣмъ мучительнѣе наступаетъ процессъ ея пробужденія по смерти, хотя бы и частичнаго, т. е. человѣку ясно представляется тогда вся тщета его иллюзорныхъ стремленій по сравненію съ истинной реальностью жизни.

Жизнь истинной личности безконечна и есть *бытіе*, жизнь же ложной личности — преходяща и есть *существованіе*. Не смотря на свою тщетность, существованіе необходимо для выявленія всѣхъ потенциальностей бытія. Всякое бытіе есть сила, нуждающаяся въ проявленіи себя въ дѣйствиі, каковымъ и является это существованіе. Всякое существованіе оставляетъ послѣ себя мутный слѣдъ на бытіи, который тѣмъ мутнѣе, чѣмъ жизнь на землѣ была хуже.

Дурно проведенная жизнь надолго связываетъ личность ложную съ истинной, надолго затемняя сознаніе этой послѣдней. Нѣкоторымъ, считающимъ здѣшнюю земную жизнь только одну желанной, сказанное покажется весьма соблазнительнымъ, т. к. потеря ложной личности для нихъ была бы весьма тягостна. Но горе имъ, если они будутъ продолжать дурно жить нѣсколько инкарнацій подрядъ и свяжутъ окончательно свою ложную личность съ истинной. Тогда начнется постепенное извращеніе и угасаніе послѣдней, все свѣтлое отъ нея отлетитъ, и останется безповоротно погибшая *человѣкоподобная демоническая сущность*. Въ теперешнее тяжелое и скверное время встрѣчается особенно много такихъ; они уже сдѣлали нашу родину первой ступенью къ темному царству. Теперь остается сказать нѣсколько словъ о са-

момъ процессъ того, что мы называемъ смертью. Итакъ, смерть есть разрывъ симпатической связи нѣсколькихъ жизней и потеря внѣшней оболочки ложной личности, т. е. физическаго тѣла. Но отдѣляется ли вся ложная личность при этомъ процессѣ? Какъ общее правило, можно сказать, что это бываетъ только у очень совершенныхъ людей, у которыхъ истинная личность настолько преобладаетъ, что въ моментъ смерти мгновенно сбрасываетъ съ себя ложную личность и, не имѣя болѣе ничего съ землею, устремляется въ высшіе планы. Для огромнаго-же большинства людей, тѣсно сплетающихъ свои интересы и запросы съ физическимъ планомъ и землею, такого отдѣленія болѣе или менѣе продолжительное время не происходитъ, и всѣ они остаются вблизи земли довольно долго.

Для нихъ смерть раздѣляется на два процесса, отдѣленныхъ другъ отъ друга болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени, тогда какъ для первыхъ смерть одна. Сама смерть каждаго человѣка начинается лишь съ того момента, когда медики устанавливаютъ, что человѣкъ мертвъ. Ей всегда предшествуетъ летаргія различной продолжительности. Въ этотъ промежутокъ возвращеніе къ жизни вполне возможно, если нѣтъ органическихъ поврежденій, исключających такую возможность. Доктора считаютъ эту летаргію уже наступившей смертью, но отдѣленіе высшихъ началъ еще не проявилось, а потому и воскрешеніе такого умершаго возможно.

Разъ процессъ отдѣленія уже начался, возвращеніе къ жизни становится невозможнымъ, и въ физическомъ тѣлѣ сейчасъ-же начинается разложеніе.

Полное отдѣленіе высшихъ началъ отъ физическаго тѣла совершается нормально въ 48 часовъ съ момента констатированія внѣшней смерти. Дурная жизнь, а особенно самоубійство, чрезвычайно затягиваетъ процессъ отдѣленія высшихъ началъ, доводя его до нѣсколькихъ лѣтъ и дѣлая чрезвычайно мучительнымъ, т. к. приходится претерпѣвать какъ-бы заживо всѣ ощущенія, связанныя съ гніеніемъ и разложеніемъ физическаго тѣла. Развоплощенный человѣкъ, не покинувшій еще земныхъ предѣловъ и не разставшійся окончательно съ остатками своей ложной личности, носить въ эзотеризмѣ названія *элементарія*. Терминъ этотъ не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ смѣшивать съ другимъ сходнымъ терминомъ *элементалъ*, что означаетъ, какъ увидимъ ниже, духа стихій, т. е. сущность, ничего общаго съ человѣкомъ не имѣющую.

Заканчивая нашъ краткій эскизъ о жизни и смерти, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса объ источникахъ эзотерическаго знанія.

Лекція 8-я.

ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦІЯ.

Эзотерическое знаніе, какъ и всякое другое, можетъ быть теоретическимъ и практическимъ; послѣдняго мы въ этой лекціи касаться не будемъ, первое же, помимо нагляднаго изученія природы, созерцательнаго размышленія и широкаго пользованія универсальнаго закона аналогій, имѣетъ въ своей основѣ посвятительную традицію. Что такое посвятительная традиція? Это — устная и письменная мудрость посвященныхъ безчисленныхъ поколѣній, провѣренная массою опытовъ и выношенная цѣлымъ цикломъ народовъ одной и той же расы. Традиція нашей западной вѣтви, о которой мы и будемъ говорить, представляется наиболѣе совершенной, т. к. она есть синтезъ традицій красной и черной расы съ прибавленіемъ друидической мудрости нашей бѣлой расы; мы говоримъ о традиціи, какъ устной, такъ и письменной. Устная состоитъ въ различныхъ преданіяхъ, примѣрахъ всевозможныхъ наставленій, гримуарахъ, рецептахъ, а также нѣкоторыхъ ключахъ къ пониманію писаной традиціи. Какъ устная такъ и письменная традиція наша подраздѣляется на до-христіанскую и христіанскую. Разсмотримъ — же каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

А. Традиція до-христіанская. Ее составляютъ священныя книги такъ называемой еврейской Торы

Мы говоримъ „такъ называемой“, потому что въ сущности это книги не еврейскія, а древне-египетскія или, еще скорее, атлантическія, вынесенныя Моисеемъ изъ мемфисскихъ святилищъ съ добавленіемъ посвященія черной расы, полученнаго имъ отъ эіопскаго мудреца Іофора. Основными книгами Торы являются Моисеево *Пятикнижіе*, состоящее изъ пяти книгъ: книга Бытія, Исходъ, Левитъ, книга Чиселъ и Второзаконіе. Изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ первая, правильное еврейское заглавіе которой *Сеферъ Берешитъ*, т. е. книга шести дней (творенія.). Этотъ несравненный посвятительный памятникъ всѣхъ временъ и народовъ, вульгарный, и до крайности экзотерическій переводъ котораго представляется всѣмъ въ видѣ ряда весьма сомнительныхъ ветхозавѣтныхъ побасенокъ, въ дѣйствительности представляетъ собою одно изъ величайшихъ произведеній проникнутаго божественнымъ вдохновеніемъ человѣческаго генія. Это и космогонія и лѣтопись мірозданія и энциклопедія всѣхъ наукъ. Авторомъ ея, по преданію, былъ Енохъ, взятый живымъ на небо. Это дѣйствительно такъ и было, ибо Енохъ, Тотъ или Гермесъ Трисмегистъ является олицетвореніемъ древнѣйшаго египетскаго университета совершеннаго знанія. Моисей же, первоначальное имя котораго было Хазарифъ, былъ достойнѣйшимъ ученикомъ этого университета. Будучи сыномъ дочери Рамзеса II, принцессы Термутисъ и еврея, онъ, какъ человѣкъ царской крови, долженъ былъ получить посвященіе въ сказанномъ университетѣ. Получивъ его въ самой высокой степени, онъ увеличилъ свой посвятительный багажъ еще и посвященіемъ черной расы, когда, вслѣдствіе убійства егип-

тянина, долженъ былъ бѣжать въ эіопію, гдѣ и встрѣтился съ Іофоромъ. Моисей написалъ свою Сеферъ Берешитъ посвятительными іероглифами третьей степени, доступными пониманію только первостепенныхъ посвященныхъ мемфисскихъ святилищъ. Въ ней онъ записалъ Альфу и Омегу всего эзотерическаго знанія всѣхъ временъ и народовъ, и передалъ ее на храненіе народу, который ее не узналъ и не долженъ былъ узнать никогда, но которому надлежало хранить ее съ упорствомъ фанатиковъ, не допуская ни малѣйшихъ перемѣнъ даже въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ. Народъ этотъ пронесъ ее черезъ всѣ событія и всѣ смуты на протяженіи 3600 лѣтъ безъ всякихъ измѣненій въ видѣ такъ называемой книги Ездры. Двѣ другія версіи, самарійская *массора* и халдейская *таргума* претерпѣли кое-какія измѣненія. Любопытнѣе всего то, что языкъ Моисеевыхъ писаній никогда не былъ еврейскимъ, хотя и называется такъ. Евреи никогда не имѣли своего языка, а говорили во времена египетскаго плѣна—по египетски, во времена же вавилонскаго—по халдейски, а во времена Іисуса Христа—на пестрой смѣси сирійскаго, халдейскаго и арамейскаго языковъ, такъ называемомъ іерусалимскомъ діалектѣ. Евреи никогда не понимали истиннаго смысла Сеферъ Берешитъ и не отдавали себѣ отчета во всемъ колоссальномъ значеніи этой книги, исключая лишь очень рѣдкихъ посвященныхъ раввиновъ.

Написавъ свое Пятикнижіе * вышеупомянутымъ шифрованнымъ языкомъ, Моисей передалъ этотъ шифръ вмѣстѣ съ другими устными преданіями Аарону и Іисусу Навину, строго наказавъ и далѣе пе-

редавать такимъ же устнымъ путемъ въ полной тайнѣ однимъ лишь достойнѣйшимъ. Впослѣдствіи къ Моисееву Пятикнижію прибавилось много другихъ книгъ, написанныхъ Іисусомъ Навиномъ, Давидомъ, Соломономъ, Ездрой и другими.

Всѣ эти книги, составляющія часть Торы, вошли и въ нашу религію подъ названіемъ книгъ Ветхаго Завѣта. Происхожденіе переводовъ книги Сеферъ Берешитъ слѣдующее: когда властвовавшій въ Египтѣ Птоломей Лагъ собиралъ знаменитую Александрійскую бібліотеку, онъ пожелалъ имѣть въ ней священныя книги всѣхъ религій и прежде всего еврейской, для чего обратился къ первосвященнику Елеазару съ приказаніемъ дать ему чистый образецъ Моисеевой Сеферъ. Тотъ не посмѣлъ отказать и прислалъ требуемую книгу, но откровенно сознался, что ни онъ и никто другой во всей Іудеѣ не могъ бы перевести ее. Послѣ долгихъ поисковъ переводчиковъ они были найдены, наконецъ, въ посвященной сектѣ *Ессеевъ*. Ихъ было вовсе не семьдесятъ, какъ ошибочно полагаютъ, а только пять, по числу книгъ Моисеева Пятикнижія, семьдесятъ же было членовъ синедріона, просматривавшихъ этотъ переводъ и одобрявшихъ его. По числу ихъ онъ ошибочно и получилъ названіе версій семидесяти толковниковъ. Переводчикамъ предстояла трудная задача: или послушаться царя, или дать этотъ переводъ и открыть профану язычнику величайшія тайны посвященія, чего они тѣмъ болѣе не могли сдѣлать. Они съ честью выдержали это испытаніе, отдавъ кесарю—кесарю, а Боже—Богу. Они рѣшили, что повѣленіе земного царя язычника можетъ касаться только буквального

земного, вульгарнаго смысла Моисеевыхъ книгъ, и перевели ему ихъ не по высшему гѣратическому смыслу написаннаго Моисеемъ, а по низшему, буквальному смыслу. Получилась смѣшная и жалкая пародія, одобренная синедріономъ, украсившая собою Александрійскую бібліотеку и много вѣковъ затѣмъ замѣнявшая сотнямъ милліоновъ людей истинныя слова Моисея. Любопытноѣ всего то, что одинъ изъ католическихъ святыхъ, бл. Іеронимъ, замѣтивъ множество несообразностей въ Библии Ветхаго Завета эллинистической версіи 70 толковниковъ, предпринялъ свой собственный переводъ, принятый католической церковью, но буквально повторившій почти слово въ слово текстъ 70 толковниковъ.

Теперь мы имѣемъ превосходный настоящій переводъ первыхъ десяти главъ книги Бытія, сдѣланный сто лѣтъ тому назадъ Фабромъ д'Оливье. Съ его французскаго текста мною сдѣланъ русскій переводъ, но онъ, какъ и всѣ прочіе мои переводы, все еще ждетъ своего издателя.

Преемники Моисея спустя уже много лѣтъ стали замѣчать, что устное преданіе, данное Моисеемъ въ дополненіе къ его книгамъ и называвшееся *каббалою*, сильно извратилось и нашли, что настало время его записать.

Это было сдѣлано въ разное время и разными авторами на протяженіи не одной сотни лѣтъ, результатомъ чего получилась писаная каббала. Она раздѣляется на двѣ главныя части—*Сеферъ Жетзирю* и *Зогаръ*. Первая заключетъ въ себѣ, кромѣ общей части, еще нѣсколько отдѣльныхъ частей, какъ *Гематрія*, *Нотариконъ*, *Темуратъ*, *Гиль-Гуль*, трактующихъ

преимущественно различные этимологическіе вопросы.

Зогаръ занимается главнымъ образомъ оккультной пневматикой, т. е. наукой о душѣ. Каббала представляетъ собою не только ключъ къ Моисеевымъ книгамъ, но и обширные комментаріи къ нимъ, а также магическое руководство; но слѣдуетъ твердо помнить, что основной традиціей являются Моисеевы книги, каббала-же имѣетъ лишь служебныя и второстепенныя значенія. Знакомящійся съ каббалою на первыхъ-же порахъ сталкивается съ крупными затрудненіями по части пониманія. Для облегченія могутъ служить недавно открытые и представляющіе собою ключъ и дополненіе къ каббалѣ *ключики Соломона*. Это завѣщаніе Соломона сыну его, Ровоаму, содержащее подробное объясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ языкомъ Каббалы и ея пониманіемъ. Ключики Соломона можно найти въ продажѣ въ переводѣ на англійскій, нѣмецкій, французскій и русскій языки. На русскомъ языкѣ ключики эти находятся въ переводѣ сочиненія Папюса „Каббала“ изд. Трояновскаго.

Затѣмъ сюда же относится и *Талмудъ*, представляющій собою эзотерическій памятникъ лишь болѣе древней его части, писаной посвященными *теанами*, а не тѣхъ новѣйшихъ прибавленій, написанныхъ различными раввинами и отличающихся болѣе чѣмъ самостоятельнымъ содержаніемъ. Основной Талмудъ раздѣляется на *Гемару*, или вавилонскій Талмудъ и *Мишну*, или іерусалимскій Талмудъ. Языкъ какъ Талмуда, такъ и Каббалы-имѣетъ очень мало общаго съ языкомъ Моисея. Указанныя книги исчерпываютъ собою посвяtitельное значеніе Торы. Кромѣ нихъ есть

еще, напр. *Сеферъ Толдосъ Иешу*, представляющая собою сплошную еврейскую инсинуацію на Христа, а потому и не заслуживающую нашего вниманія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о значеніи самаго слова „Тора“. Слово это аналогично со словами „Таро“, „Рота“, „Аротъ“, имѣющими одно и тоже значеніе. Различіе въ произношеніи обуславливается различнымъ направлениемъ написанныхъ по концамъ Креста четырехъ буквъ этого слова, по часовой стрѣлкѣ, или обратно, а также отъ того, какая буква принимается за начальную. Любое изъ этихъ словъ состоитъ изъ четырехъ буквъ: еврейской Алефъ или, что то-же, греческой Альфа, т. е. начальной буквы обоихъ алфавитовъ и конечной буквы тѣхъ-же алфавитовъ—греческаго Омеги и еврейскаго Тау. Вставленная греческая буква Ро является принадлежностью такъ называемой константиновой монограммы. Такимъ образомъ слово это означаетъ то-же, что Христосъ говорилъ о самомъ себѣ: Азъ есмь Альфа и Омега, первый и послѣдній, начало и конецъ, т. е.—иначе говоря—*всѣ*.

В. Традиція христіанская. Христосъ сказалъ: не нарушить пришелъ Я законъ, но исполнить его. Слѣдовательно, нужно быть ужъ очень изступленнымъ изувѣромъ и фанатикомъ, чтобы навязывать христіанину полный разрывъ съ прошлымъ и забвеніе всѣхъ до-христіанскихъ откровеній, въ частности—Моисеевыхъ. Къ сожалѣнію многіе изъ нашего духовенства склонны это дѣлать, желая быть болѣе христіанами, чѣмъ самъ Христосъ и порывая живую и самую непосредственную связь христіанства съ іудаизмомъ, т. е. вѣрнѣе со всей традиціей безчисленныхъ вѣковъ.

Они видятъ какъ бы что то, унижающее христіанство въ томъ, что оно является дочерью, а іудаизмъ—матерью. Впослѣдствіи мы увидимъ насколько такая мысль смѣшна: какъ Христосъ, такъ и христіанская религія не нуждаются въ дешевыхъ побрякушкахъ и цвѣтныхъ лоскутахъ. Притязаніе всѣхъ отдѣльныхъ вѣтвей христіанства на единственную исчерпывающую истинность являются доказательствомъ того, что всѣ онѣ неправы, эгоистически претендуя каждая на то, что принадлежитъ всѣмъ вмѣстѣ.

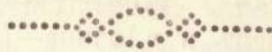
Эзотерическая традиція христіанства заключается въ священныхъ книгахъ Прваго Завѣта, а именно:—четырехъ Евангеліяхъ, книги дѣяній апостольскихъ, апостольскихъ посланіяхъ и откровеніи Іоанна Богослова или такъ наз. Апокалиписѣ. Нужно еще упомянуть о нѣкоторыхъ апокрифахъ, какъ напр.—Евангеліи Никодима, хожденіи Богородицы по мукамъ и др. Каждому сомнѣвающемуся въ непосредственной генетической связи христіанской традиціи со всѣмъ древнимъ міромъ рекомендуемъ обратить вниманіе на слѣдующее: во главѣ каждого Евангелія стоить опредѣленный символъ: у Матѳея—человѣкъ, у Марка—левъ, у Луки—телець и у Іоанна—Орель. Это—расчлененіе четырехъ символовъ египетскаго сфинкса—головы человѣка, лапъ льва, чреслъ и хвоста тельца и крыльевъ орла, знаменующихъ собою четыре оккультныхъ добродѣтели; знаніе, смѣлость, хотѣніе и молчаніе.

Евангеліе Іоанна, являющееся наиболѣе эзотеричнымъ, и его Апокалиписѣ содержитъ по 21 главѣ (тройной каббалистическій сентенерь). Самый Апокалиписѣ является каббалистическимъ произведеніемъ

Иоанна, самага посвященнаго изъ апостоловъ, что бы ни говорили наши церковные агностики и какихъ бы нелѣпыхъ попытокъ къ расшифрованію и булыжному истолкованію его ни предпринимали.

Вѣдь достаточно для непредвзятаго человѣка бросить взглядъ на картинку третьяго аркана, помѣщенную въ Апокалипсисѣ въ видѣ женщины, одѣтой въ солнцѣ и увѣнчанной двѣнадцатью звѣздами, чтобы сразу-же заключить о его каббалистическомъ происхожденіи. Евангеліе Матѳея написано на іерусалимскомъ діалектѣ, все-же прочее на греческомъ языкѣ, такъ что особой этимологической расшифровки не требуетъ. Зато по своему содержанію Евангеліа (особенно Іоанново) и Апокалипсисъ отличаются необыкновенной посвятительной глубиной.

Посвятительныя доктрины слагались постепенно, претерпѣвая въ различныя эпохи различныя измѣненія, но подробное разсмотрѣніе историческаго хода этихъ измѣненій составитъ предметъ слѣдующей лекціи.

Лекція 9-я.

Историческій ходъ движенія посвятительной традиціи.

Не будемъ пускаться въ отдаленныя эпохи предыдущихъ расъ. Насъ интересуетъ сейчасъ вопросъ не о происхожденіи традиціи вообще; о немъ мы вкратце уже говорили въ началѣ книги. Намъ теперь важно прослѣдить послѣдовательный ходъ движенія традиціи нашей бѣлой расы, а потому ограничимся эпохою послѣднихъ 10000 лѣтъ, лишь слегка коснувшись предыдущихъ періодовъ. Когда ложа посвященныхъ была перенесена въ Египетъ, на крайнемъ сѣверѣ, въ окрестностяхъ Бѣлаго моря уже зародилась бѣлая раса. Посвященные жрецы нашихъ предковъ, называемые *друидами* уже прославляли культъ единаго Бога въ темныхъ лѣсахъ, окаймлявшихъ морской берегъ. Такъ продолжалось много вѣковъ, пока первобытный патриархатъ не сталъ перерождаться въ матриархатъ, и культъ Отца не смѣнился культомъ Матери. Тогда жертвенники впервые оросились человеческой кровью жертвъ. За 10000 лѣтъ до нашей эры Рама, прославившійся открытіемъ *слилы*, какъ средства отъ проказы, имѣлъ несчастіе навлечь на себя гнѣвъ жриць и вынужденъ былъ бѣжать, дабы не подвергнуться смерти на жертвенникѣ. Онъ бѣжалъ на югъ, увлѣкая за собой цѣлыя племена и увеличивая по дорогѣ свой случайный отрядъ под-

ходившими новыми толпами. Когда онъ подошелъ къ Индостану и переправился черезъ Гималаи, это былъ уже повелитель огромной арміи воиновъ. Ему не трудно было овладѣть Индостаномъ и заложить основаніе колоссальной имперіи, распространившейся на весь ближній Востокъ и существовавшей много вѣковъ. Рама, однако, не былъ императоромъ—онъ остался духовнымъ главой своего народа и руководителемъ императоровъ до конца своей жизни. Онъ далъ своему народу традицію бѣлой расы, которая соединилась съ существовавшей ранѣе въ Индіи традиціей красной расы.

Между тѣмъ, Египетъ продолжалъ сіять ослѣпительнымъ свѣтомъ самаго чистаго эзотерическаго знанія на весь тогдашній міръ. Слова „Божественная династія фараоновъ“ не были праздною метафорой въ устахъ египтянъ. Ихъ фараоны вели свое происхожденіе отъ тѣхъ адептовъ, которые прибыли сюда изъ Атлантиды; не даромъ же ^{фараоны} ~~жороли~~ первой династіи теряются во мглѣ вѣковъ и не могутъ быть разысканы историками. Древность Египта въ дѣйствительности несравненно болѣе давняя, чѣмъ предполагаютъ наши ученые.

Наконецъ, спустя нѣсколько вѣковъ послѣ перенесенія традиціоннаго центра изъ Мемфиса въ Оивы, наступаетъ ярко выраженный періодъ вырожденія Египта. Великая земля Кеми перестаетъ быть хранительницей священной традиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ утрачиваетъ и всякое политическое значеніе.

Ея агонія продолжается еще нѣсколько вѣковъ, пока она не становится простой римской провинціей. И тогда еще слабые отблески былого яркаго свѣта

вспыхиваютъ по временамъ въ видѣ, напр., ученыхъ александрійской школы, давшихъ и намъ свои несравненные труды. Эвгелоръ, Берось, Манедонъ, Эратосѣенъ и другія великія имена слишкомъ памятны намъ: это послѣдній подарокъ великой страны всему человѣчеству.

Посвященные не могли, конечно, не предвидѣть грядущаго вырожденія Египта и во время озаботились передачей традиціи въ надежныя руки.

Моисей, посвященный царской крови, записалъ высшимъ іератическимъ шифромъ священнаго языка все, что можно было записать и передалъ на храненіе еврейскому народу, дополнивъ устно то, что не могло быть записано. Еврейскій народъ, многократно гонимый, преслѣдуемый и даже истребляемый, съ невѣроятнымъ фанатическимъ упорствомъ донесъ до нашихъ дней въ полной чистотѣ ввѣренную ему величайшую драгоценность, которой не только никогда не понималъ, но по временамъ не въ состояніи былъ даже читать. Послѣ раздѣленія евреевъ чистота моисеевыхъ писаній сохранилась только у іудеевъ, прочія—же колѣна въ значительной степени исказили ихъ, при чемъ изъ этихъ искаженныхъ книгъ были сдѣланы заимствованія и другими народами семитическаго ствола. Такъ, Магометовъ *Коранъ* представляетъ собою цѣликомъ заимствованія изъ самарійской Массоры. Между тѣмъ время шло, а многочисленныя варварскія племена Европы просвѣщались, становились христіанами, но все еще продолжали довольствоваться скудными остатками обломковъ традиціи собственной бѣлой расы и доходящими изъ Греціи и Рима искрами сокровеннаго знанія. Въ

Грецію традиція была принесена сучасникомъ Моисея, Орфеємъ, изъ того—же Египта. Затѣмъ, страна эта дала много великихъ именъ. Пифагоръ обновляетъ значительно матеріализовавшуюся, традицію Моисея, которая вновь вспыхиваетъ несравненнымъ свѣтомъ. До него то же пытаются сдѣлать Фалесъ Милетскій и Гераклитъ Темный изъ Эфеса. Изъ преемниковъ Пифагоровой доктрины самыми достойными являются Сократъ, Платонъ и Аристотель, хотя послѣдній отдавалъ слишкомъ много времени матеріалистической сторонѣ. Образовались цѣлыя школы, какъ Пифагорійская, Платонова Академія, Стоическая и др. Безсмертнымъ свѣтомъ сияютъ орфическія, элевзинскія и дельфійскія мистеріи.

Въ Римѣ эзотеризмъ не имѣлъ прочныхъ корней: дитя волчицы, городъ этотъ никогда не былъ склоненъ къ высшему знанію, хотя и началъ свое существованіе съ періода посвященныхъ царей, какъ Нума Помпилій, Тулль Гостилій и др. Это были послѣдніе остатки альбанскихъ посвященныхъ, своихъ же римскихъ онъ не имѣлъ никогда.

Въ Европѣ мавры, принеся въ Испанію богатую арабскую образованность, принесли и посвященіе, но старались не давать его варварамъ. Наступила эпоха крестовыхъ походовъ, и сквозь схоластическую кору чудовищнаго невѣжества и такихъ—же суевѣрій впервые сверкнулъ ослѣпительный лучъ эзотерического свѣта. Рыцари, участники крестовыхъ походовъ, на мѣстѣ ознакомившись съ сарацинскимъ посвященіемъ, сопоставили его съ христіанствомъ и, не смотря на всѣ анафемы католическаго духовенства, основали въ XII-мъ вѣкѣ орденъ *тамплиеровъ*, или

Храмовниковъ. Смысль этого названія состоитъ въ слѣдующемъ: они поняли, что великимъ двигателемъ Вселенной является такъ наз. *астральный свѣтъ*, который нужно прежде всего изучить готовящемуся къ посвященію. Отъ него зависитъ миръ и благоденствіе челоуѣчества на землѣ, и потому онъ является „настоятелемъ храма мира всѣхъ людей“, отсюда—орденъ Храма или Тамплиеры. Отсюда же и названіе *Бафометъ*, составляющееся изъ прочтенія на оборотъ слова *темофаб*, составленнаго изъ начальныхъ буквъ словъ вышеуказанной формы „настоятеля храма мира всѣхъ людей“ на латинскомъ языкѣ. Слово Бафометъ отнюдь не имѣло значенія дьявола, приписывавшагося ему католическимъ духовенствомъ и до сихъ поръ, съ легкой руки послѣдняго, приписывающагося ему многими. Хотя статуя Бафомета и имѣла видъ сатанинскаго козла, но отнюдь не изображала дьявола, т. к. между рогами его помѣщался доминирующій надъ ними свѣтильникъ небснаго огня. Это было простое изображеніе *Великаго Андрогина*, какъ изображается астральный свѣтъ иногда и теперь.

Понимали ли это папа Климентъ V и французскій король Филиппъ IV Красивый или нѣтъ, но они все таки обвинили тамплиеровъ въ сатанизмъ и орденъ былъ уничтоженъ, а виднѣйшіе тамплиеры и во главѣ ихъ—гроссмейстеръ, Жакъ Моле,—сожжены въ 1309 г.

Эзотерическими причинами этого акта была непомѣрная жадность тогдашнихъ французскихъ королей, а также изъ опасенія чрезмѣрнаго могущества ордена, который процвѣталъ, имѣлъ громадныя силы и колоссальныя средства. Эзотерической причиной было то, что какая-бы то ни было оккультная

организация не должна имѣть чисто матеріальныхъ интересовъ на физическомъ планѣ, связывающихъ ее всецѣло съ законами матеріальнаго міра. Мѣстомъ тамплиеровъ являлась Франція, мстители-же за нихъ должны были появиться въ другой странѣ, и такими явились преемники тамплиеровъ *розенкрейцеры* со своимъ девизомъ: „разбей папскую тиару и растопчи ногами лилію“ (лилія—гербъ французскихъ королей). Они появились въ Германіи и выполнили свой обѣтъ, создавъ реформацію въ Германіи и французскую революцію.

Папа лишился лучшихъ жемчужинъ изъ своей короны, а французскіе короли перестали существовать. Розенкрейцеры явились преемниками тамплиеровъ и самыми достойными хранителями традиціи въ наши дни. Первичные розенкрейцеры, какъ сплоченная организация, на физическомъ планѣ не существовали: были лишь отдѣльныя личности высокой силы, какъ, напр., Теофрастъ Бомбасть фонъ-Гофенгеймъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Парацельса. Мощной-же организацией явилось братство Креста Розы, основанное Валентиномъ Андреасомъ въ началѣ XVII вѣка. Андреасъ же является авторомъ басни о пресловутомъ основателѣ розенкрейцеровъ Христіанѣ Розенкрейцѣ, родившемся будто-бы въ 1380 г. Розенкрейцеры дали міру много блестящихъ именъ, какъ Парацельсъ, Корнелій Агриппа, Ванъ-Гельмонтъ, Генрихъ Кунратъ, Кноррь фонъ-Розенротъ, Френсисъ Беконъ, Яковъ Беме, графъ Сенъ Жерменъ и множество другихъ.

Изъ дѣятелей эпохи Возрожденія можно указать на Марсиліо Фацино, Анджеоло Полиціано, Нико-дел-

ла-Мирандола, Рейхлино, Эразма Роттердамскаго и другихъ. Эмблемою Ордена Розенкрейцеровъ является Крестъ Розы, представляющій собою соединеніе косога Андреевскаго креста съ четырьмя бутонами розъ, расположенныхъ между перекладинами креста.

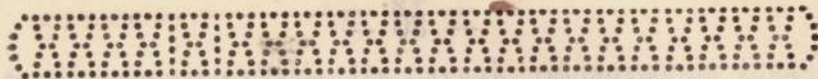
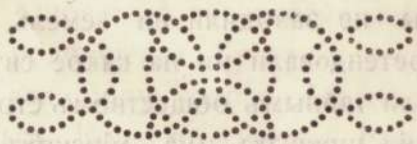
Впрочемъ, символъ этотъ видоизмѣнялся много разъ и у Кунрата, напр., въ его знаменитомъ *Amphitheatrum Sapienti Aeterna* онъ имѣетъ видъ фигуры Христа съ распростертыми руками, изображающей крестъ; изъ середины живота его выходитъ пятилепестковая роза. На всякомъ символѣ, на его постаментѣ должно быть изображеніе пеликана, кормящаго собственнымъ мясомъ или кровью семь птенцовъ.

Краткое толкованіе символа заключается въ слѣдующемъ: пугъ соединенія вѣры и знанія основанный на полной готовности пожертвовать собой и напоить собственной жизнью своихъ питомцевъ. Этотъ чудесный Орденъ, самое имя котораго вплоть до настоящаго времени обвѣяно безчисленными легендами о его несравненныхъ чудесахъ и величайшемъ могуществѣ и знаніи, вполне заслужилъ такую репутацію. Наученные горькимъ опытомъ тамплиеровъ розенкрейцеры не заводили ни земель, ни замковъ ордена, не претендовали ни на какое свѣтское могущество, а были тайнымъ обществомъ страшной силы. Для достиженія нужныхъ имъ мірскихъ цѣлей, они имѣли подчиненную организацию низшаго посвященія, учрежденную въ половинѣ XVII-го вѣка подъ главенствомъ Ашмоллея и Роберта Флюдда.

Это было масонство, съ тѣхъ поръ необычайно разможившееся, но въ значительной степени утратив-

шее свою первоначальную чистоту и посвященіе. Благодаря самой организации своей, состоявшей въ томъ, что всѣ старшіе члены, перешагнувшіе XVIII-ю ступень шотландскаго масонства, автоматически становились розенкрейцерами, гросмейстеръ же былъ всегда розенкрейцеромъ. Масоны, обязанные безграничнымъ послушаніемъ, были великой силой въ рукахъ розенкрейцеровъ, сами того не подозревая.

Въ настоящее время масоны выродились до полной неузнаваемости, за исключеніемъ лишь *grande Masonerie* и шотландскаго масонства, сохранившихся въ относительной чистотѣ. Розенкрейцеры настолько овладѣли всеобщимъ безпредѣльнымъ почитаніемъ и довѣріемъ, что многія сомнительныя организаци, особенно американскаго происхожденія, стали узурпировать ихъ имя, и въ настоящее время розенкрейцеры растутъ, какъ грибы. Безполезно, полагаемъ, прибавлять, что не смотря на весь ихъ рекламный шумъ, между ними и старыми розенкрейцерами нѣтъ ничего общаго.

Лекція 10-я.

Историческій ходъ движенія посвяtitельной традиціи.

(Окончаніе).

Въ серединѣ XVIII го вѣка ученикъ знаменитаго Якова Беме, ~~Мартина~~ Пасквалисъ учредилъ новый орденъ, получившій названіе ордена Мартинистовъ по имени его ученика, Луи Клода де Сень — Мартена. Къ этому новому ордену и перешли постепенно всѣ прерогативы старыхъ розенкрейцеровъ, которыхъ мы въ XIX-мъ вѣкѣ уже не встрѣчаемъ. О такихъ организацияхъ, какъ Мальтійскій орденъ, Великій Востокъ, каббалистическій орденъ Креста Розы и т. п. не стоитъ и упоминать, въ виду какъ кратковременности блеска ихъ, такъ и отсутствія какого-бы то ни было серьезнаго значенія.

До сихъ поръ мы говорили о движеніи западной традиціи. Для полноты скажемъ теперь нѣсколько словъ и о Восточной. Распаденіе имперіи Рамы, вызванное расколомъ Иршу и отравленіемъ тѣмъ же началомъ женскаго главенства, которое заставило покинуть родину, не повредило самой традиціи. Благодаря замкнутости Индіи и оторванности ея отъ материка Азіи, индійская доктрина долгое время не выходила за предѣлы страны. Лишь съ основаніемъ теософскаго общества нашей соотечественницей, Е. П. Блаватской, Европа и Америка получили доступъ къ

индійской традиціи. Излишне прибавлять, что ничего новаго въ ней найдено не было, а она оказалась идентичной по существу съ Западною, исключая лишь нѣкоторыя частности, что вполне объясняется отсутствіемъ у индусовъ традиціи чернаго посвященія. Теософы составили какъ-бы второй полюсъ къ западному посвященію, но съ нѣкоторыхъ поръ начали стремиться къ особенно усердному изученію западной литературы, обнаруживая притязаніе на замѣну собою выродившихся будто-бы, по ихъ мнѣнію, розенкрейцеровъ. Не смотря на всѣ ихъ попытки доказать свои права поступать такимъ образомъ, права эти продолжаютъ оставаться болѣе чѣмъ сомнительными. Розенкрейцеры были и всегда останутся организаціей христіанской, современныя же тенденціи теософскаго общества къ проявленію себя съ христіанской стороны не вызываютъ особаго довѣрія, т. к. всѣмъ памяты буддійскія симпатіи ихъ, вызванныя, конечно, слѣпымъ преклоненіемъ передъ индуизмомъ, но являющіяся, тѣмъ не менѣе, непростительнымъ ре-негатствомъ. Симпатіи эти дошли до открытаго перехода въ буддизмъ популярнѣйшихъ основателей теософскаго общества—Е. П. Бловатской и Генри Олькотта.

Сверхъ того взгляды ихъ на личность Христа и Его миссію слишкомъ далеки не только отъ взглядовъ розенкрейцеровъ, но даже, думается, и отъ истины, чтобы имъ быть въ состояніи когда нибудь замѣнить розенкрейцеровъ. Да въ этомъ нѣтъ и никакой надеж-^{назадъ}ды, ибо розенкрейцеры (мы разумѣемъ истинныхъ розенкрейцеровъ) живы, хотя все еще не проявляютъ себя совершенно открыто. Они помнятъ наставленія

своего перваго главы. Въ случаѣ обнаруженія упадка ордена, онъ долженъ обновиться на гробѣ перваго ихъ основателя. Это надо понимать такъ, что каждый розенкрейцеръ долженъ уйти въ уединеніе, погрузиться въ себя и, отыскавъ въ самомъ себѣ свою собственную степень вины въ общемъ упадкѣ ордена, исправить ее и приложить всѣ силы свои къ обновленію себя самаго. Ранѣе того, какъ всѣми будетъ сдѣлано это, орденъ долженъ быть невидимъ и совершенно не осязаемъ для кого—бы то ни было. Теософамъ только тогда можно было—бы мечтать о замѣнѣ какихъ либо изъ западныхъ посвятительныхъ организацій, когда доктрина ихъ стала—бы тождественною съ западной. До тѣхъ—же поръ притязанія ихъ похожи на притязанія, напр., лютеранъ или кальвинистовъ на замѣну католическихъ кардиналовъ и самаго папы лицами лютеранскаго вѣроисповѣданія. Современное раздвоеніе посвятительной доктрины на западную и восточную не является случайностью: причины этого явленія тѣ же, что и причины раздѣленія церквей на западную и восточную. Пока не будетъ изжито доктринальное несогласіе (правда, весьма несущественное), до тѣхъ поръ нечего и думать о соединеніи церквей. Такъ же точно обстоитъ дѣло и съ возможностью слиянія восточной доктрины съ западной, а слѣд. и съ возможностью возглавленія теософами западнаго посвятительнаго движенія.

Популярность розенкрейцеровъ настолько велика, что многіе, какъ мы уже говорили выше, злоупотребляютъ ихъ именемъ, присваивая его себѣ. Однако, объ ихъ посвятительной дѣятельности что—то мало слышно, между тѣмъ. Христосъ совѣтоваль

такихъ именно узнавать по плодамъ ихъ. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ дѣло обстояло лучше: тогда ма-сонскія и нѣкоторыя другія посвяtitельныя организаціи устраивали у себя, съ согласія Капитула ордена розенкрейцеровъ, добавочныя розенкрейцеровскія ступени посвяtitенія, чтобы имѣть возможность получить розенкрейцеровское посвяtitеніе и называться розенкрейцерами. Въ концѣ XIX вѣка начала крѣпнуть и въ XX-мъ вѣкѣ окончательно окрѣпла и выяснилась новая вѣтвь посвяtitенія—**мессіанство**. Они справедливо полагаютъ, что всѣ виды посвяtitельныхъ обществъ и орденовъ, существовавшіе до сихъ поръ на всемъ земномъ шарѣ, отличались однимъ недостаткомъ—малой прочностью. Хотя розенкрейцеры и ведутъ свое происхожденіе отъ нео-платониксвъ и пифагорейцевъ, а нѣкоторые, болѣе смѣлые, даже отъ Тутмеса III и Тутанкамона, тѣмъ не менѣе достовѣрно извѣстно, что путь ордена никогда не былъ ровнымъ. Ему приходилось и скрываться въ эпохи гоненій и обновляться на гробѣ своего перваго основателя, доходя въ своей численности всего лишь до нѣсколькихъ человѣкъ, когда общественная конъюнктура была такова, что ни у кого не хватало герметическихъ добродѣтелей даже на весьма скромныя ступени посвяtitенія. Отдавая дань восхищенія розенкрейцеровскому посвяtitенію, мессіане, тѣмъ не менѣе, находятъ, что въ жизни посвяtitельнаго общества, желающаго принести своимъ ближнимъ максимумъ пользы, всякіе перебои являются нежела-тельными. Опираясь исключительно на Христа, они считаютъ, что никто не можетъ быть посвяtitенъ въ мессіанство по личному желанію, а лишь съ соизво-

ленія Христа, Которому всѣ должны служить абсолютно безкорыстно, не имѣя даже гдѣ преклонить голову. Преклоняясь всецѣло передъ такой точкой зрѣнія, мы должны сказать, что совершенно лишены возможности высказаться о ихъ дѣятельности, а шлемъ имъ лишь свои горячія симпатіи.

Теперь мы постараемся сдѣлать общее резюме всего сказаннаго нами о движеніи посвяtitельной традиціи за періодъ времени примѣрно около 10.000 лѣтъ. Атлантическая традиція красной расы въ эпоху вырожденія народовъ Атлантиды и ихъ моральнаго упадка была перенесена вмѣстѣ съ ложей посвяtitенныхъ въ Египетъ, гдѣ толтеки, слившись съ мѣстными аборигенами-отохтонами, образовали египетскій народъ.

Многіе вѣка они руководили оттуда міромъ, храня въ чистотѣ и самую традицію и священный языкъ, дошедшій до насъ лишь съ незначительными искаженіями древне-еврейскаго. Отсюда традиціонныя посвяtitельныя истины переносились въ другія мѣста и тамъ создавались второстепенные посвяtitельные центры, какъ, напр., въ Китаѣ. Съ зарожденіемъ бѣлой расы началось и ея посвяtitельное просвѣщеніе. Отдѣльными личностями посвяtitеніе заносилось на далекій сѣверъ, тамъ насаждалось и культивировалось, приобрѣтая своеобразную окраску, свойственную бѣлой расѣ: все числомъ, мѣрою, вѣсомъ. Отдѣльные посвяtitенные нашихъ отдаленныхъ предковъ назывались друидами, друидессами, кудесниками и пр. и иногда доходили до значительной силы.

У насъ были моменты, когда женское начало въ доктринѣ брало верхъ, и матеріальныя тенденціи за-

слоняли собою лучезарное главенство отца. Тогда наступала темная полоса господства кровавыхъ жрицъ и гоненіе всего свѣтлаго.

Въ одну изъ такихъ эпохъ, одинъ изъ высокихъ посвященныхъ, Рама, спасаясь отъ мести жрицъ, ушелъ со многими своими сторонниками на югъ, достигъ Индіи, гдѣ и основалъ имперію и положилъ начало современной индійской традиціи. Его подвиги описываются въ индійской поэмѣ „Рамайяна“.

Примѣрно четыре тысячи лѣтъ тому назадъ въ Египтѣ стали чувствоваться признаки несомнѣннаго вырожденія и упадка. Чтобы спасти доктрину, рѣшено было передать ее на храненіе народу грубому, но фанатически упорному, дабы онъ хранилъ ввѣренное ему величайшее сокровище, самъ его не понимая, но и оберегая отъ всякихъ измѣненій вплоть до того времени, когда найдутся достойные понять это сокровище. Моисей выполнилъ эту задачу, увеличивъ цѣнность посвятительной традиціи прибавленіемъ къ ней, кромѣ традиціи бѣлой и красной расы, еще и традиціи черной расы. *Этотъ синтезъ трехъ соединенныхъ традицій и есть то, что мы называемъ теперь традиціей нашей западной школы.*

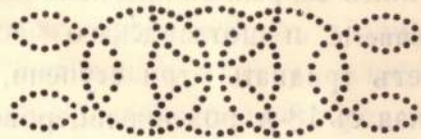
Евреи почти сорокъ вѣковъ хранили эту традицію. Первые пятнадцать вѣковъ у нихъ были люди, для которыхъ содержаніе традиціи представляло открытую книгу. Таковыми были Ааронъ, Іисусъ Навинъ, Самуиль, Іезекиль, Даніиль, Соломонъ, Ездра и др. Но въ концѣ концовъ, люди эти почти исчезли, и ко времени Христа осталась незначительная кучка посвященныхъ *Иосефъ*, все-же прочее омертвело совершенно.

Пришелъ Христосъ и далъ новое чудесное дополненіе къ прежней традиціи, озарившее ее чуднымъ свѣтомъ: „*законъ универсальной любви*“. Съ тѣхъ поръ традиція, разукрашенная безчисленными побрякушками и цвѣтными лоскутками, плодами измышленийъ позднѣйшихъ раввиновъ,—стала извѣстна у насъ подъ именемъ іудаизма, но не настала еще часъ соединенія ея съ христіанствомъ, и эти двѣ части великаго единого цѣлаго, вмѣсто сліянія, все еще враждебно взираютъ другъ на друга. Въ Европу традиція проникла помимо Моисея—черезъ современника его, Орфея—въ Грецію и Италію, а затѣмъ, въ болѣе позднія времена, черезъ мавровъ—въ Испанію, и, наконецъ, черезъ рыцарей-крестоносцевъ, учредившихъ орденъ тамплиеровъ въ началѣ XII-го вѣка. Послѣ гибели тамплиеровъ ихъ мѣсто со славою заняли розенкрейцеры, сохранившіеся подъ именемъ мартинистовъ и до настоящаго времени. Слава ихъ и ослѣпительный блескъ ихъ имени побудилъ многихъ къ болѣе или менѣе успѣшному подраженію имъ, что нисколько не уменьшило, а наоборотъ еще болѣе увеличило ихъ славу. Полупосвященными слугами розенкрейцеровъ являются масоны въ лицѣ сохранившихъ наибольшую чистоту *grande Maçonnerie* и шотландскаго масонства. Последнее имѣетъ тридцать три ступени, изъ коихъ высшія, начиная съ 18-й, розенкрейцеровскія. Что-же касается множества другихъ масонскихъ организацій, то почти всѣ онѣ суть омертвѣвшія вѣточки одного и того-же дерева, но лишеныя сока, а потому и не отвѣчающія своему назначенію,

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о связи движенія традиціи съ характеромъ письма того или

другого народа. Направленіе. откуда пришла въ данный народъ почитательная традиція, совпадаетъ съ направлениемъ движенія глазъ при чтеніи написаннаго на языкѣ этого народа.

Такъ, мы европейцы, пишемъ слѣва направо потому, что традиція къ намъ пришла изъ Атлантиды, съ запада, т. е. слѣва и шла направо. Сами атланты, а за ними—египтяне и евреи писали справа налево. Это потому, что первобытныя основы традиціи пришли къ атлантамъ отъ лемуровъ съ Востока, т. е. справа. Китайцы и японцы пишутъ сверху внизъ. Это потому, что считая не безъ основанія своихъ императоровъ сынами неба, они черезъ нихъ — черезъ мудрецовъ своихъ получили традицію, пришедшую къ нимъ, какъ-бы съ неба. Наконецъ, черныя племена—снизу вверхъ—знакъ, что традиція у нихъ шла, приобретаемая путемъ собственной интуиціи и магическихъ занятій,—снизу вверхъ, отъ земли къ небу. Теперь намъ предстоитъ перейти къ изложенію важнѣйшихъ данныхъ о человѣкѣ и Вселенной.

Лекція 11-я.

ЧЕЛОВѢКЪ И ВСЕЛЕННАЯ.

На фронтонѣ Афинскаго храма была надпись: „познай самого себя“. Она составляла одно изъ любимыхъ изрѣченій Сократа, принадлежавшее, впрочемъ, не ему, а, какъ кажется, Хилону. Знакомясь еще въ школѣ съ этимъ изрѣченіемъ при изученіи исторіи, мы понимали его только въ смыслѣ совѣта постараться опредѣлить собственные недостатки, склонности и способности, и далеки были отъ того чтобы считать такое толкованіе низшимъ и буквальнымъ, подобнымъ эллинистической версіи Моисеевыхъ книгъ.

А между тѣмъ, это такъ, и высшимъ смысломъ этого изрѣченія будетъ такой: познай самого себя, ибо тогда ты познаешь и Бога, и Вселенную, т. к. ты созданъ по образу и подобию Божию и представляешь собою *микрокосмъ*, т. е. малый міръ, въ точности представляющій копию большого, или *макрокосма*. Легко понять поэтому, насколько важно изученіе человѣка, являющееся крайне интереснымъ и необходимымъ еще само по себѣ. Мы настолько привыкли не обращать вниманія на себя, что рѣдко кому приходитъ въ голову задуматься надъ вопросомъ, одною ли жизнью мы живомъ. Дѣлавшіе это должны были сознаться, что не одной жизнью живутъ они, а по крайней мѣрѣ тремя, часто противорѣчащими другъ

другу. Когда физическое тѣло требуетъ пищи, чувство голода часто совершенно поглощается страстнымъ возбужденіемъ, заставляющимъ человѣка не чувствовать голода въ теченіе сутокъ и болѣе, и это же страстное возбужденіе уступаетъ давленію воли, руководимой интеллектомъ. Вотъ вамъ уже три жизни, не считая четвертой, физической. Жизнь страстей, анимическая, волевая и жизнь интеллектуальная. Наличие той или другой жизни обуславливаетъ и наличие того и другого тѣла, и въ человѣкѣ, кромѣ физическаго тѣла имѣются три такихъ элемента, соответствующихъ перечисленнымъ жизнямъ. Элементы эти, по терминологіи Моисея, суть: *Нефешъ*, или низшее астральное тѣло, завѣдующее инстинктивной жизнью человѣка и такъ называемыми растительными процессами тѣла, символомъ его является брюшная область; *Руахъ*, или душа страстей и волевая, высшее астральное тѣло, завѣдующее психической жизнью человѣка и символизируемое грудной областью; *Нешама*, или духъ, завѣдующій высшей духовной и интеллектуальной жизнью человѣка и символизируемой головою. Кромѣ того, душа или Руахъ, одѣта особой тонкой оболочкой, носящей названіе пластической способности души и являющейся посредникомъ между Руахъ, Нефешъ и Нешамой. Когда душа послѣ второй смерти освобождается отъ Нефешъ, она остается болѣе или менѣе продолжительное время въ своей пластической оболочкѣ, содержащей въ себѣ сѣмя будущаго Нефешъ для новаго воплощенія. Нешама же все время озаряетъ душу, но составить съ ней одно цѣлое можетъ лишь въ отдаленномъ будущемъ, когда осуществится мистическій бракъ души и духа. Пос-

редникомъ между Нефешъ и физическимъ тѣломъ служить такъ называемое *эфирное* тѣло, представляющее собою полу-матеріальную жизненную силу клѣточекъ тѣла, являющуюся точнымъ двойникомъ физическаго тѣла во всѣхъ подробностяхъ и называемую „тѣломъ“ лишь по недоразумѣнію. Это эфирное тѣло всего на нѣсколько дней переживаетъ физическое, никогда не отдаляется далеко отъ него и можетъ быть видимо простымъ физическимъ зрѣніемъ въ сырыхъ и теплыхъ парныхъ нощи близъ свѣжихъ могилъ, особенно самоубійць. Это и есть то, что въ просторѣчьи называется привидѣніемъ. Такимъ образомъ, только Руахъ или душа, т. е. высшее астральное тѣло страстей въ связи съ волевой способностью является самимъ человѣкомъ; его Нешама есть лишь постоянно согрѣвающей душу будущій ся Божественный супругъ, все-же остальное составляетъ принадлежность той среды откуда взято, и дается человѣку лишь во временное пользованіе, составляя въ общей сложности его ложную или объективную личность, тогда какъ истинной личностью является Руахъ. Слова „астральное тѣло“, высшее или низшее, означаютъ тѣло изъ звѣзднаго свѣта, т. е. изъ лучезарной основы свѣтоноснаго Эфира. Терминъ этотъ предложенъ Элифасомъ Леви, французскимъ оккультистомъ (1810-1875г.).

Нѣкоторымъ покажется, быть-можетъ, страннымъ то разнообразіе въ перечисленіи отдѣльных частей человѣка, какое наблюдается въ различныхъ эзотерическихъ школахъ. Постараемся выяснитъ по возможности это кажущееся противорѣчіе. Наша схема-тройственная вполне соответствующая подоб-

ной-же классификаціи Вселенной и самого Божества. Теософы и всѣ ихъ многочисленныя филиалы предпочитаютъ вдаваться въ излишнія, по нашему мнѣнію, подробности, дѣля каждое звено нашей тройственной схемы еще на три части, такъ что получается девятиричная схема. Руахъ носить у нихъ названіе *Манасъ*, Нешама—*Атманъ*, Нефешъ *Кама—Руна*, а эфирный двойникъ— *Жива*.

Нѣкоторые эзотеристы слово „интеллектъ” замѣняютъ словомъ „ментальное тѣло“, мы-же предпочитаемъ этого не дѣлать во избѣжаніе путаницы. Прослѣдимъ теперь, что происходитъ съ отдѣльными элементами воплощеннаго человѣка при его развоплощеніи, т. е. смерти. Физическое тѣло умираетъ, т. е. отъ него отдѣляются Руахъ, Нешама и высшая часть Нефешъ.

При физическомъ тѣлѣ остаются—низшая часть Нефешъ, управляющая процессомъ разложенія и эфирное тѣло. Черезъ нѣкоторое время астральная пуповина лопается и высшій Нефешъ, Руахъ и Нешама окончательно уходятъ въ другой міръ, на физическомъ-же планѣ остается разлагающійся трупъ, быстро разсасывающееся эфирное тѣло и медленно растворяющаяся вмѣстѣ съ разложеніемъ физическаго тѣла низшая часть Нефешъ. Высшія части, пройдя очищеніе, теряютъ послѣ второй смерти въ низшемъ астралѣ высшую часть Нефешъ, при чемъ остается одна душа или Руахъ въ своей пластической оболочкѣ, озаряемая Нешамой и уплывающая въ свой лучезарный *антихтонъ*, т. е. соответствующую планетнымъ особенностямъ субъекта эфирную планету. Здѣсь вполне умѣстно задать такой животре-

пещущій для очень многихъ вопросъ: возможна-ли встрѣча за порогомъ смерти двухъ людей, знавшихъ другъ друга здѣсь на землѣ? И если они встрѣтятся, то узнаютъ-ли другъ друга? На это можетъ быть данъ вполне опредѣленный отвѣтъ: возможность эта есть, а равно—возможно и узнать, но то и другое прямо пропорціонально чистотѣ взаимной симпатіи этихъ людей, а тѣмъ болѣе—ихъ любовь. Здѣсь необходимо оговориться; любовь въ общепринятомъ смыслѣ этого слова въ огромномъ большинствѣ случаевъ есть лишь преходящая страсть, зависящая отъ разныхъ степеней опьяненія астральнымъ свѣтомъ и исчезающая за порогомъ смерти..

Такіе люди, конечно, не имѣютъ, въ сущности, ничего общаго между собой, [а потому, встрѣтившись послѣ потери ложной личности, не будутъ имѣть совершенно никакихъ данныхъ для того, чтобы узнать другъ друга. Иное дѣло любившіе другъ друга независимо отъ тѣла и умѣвшіе жертвовать многимъ другъ для друга.

На высшихъ ступеняхъ такой любви люди эти по смерти никогда не разлучаются, сближаемые другъ съ другомъ мощнымъ притяженіемъ своего чистаго чувства, влекущаго ихъ къ центру ихъ реальности. Какъ общее правило, можно считать также, что родъ на землѣ и за ея предѣлами—одинъ и тотъ-же, такъ что люди одного рода, по развоплощеніи, группируются вокругъ одного центра, являющагося ядромъ рода, но слишкомъ рѣзко удалившіеся другъ отъ друга особи настолько отличаются своимъ сознаниемъ одна отъ другой, что могутъ и здѣсь не узнавать другъ друга.

Выше мы сказали, что по смерти высшіе члены человѣческаго существа отдѣляются отъ физическаго тѣла. Явленіе это имѣетъ мѣсто не при одной смерти и тогда называется *экстеріоризаціей астральнаго тѣла*. Эта послѣдняя бываетъ двухъ родовъ: съ сохраненіемъ сознанія и безъ такового. Послѣдній видъ бываетъ ежедневно съ каждымъ при погруженіи въ сонъ. Первая можетъ быть добровольной—при ясно-видческихъ и посвятительныхъ опытахъ и невольной—при сомнамбулизмѣ, явленіяхъ страха, сильнѣйшаго горя или радости, неотвратимой, грозной опасности и т. п. Всѣ эти виды экстеріоризаціи отличаются отъ посмертной только тѣмъ, что астраль съ прочими высшими элементами выдѣляется при нихъ черезъ ^{сильное} сплетеніе изъ подъ ложечной впадины, тогда какъ при смерти онъ выдѣляется изъ такъ наз. дырки Браммы на затылкѣ, въ мѣстѣ вхожденія позвоночника въ черепъ.

При посвятительныхъ опытахъ практикующійся экстеріоризуется изъ физическаго тѣла въ астральный планъ и тамъ на опытѣ изучаетъ все то, что считаетъ нужнымъ изучить.

Человѣкъ является существомъ, связующимъ Вселенную съ ея Творцомъ. Въ этомъ смыслѣ одинъ изъ эзотерическихъ учителей, маркизь Сентъ Ивд'Альвейдръ, называетъ его амфибіей. Физическимъ тѣломъ своимъ являясь одной природы со всѣми животными, населяющими землю, онъ духомъ своимъ не только сродни самымъ высокимъ существамъ неба, но и самому Божеству.

Въ нашихъ лекціяхъ мы не будемъ касаться вопроса о Богѣ, т. к. этотъ вопросъ весьма пространно

^{традиціею} практикуется при изученіи мажорныхъ аркановъ Таро, т. е. эзотерическихъ проблемъ, которыя, представляясь тайными профану, открываютъ себя пытливому уму посвященнаго. Здѣсь мы скажемъ только, что Богъ неопредѣлимъ, т. к. безконеченъ во всѣхъ своихъ свойствахъ, а потому всякая попытка опредѣленія Его была-бы втискиваніемъ Безконечности въ конечныя рамки, т. е. извращеніемъ ея природы.

Теперь коснемся любопытнѣйшей проблемы пола. Человѣкъ нормально воплощается на землѣ черезъ каждые нѣсколько столѣтій, когда на ней не остается ничего похожего на то, что было при его предыдущемъ воплощеніи. Воплощается онъ, поочередно, мѣняя полъ, дабы всесторонне развитъ свою личность. Разница двухъ человѣческихъ существъ разныхъ половъ заключается не только въ ихъ физическомъ строеніи.

Гораздо глубже и рѣзче выступаетъ эта разница не въ физическомъ устройствѣ этихъ существъ, а въ ихъ психическихъ особенностяхъ. Такъ, мужчина является активнымъ въ области своего phallus'a и пассивнымъ въ области своего мозга, женщина же—наоборотъ: пассивна въ области своего teis'a и активна въ области мозга. Такимъ образомъ, у женщины мозгъ мужской, активный, а у мужчины—женскій, пассивный. Это значитъ, что мозгъ женщины даетъ зародыши идей, т. е. начальное движеніе и первичную субстанцію, словомъ—интеллектуальную сперму. Центръ уравнивающей обѣ эти сферы—интеллектуальную и чувственную, какъ у мужчины, такъ и у женщины является нейтральнымъ.

Любовь исходитъ изъ этого центра, а потому одинаково склонна, какъ у мужчины, такъ и у женщины къ самопожертвованію или эгоизму.

Мѣстомъ сцѣпленія высшихъ началъ человѣка съ его физическимъ тѣломъ является его нервная система, какъ головохребетная, такъ и симпатическая. Здѣсь не мѣсто исчерпывающимъ образомъ описывать процессъ прикрѣпленія астральнаго тѣла къ тончайшимъ развѣтвленіемъ нервныхъ волоконъ, роль ^{и нервныхъ} живыхъ нервныхъ цилиндровъ и такъ далѣе. Скажемъ только, что нервнымъ центромъ головохребтной нервной системы въ точности соотвѣтствуютъ такіе же центры астральныхъ сплетеній, а гангліямъ симпатической нервной системы соотвѣтствуютъ гангліанальные узлы астральнаго тѣла.

Астральное тѣло, въ сущности, представляетъ собою сложный комплексъ безчисленныхъ силовыхъ линий, узловъ и сплетеній. Одинъ изъ такихъ узловъ по своему положенію соотвѣтствуетъ такъ наз. мозговой железѣ, лежащей между полушаріями большого мозга, надъ переносицей близъ середины лба. Назначеніе ея медициной въ точности не выяснено, астральный-же узелъ, помѣщающійся въ ней и называемый индусами агнія-чакрамъ, есть не постепенно ликвидирующійся остатокъ какого-то исчезнувшаго органа, какъ ошибочно полагаютъ, а наоборотъ—основа развивающагося органа шестого чувства или органъ нашего будущаго ясновидѣнія.

Упомянемъ еще объ особаго рода субстанціи—*жизненной силѣ*, или *пранѣ*, по индусски, особой спецификаціи астральнаго свѣта, болѣе извѣстной въ нашей медицинѣ и естествознаніи подъ именемъ

нервной силы, (по Круксу) Эта прана поглощается человекомъ изъ атмосферы при дыханіи, изъ пищи изъ воды и, наконецъ, при каждомъ движеніи. Теперь перейдемъ къ тому разряду существъ, которому недано человѣческой синтетичности въ смыслѣ обладанія помимо физическихъ и инстинктивныхъ свойствъ, ещеи анимическими, страстными и интеллектуально духовными.

Мы говоримъ о *животныхъ*. Эти существа представляютъ собою особой сходнаго устройства съ человеческимъ, но гораздо болѣе грубаго. У нихъ прекрасно выработана инстинктивная сфера, весьма мощно-эфирное тѣло, но совершенно не развитъ манасъ или „Я“, а потсму признаковъ Нешамы не обнаруживается, ибо животное „Я“ не доразвилось до надобности озаренія его божественнымъ свѣтомъ. Въ силу изложенныхъ свойствъ животное вообще живучѣе человѣка; способность оплодворенія въ немъ выше, какъ вообще выше и всѣ физическія свойства, проявляющіяся тѣмъ рѣзче, чѣмъ животное далѣе отстоитъ отъ человѣка по лѣстницѣ совершенства. Низшіе виды, напр., свободно возобновляютъ утраченные части тѣла. Зато высшій астраль животнаго еще въ самомъ зачаточномъ состояніи, а у болѣе низшихъ видовъ еще не произошло отдѣленіе его отъ низшаго астрала. Животныя, даже самыя высшія, совершенно лишены ощущенія самости, т. е. ощущенія своего „Я“. Это свойственно одному лишь человеку. Относительно дальнѣйшей эволюціи животныхъ существуетъ два мнѣнія. Нѣкоторыя индійскія школы полагаютъ, что животныя суть недоразвившіеся люди, которымъ предстоитъ впослѣдствіи стать людьми. Наши западныя школы въ большинствѣ отрица-

югъ это мнѣніе, утверждая, что у животныхъ свой путь эволюціи, параллельный человѣческому, но не сливающийся съ нимъ. Мы не безъ основанія придерживаемся послѣдняго мнѣнія, съ чѣмъ наши уважаемые слушатели согласятся при дальнѣйшемъ изученіи эзотеризма.

Лекція 12-я.

ЧЕЛОВѢКЪ и ВСЕЛЕННАЯ.

(Окончаніе).

Коснемся вкратцѣ и двухъ послѣднихъ царствъ—растительнаго и минеральнаго. Какъ мы уже упомянули выше, въ эзотеризмѣ нѣтъ совершенно ничего мертваго или неживого. Въ силу этого онъ учитъ, что такъ называемое минеральное царство, а тѣмъ болѣе растительное-живы, хотя жизнь ихъ весьма отличается отъ животной. Растенія имѣютъ лишь смутно намѣчающееся сознаніе, низшее—астральное и эфирное тѣла. Минералы сознанія еще не имѣютъ, но имѣютъ тоже астральное и эфирное тѣла. Не боясь удивленныхъ взглядовъ, мы категорически утверждаемъ, что минералы живутъ, созрѣваютъ и даже умираютъ, хотя возрастъ ихъ вообще очень великъ. Для подтвержденія своихъ словъ напомнимъ сужденія золотоискателей о степени зрѣлости золота; о молекулярной жизни минераловъ намъ кое что расскажутъ стерео-химія, относительно-же смерти минераловъ можемъ найти кое-что въ современныхъ теоріяхъ радиоактивныхъ явленій.

Теперь перейдемъ отъ человѣка къ природѣ, т. е. отъ микрокосма къ макрокосму.

Животное, растительное и минеральное царство составляют въ суммѣ то, что мы привыкли считать природой, какъ на нашей землѣ, такъ и во всей Вселенной. До сихъ поръ, представители позитивно-материалистическаго суевѣрія наивно полагаютъ, что этимъ и исчерпывается содержаніе Вселенной. Откуда-же тогда берется сила, энергія, электричество, теплота, магнетизмъ и т. д. Конечно, указанныя три царства природы составляютъ не всю природу, а одинъ только ея физическій планъ, соотвѣтствующій физическому тѣлу человѣка; въ немъ это послѣднее и живетъ, заимствуя изъ него различныя нужныя вещества.

Независимо отъ міра физическаго, наблюденіе котораго зависитъ отъ тѣнныхъ чувствъ, Вселенная содержитъ три плана реальности, или три міра соотвѣтствующихъ тремъ человѣческимъ ступенямъ: *міръ гиперфизическій*, соотвѣтствующій Нефешъ, *міръ психическій*, соотвѣтствующій Руахъ и *міръ сверхчувственный*—Нишамъ.

Міръ гиперфизическій, или астральный, то есть міръ потенциальной энергіи.

Міръ психическій, посредствующій, есть міръ страстей.

Міръ духовный, высшій, сверхчувственный есть эдемъ избранныхъ.

Въ сущности говоря, истинной реальностью отличается лишь одинъ сверхчувственный міръ. Т. к. низшая или относительная реальность всегда блѣднѣетъ передъ лицомъ высшей и превращается въ иллюзію, то съ точки зрѣнія міра духовнаго оба низшихъ міра, не говоря уже о физическомъ, суть чистая иллюзія или *мнѣя*. Міръ духовный есть область

природы животворящей (*natura naturans* — Спинозы), міръ астральный есть область *природы живущей* (*natura naturata* — Спинозы) и *міръ психическій* есть область природы волевой, посредствующей. Въ духовномъ мірѣ порождаются принципы, въ психическомъ—работаетъ сама жизнь въ горнилѣ страстныхъ терзаний, гдѣ утверждается во внутренней борьбѣ внѣшнее противорѣчіе душъ и воли. Міръ астральный заключаетъ субстратъ всѣхъ чувственныхъ проявленій, въ немъ динамическое бытіе формъ записывается языкомъ символовъ.

Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе великой первопричины, называемой Богомъ, назовемъ здѣсь три правящія силы Вселенной, находящія себѣ примѣненіе въ трехъ описанныхъ мірахъ. Силы эти слѣдующія: міръ духовный является областью дѣйствія *Божественнаго Провидѣнія*, представляющаго собою универсальный разумъ природы, эманурующей изъ Божества. Это сила вѣчнаго добра; ей въ микрокосмѣ соотвѣтствуетъ совѣсть отдѣльнаго человеческого индивидуума.

Въ мірѣ астральномъ дѣйствуетъ неумолимый Рокъ, сила слѣпая, тяготящая надъ всѣмъ, подпадающимъ подъ его власть. Это—логическое слѣдствіе безчисленныхъ ошибокъ человѣчества; это—принципъ дифференціаціи и размноженія эфирныхъ формъ. Въ мірѣ психическомъ дѣйствуетъ коллективная человѣческая *Воля*. Это—воля великаго Адама, составляющаяся изъ суммы всѣхъ отдѣльныхъ человѣческихъ волей, и проявляющая себя, какъ ихъ равнодѣйствующая. Отъ соединеннаго дѣйствія трехъ сказанныхъ силъ зависитъ судьба всего существующаго.

щаго во Вселенной. Провидѣніе и Рокъ являются величинами постоянными, видоизмѣняется лишь Воля, а потому она и является главной виновницей отклоненія направленія равнодѣйствующей этихъ трехъ силъ въ ту или другую сторону.

На судьбу отдѣльныхъ человѣческихъ индивидуумовъ дѣйствуетъ отраженіе этихъ силъ въ соответствующемъ тѣлѣ человѣка, а именно: Провидѣніе замѣняется совѣстью въ сферѣ интеллекта, Рокъ — такъ называемой Кармой въ сферѣ инстинктивной, т. е. закономъ причинъ и слѣдствій всѣхъ поступковъ человѣка. Наконецъ, въ области страстей или души универсальная Воля выражаетъ себя дѣйствіемъ частной воли человѣка.

Отъ направленія этой послѣдней, являющейся переменнѣйшей величиной среди двухъ другихъ, постоянныхъ, опредѣляется и направленіе равнодѣйствующей вліянія на судьбу этого индивидуума. Вотъ почему справедливость каждаго гаданья является весьма проблематичной. Гаданіе всегда есть опредѣленіе примѣненія къ данному случаю всевозможныхъ вліяній Рока, остающихся неизмѣнными. Однако, гаданіе никогда не можетъ предусматривать человѣческую волю и было-бы въ огромномъ большинствѣ случаевъ ошибочнымъ, если-бы на помощь къ нему не приходила обычная инертность нашей воли.

Три описанные міра вовсе не являются обособленными, находящимися другъ-отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ. Вообще, эзотеризмъ подъ перемѣщеніемъ изъ одного міра въ другой разумѣетъ не путешествіе на огромное разстояніе, а переходъ въ другое состояніе. Всѣ три сказанные міра пребы-

ваютъ одинъ въ другомъ, взаимно проникая другъ въ друга и составляя вмѣстѣ великое единое цѣлое. Ихъ можно было бы сравнить съ губкой, пропитанной газированной водой. Вода проникаетъ во всѣ поры губки, а ее, въ свою очередь, проникаетъ газъ. Физическій міръ составляетъ ничтожную внѣшнюю часть низшаго изъ міровъ — астрального. Это лишь случайная *косгуляція* или свертываніе астральной субстанции и ничего болѣе. Когда равновѣсіе плановъ или міровъ не нарушается, все идетъ нормальнымъ порядкомъ, и каждый міръ живетъ своей жизнью, но стоитъ этому равновѣсію, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, нѣсколько нарушиться, и въ жизнь какого либо изъ міровъ, напр. физическаго, начинаютъ проскальзывать странные и непостижимые для его обитателей явленія жизни другого міра. Таковы, напри- мѣръ, массовыя галлюцинаціи, призраки, явленія одержанія и т. п.

Какъ въ макрокосмѣ мы имѣемъ специфицированный астральный флюидъ — жизненную силу или прану — такъ въ каждомъ человѣкѣ или микрокосмѣ наблюдается магнетическій токъ, иногда очень сильный и дающій даже искровые разряды. Токъ этотъ циркулируетъ отъ положительнаго полюса тѣла къ отрицательному. У мужчины положительнымъ полюсомъ является правая рука и лѣвая нога, отрицательнымъ же лѣвая рука и правая нога. У женщинъ полярность обратная, т. е. мужчины съ женской полярностью и женщины — съ мужской. Слабый человѣческой индивидуумъ въблизи сильнаго на нѣкоторое время перемагничивается.

Точное соотвѣтствіе макрокосма микрокосму до-
полняется еще тѣмъ, что, какъ въ макрокосмѣ во
всѣхъ его планахъ имѣются атмосферы, такъ и въ
человѣкѣ, каждое изъ его тѣлъ окружено соотвѣт-
ствующей атмосферой, являющейся собраніемъ его
эмонацій. Физическая атмосфера человѣческаго тѣла
насъ не интересуетъ, да она и не легко доступна на-
блюденію и, вдобавокъ, постоянно смѣшивается съ ок-
ружающей земной атмосферой. Атмосфера астральная
или *аура* гораздо менѣе доступна наблюдению и пред-
ставляетъ собой богатѣйшее поле изслѣдованія че-
ловѣческой личности. Астральное тѣло дышетъ по-
добно физическому, т. е. постоянно совершаетъ вза-
имообмѣнъ съ окружающей астральной средой. Ясно-
видящіе видятъ эту ауру, окружающую человѣческое
тѣло особаго рода сіяніемъ; по различнымъ оттѣн-
камъ цвѣтовъ ауры можно даже судить о степени
совершенства даннаго индивидуума. Объ атмосфе-
рахъ Руахъ и Нешамъ скажемъ только, что онѣ
поскольку не смѣшиваются съ только что описанной
аурой, весьма трудно уловимы.

Теперь намъ остается дать въ общихъ чертахъ
понятіе о томъ, что наша религія называетъ адомъ
и раемъ, ибо вопросъ этотъ тоже входитъ въ об-
ласть того, что мы называемъ Вселенной. Здѣсь пре-
жде всего намъ придется отказаться отъ тѣхъ наивно
дѣтскихъ представлений, съ которыми наши присяж-
ные объяснители берутся за разрѣшеніе подобнаго
рода вопросовъ.

Нужно рѣшительно отбросить не только хвоста-
тыхъ чертей, кипящую смолу, вилы, распаленныя ско-
вороды и прочіе атрибуты ужасающей загробной

мести за грѣхи, но и самое понятіе объ отвѣтствен-
ности поставить на новыя начала. Въ высшихъ мі-
рахъ нѣтъ судовъ и приговоровъ, какъ нѣтъ нака-
заній и палачей, но ни одна іота изъ совершеннаго
человѣкомъ добра или зла не проходитъ для него
даромъ. Тамъ нѣтъ нигдѣ и никакого принужденія:
каждый можетъ дѣлать, что ему угодно, но разъ
сдѣлавъ, онъ подпадаетъ подъ власть сдѣланнаго, каж-
дый поступокъ мгновенно вызываетъ вихревое обра-
зованіе астральнаго свѣта или свѣтлое, какъ ангель
или носящіе демоническія черты. Эти образованія,
являющіяся точными эквивалентами сдѣланнаго доб-
ра или зла слѣдуютъ неотступно за человѣкомъ, жи-
вя въ его аурѣ и утоньшая или, наоборотъ, огруб-
ляя субстанцію его души. Сверхъ того, они постоян-
но побуждаютъ человѣка къ совершенію аналогич-
ныхъ поступковъ. Борьба съ ними, разъ она создана,
крайне трудна, называются-же они *ларвами*. Субстан-
ція души подъ вліяніемъ дурныхъ ларвъ грубѣетъ
настолько, что человѣку становятся все менѣе и ме-
нѣе доступны хорошія побужденія, самъ-же онъ, по
смерти не только обезображивается самымъ ужас-
нымъ образомъ, но и не въ силахъ бываетъ выбрать-
ся изъ такъ наз. конуса тѣни. Конусъ этотъ и пред-
ставляетъ собою, въ сущности то, что въ просторѣ-
чии наз. адомъ. Онъ образуется продолженіемъ верх-
ней и нижней касательныхъ одновременно къ солнцу
и къ землѣ до ихъ пересчѣненія. Эта область, явля-
ясь естественно темною, въ физическомъ смыслѣ
является темной и въ гиперфизическомъ. Этотъ ко-
нусъ непрерывно мѣняетъ мѣсто относительно зем-
ной поверхности, но всегда совпадаетъ съ наступле-

ніемъ ночи въ тѣхъ мѣстахъ, которыя проходитъ, самъ же является юдолю вѣчной моральной ночи. Велѣдствіе сродства физической и моральной тьмы съ понятіемъ о грѣхѣ и злѣ, все грѣшное и злое отбрасывается въ эту область, гдѣ и служить цѣлямъ инволюціи и паденія. Кромѣ этой области, есть еще конуса полугѣни, окружающіе конусъ тѣни, и ^{образу-} емые тоже касательными, но проведенными отъ нижней стороны солнца къ верхней сторонѣ земли и отъ верхней стороны солнца къ нижней сторонѣ земли. Область эта называется у католиковъ *чистилищемъ*, является несравненно менѣе тягостною, чѣмъ первая.

Итакъ, каждая планета имѣетъ свой дифференцированный адъ. Все это составляетъ область мрачнаго *эреба*. Рай же интеграленъ и представляется областью вѣчнаго свѣта, называемаго *Ионахомъ*. У нея есть въ разныхъ мѣстахъ свои уголки наивысшаго свѣта для избранныхъ, но подробное описаніе всего этого и слишкомъ преждевременно и далеко вывело бы насъ за предѣлы предварительнаго курса, заставляющаго насъ держаться тѣсныхъ рамокъ.

Теперь намъ слѣдуетъ подробно заняться описаніемъ ближайшаго къ намъ міра, извѣстнаго подъ названіемъ астральнаго плана. Мы этимъ и займемся въ слѣдующей лекціи, но передъ тѣмъ необходимо дать полное представленіе объ астральномъ свѣтѣ.

Лекція 13-я.

АСТРАЛЬНЫЙ СВѢТЪ.

Это названіе означаетъ агента универсальнаго равновѣсія, тончайшую основу свѣтоноснаго эвира, всюду проникающую и все составляющую субстанцію, которая одновременно является и свѣтомъ славы избранныхъ и адскимъ огнемъ сатаны и аггеловъ его. Агентъ этотъ извѣстенъ человечеству съ глубочайшей древности и носилъ массу названій: это *Деміургъ* гностиковъ, *Телесмъ* египтянъ, *Азотъ* мудрыхъ, тайный живой философскій огонь алхимиковъ. Эта сила сама по себѣ несознательная, но способная отражать всѣ мысли, сила безличная, но способная одѣвать собою всякую личность, сила овладѣвающая и покоряющая, но могущая быть покоренной въ совершенствѣ. Плотность его по отношенію къ легчайшему газу-водороду такова, что онъ тоньше послѣдняго во много разъ болѣе того, чѣмъ водородъ тоньше самыхъ тяжелыхъ металловъ.

Астральный свѣтъ образуетъ собою гиперфизическую опору чувственнаго міра. Все чувственное родилось изъ этого свѣта путемъ матеріализации или перехода отъ силы къ дѣйствию и все въ немъ же должно реинтегрироваться, т. е. возвратиться отъ конкретнаго объективнаго къ потенциальному субъективному.

Какъ его флюидическія манифестаціи—электричество, теплота, свѣтъ и звукъ, онъ представляетъ собой одновременно субстанцію и силу. Астральный свѣтъ вѣчно находится въ движеніи. Ниже мы рассмотримъ характеръ этого движенія, теперь же займемся его причиной. Причина движенія астрала состоитъ въ приливѣ и отливѣ той живой эссенціи, которую Моисей называетъ дыханіемъ жизни (Нефешъ-ха-хаіахъ). Она постоянно раздрается двумя центрами притяженія: вверху — животворящимъ райскимъ дыханіемъ коллективной субстанции (Руахъ Элоимъ), внизу — принципомъ дифференціи и индивидуализаціи (*нахашъ*). Въ результатъ получается двойной динамизмъ антагонистическихъ силъ, обуславливающий сказанные приливы и отливы, вызывающіе движеніе астрального свѣта. Это тѣ же Іонахъ и Эребъ, принципы реинтеграціи и жизни и дифференціаціи и смерти; они и служатъ основной причиной движенія астрального свѣта. Движеніе это порождаетъ два теченія: восходящее или *Аодъ* и нисходящее или *Аобъ*. Образующійся при этомъ нейтрализованный свѣтъ носить названіе *Аора*. Аодъ управляется Іонахомъ и несетъ жизнь, Аобъ же управляется Эребомъ и переполненъ обломками разрушенныхъ формъ. Аодъ безпрерывно порождаетъ матеріальныя формы. Творческій элементъ Аора доставляется приливомъ Аода, Аобъ же уноситъ разрушившіяся формы.

Матеріальное равновѣсіе Вселенной является лишь слѣдствіемъ астрального равновѣсія, а агентомъ послѣдняго служитъ астральный свѣтъ. Независимо отъ объективной матеріализаціи, вся совокупность которой составляетъ физическую Вселен-

ную. Астральный свѣтъ специализируется еще и фиксируется особеннымъ образомъ, смотря по средѣ: онъ образуетъ такимъ путемъ звѣздныя тѣла, и вслѣдствіе этого, ауры всѣхъ существъ, которыхъ онъ омываетъ своими волнами. Такъ, каждое свѣтило окутано гиперфизической атмосферой, присущей его природѣ: это его низшая жизненная душа или его высшее полуматеріальное тѣло. Эта атмосфера, подлинная хранительница и питательная среда, сама себя обрабатываетъ и поддерживаетъ, вдыхая и выдыхая поочередно универсальную субстанцію или не специализированный и не фиксированный астральный свѣтъ. То же самое наблюдается и во всѣхъ существахъ, каковы бы они ни были: всѣ они имѣютъ астральное тѣло. Посредствомъ астрального тѣла своего чело-вѣкъ можетъ своею волей воздѣйствовать на астральный свѣтъ, сгущая его или разрѣжая.

Еще въ средіе вѣка была извѣстна традиционная формула — *coagulo—solove* (сгущая, разрѣжай). Эффекты, достигаемые такимъ путемъ на физическомъ планѣ — безграничны и могутъ соперничать съ какими угодно чудесами, но слѣдуетъ помнить всегда о возможности страшнаго возвратнаго удара, дѣйствующаго по закону: уголъ паденія равенъ углу отраженія. Великій арканъ или тайна максимальнаго чело-вѣческаго могущества есть прежде всего тайна овладѣнія астральномъ флюидомъ. Знаніе великаго Аркана даетъ почти безграничн. могущ., но великій Арканъ имѣетъ свою тѣневую антитезу или мощн. силу зла, если и не подчиняющую себѣ астрального свѣта, то во всякомъ случаѣ подлаживающуюся къ нему настолько, чтобы въ свою очередь творить мрачныя эффекты зла.

Реализация ихъ на физическомъ планѣ является колдовствомъ, для котораго вовсе нѣтъ надобности обладать посвященіемъ, хотя-бы и чернаго типа. Колдунъ никогда не овладѣваетъ астральнымъ свѣтомъ, являясь не господиномъ его, а рабомъ. Сверхъ того, онъ можетъ оперировать лишь въ низшей плотной области астрального свѣта, куда зачастую экстериоризуется для своихъ темныхъ цѣлей, будучи за панибрата со всѣми силами тьмы. Но надъ нимъ всегда виситъ самая реальная угроза въ видѣ возвратнаго удара. Понятіе о послѣднемъ, хотя и поверхностно, можетъ быть почерпнуто изъ такого сравненія. Представимъ себѣ уравнившеныя вѣсы, на одну чашку которыхъ произведенъ сильный ударъ. Чашка эта съ силой опустится, вызвавъ тѣмъ рѣзкое поднятіе другой чашки, которая вслѣдъ затѣмъ, стремительно опустится внизъ, потянувъ кверху первую чашку. Вѣсы будутъ качаться, пока не возобновится равновѣсіе. То-же происходитъ и съ уравнившеной средой астрала, если внезапно нарушить равновѣсіе: среда будетъ волноваться, покуда равновѣсіе не возобновится. Сильный и внезапный отливъ, вызванный покушеніемъ произвести такой-же отливъ у другихъ лицъ злонамѣренно или неосторожно и могущій быть смертельнымъ для оператора, носитъ названіе *возвратнаго удара*.

Пластичность астрального свѣта, благодаря отсутствію тренія въ этой энергетической средѣ, почти безгранична. Поэтому, всѣ астральные вихри отличаются необыкновенной стойкостью и продолжительностью. Этому-же способствуетъ и почти безграничная скорость вращенія, измѣряемая квадрильонами, квин-

тильонами и секстильонами оборотовъ въ секунду. Отъ этого же зависитъ и необыкновенная прочность такъ наз. астральныхъ клише, т. е. зеркально-обратныхъ отпечатковъ всего совершающагося во Вселенной. Клише эти сохраняются десятки и сотни тысячъ лѣтъ и даже болѣе и всею массою своей составляютъ то, что мы называемъ лѣтописью міра, а теософы *хроникой Акаши*. Теперь понятно откуда черпаютъ ясновидящіе свои удивительныя познанія о давно минувшихъ эпохахъ, которыя и не снились даже нашимъ историкамъ. Точность и вѣрность этихъ свѣдѣній абсолютна, и для человѣка, знакомаго со способомъ ихъ полученія, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Эти колоссальныя хранилища прошлаго существуютъ во всѣхъ областяхъ астрала, отъ самыхъ плотныхъ до самыхъ разрѣженныхъ слоевъ его. Въ послѣднихъ клише эти, являя собою примѣръ крайней разрѣженности и лучезарности, представляютъ собою спасительныя средства для многихъ заблудшихъ и служить цѣлямъ эволюціи. Въ первыхъ они—густыя и темныя, служатъ погибельнымъ цѣлямъ эволюціи и матеріализаціи и затемняютъ окончательно и безъ того слабо видимые въ плотныхъ слояхъ астрала клише истинныхъ проявленій. Жизнь элементарія въ промежуткѣ между двумя воплощеніями наполнена преимущественно поучительнымъ созерцаніемъ различныхъ клише. Но въ то время, какъ элементарій свѣтлаго типа стремится къ искупительнымъ клише для того, чтобъ почерпнуть въ нихъ побольше умѣнья служить эволютивнымъ цѣлямъ, — элементарій мрачнаго типа тратитъ время на безумное затемнѣніе послѣднихъ слѣдовъ божественнаго свѣта густыми и

темными клише, участь у нихъ искусству скорѣйшаго воплощенія съ цѣлью полученія физическихъ наслажденій.

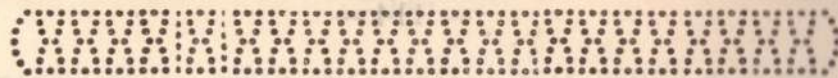
Не смотря на всю свою устойчивость, клише можетъ быть все-таки измѣнено и даже совершенно уничтожено или, какъ говорятъ, стерто сильной волей индивидуальной личности или цѣлаго коллектива. Такъ удается кающимся мощными усилиями своей воли измѣнить и даже совершенно стереть свои прежнія грѣховныя клише. Такъ какъ клише эти являются, въ сущности, формами, служащими для выраженія высшихъ реальностей на землѣ, то они являются негативными по отношенію къ земнымъ фактамъ, т. е. имѣютъ обратное зеркальное расположеніе, что иногда совершенно сбиваетъ съ толку неопытныхъ ясновидящихъ, не учитывающихъ этого ихъ свойства и поэтому дѣлающихъ грубыя ошибки. Сверхъ того, астральныя клише, по мѣрѣ своего утоншенія, т. е. по мѣрѣ восхожденія въ болѣе тонкіе слои, становятся все болѣе и болѣе универсальными и интегральными, что также необходимо имѣть въ виду каждому ясновидящему и учиться обобщать по такимъ клише цѣлыя группы явленій, что не наблюдается въ низшихъ слояхъ астрала, гдѣ каждое клише настолько дифференцировано, что представляетъ собой отдѣльныя частныя проявленія.

Теперь займемся описаніемъ астрального плана, т. е. міра гиперфизическаго и наиболѣе къ намъ близкаго. Описание другого міра, болѣе высшаго, міра психическаго, не входитъ въ настоящую лекцію и, вообще, выходитъ за предѣлы первоначальнаго курса. Но передъ нашимъ описаніемъ постараемся

дать очеркъ той области четырехъ стихій, черезъ которую неизбѣжно приходится пробираться всякой душѣ, прежде чѣмъ достигнуть средняго астрала, т. е. области, гдѣ пребываетъ большинство развоплощенныхъ элементаріевъ. Область эта находится на границѣ физическаго міра при переходѣ его въ астральный. Само собой разумѣется, что сказанное ни въ какомъ случаѣ нельзя представлять себѣ такъ, какъ если-бы физическій міръ, имѣя определенное протяженіе, гдѣ либо оканчивался, затѣмъ слѣдовала бы область четырехъ стихій, а далѣе уже начинался-бы астральный планъ. Еще разъ напоминаемъ о необходимости оставить здѣсь попытки какихъ бы то ни было матеріалистическихъ представленій. Скажемъ только, что мѣсто этой сферы тамъ, гдѣ совершается переходъ развоплощающагося челоука, покидающаго свое эфирное тѣло вмѣстѣ съ частью низшаго астрала, въ область астрального плана. Эта граница физической объективности переполнена безчисленными воронками совершающихся на землѣ соитій существъ разныхъ половъ. Вокругъ этихъ воронокъ, вращающихся съ пронзительнымъ свистомъ толпятся безчисленныя существа, жаждущія физической объективности и стремящіяся одержать верхъ въ отчаянной борьбѣ за право проникнуть въ воронку, а черезъ нее и въ физическій планъ, представляющійся имъ областью всевозможныхъ наслажденій. Эта фатальная область непосредственно соприкасается съ областью *элементаловъ*, или духовъ стихій, отдѣляющею ее отъ астрального плана. Элементаловъ не должно смѣшивать съ элементаріями. Это—не люди и никогда не будутъ людьми. Частью это души нѣко-

торыхъ животныхъ, по большей-же части это даже и не животныя. Они имѣютъ ментальную монаду, астральное и физическое тѣло, и путь ихъ эволюціи иной, нежели человѣка. Физическое тѣло ихъ состоитъ изъ матеріала той среды, гдѣ они дѣйствуютъ, а т. к. мѣстомъ дѣйствія ихъ являются четыре разновидности физическаго состоянія матеріи, то и тѣло ихъ можетъ быть твердымъ, жидкимъ, газообразнымъ и лучистымъ. Они до такой степени сливаются съ окружающей средой, что почти нѣтъ возможности увидѣть ихъ физическимъ зрѣніемъ, но иногда это удается. Они живутъ и дѣйствуютъ цѣлыми колоніями, производя всѣ тѣ химическія, молекулярныя и другія измѣненія различныхъ веществъ. Такимъ образомъ, они являются, собственно, обитателями физическаго плана, но захватываютъ и астральный, почему мы классификацію ихъ отнесемъ къ слѣдующей лекціи объ обитателяхъ астральнаго плана.

Элементалы не добры и не злы. Они амморальны, будучи совершенно лишены нравственнаго чувства. Человѣкъ иногда подпадаетъ подъ ихъ власть, адептъ же всегда является ихъ господиномъ. Насколько хороши они, какъ слуги, настолько же отвратительны, какъ господа, беспощадно мучая отдавшихъ имъ власти людей. Они мстительны, не будучи злы, и месть ихъ беспощадна. Человѣку они часто докучаютъ своей утомительной дружбой. У нихъ есть своя іерархія, олицетворяющихся въ страшныхъ образахъ на границѣ астральнаго плана, тогда какъ сами элементалы часто бываютъ даже красивы. Умъ ихъ большей частью элементаренъ, но иногда близокъ къ человѣческому.

Лекція 14-я.

НАСЕЛЕНІЕ АСТРАЛЬНОГО ПЛАНА

Переходя теперь къ описанію обитателей астральнаго плана, напомнимъ еще разъ, что излагаемое относится къ низшей области астральнаго плана, такъ наз. *natura naturata*, средней-же и высшей мы касаться въ нашихъ лекціяхъ не будемъ совсѣмъ. Начнемъ съ продолженія описанія элементаловъ, какъ промежуточныхъ существъ между двумя планами. Мы уже сказали, что тѣла элементаловъ имѣютъ четыре разновидности; по той-же причинѣ всѣ элементалы раздѣляются на четыре категоріи, а именно: *гномы* или духи земли, т. е. твердаго состоянія тѣлъ; тѣло ихъ твердое; *ундины* или духи жидкаго состоянія тѣлъ; тѣло имѣютъ жидкое; *сильфы* или духи воздуха, т. е. газообразнаго состоянія матеріи; тѣло имѣютъ газообразное; *саломандры* или духи огня, т. е. лучистаго состоянія матеріи; тѣло ихъ — лучистое. Всѣ они могутъ при извѣстныхъ условіяхъ матеріализоваться вполнѣ или частично; въ отдѣльности они бываютъ даже красивы, но въ коллективѣ производятъ мрачное, устрашающее и отталкивающее впечатлѣніе вслѣдствіе своего низкаго уровня развитія. Случаи реальной встрѣчи съ ними на физическомъ планѣ далеко не такъ рѣдки, какъ можно-бы думать. Всевозможныя легенды о полумифическихъ существахъ,

имѣющіяся у всѣхъ народовъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ. Наши домовые, лѣшіе, русалки, греческіе фаваны, сатиры, римскіе пенаты, ундины и безчисленное множество другихъ полусказочныхъ существъ — все это служитъ доказательствомъ реального зафиксированія встрѣчъ человѣка въ различныхъ эпохи съ этими существами. Зачастую они забавны и очень скоро привязываются къ человѣку, но иногда становятся коварны и могутъ быть весьма опасны. Достаточно вспомнить о подземныхъ обвалахъ, взрывахъ рудничнаго газа, неожиданныхъ катастрофическихъ взрывахъ въ лабораторіяхъ, заводахъ и т. под. катастрофахъ, чтобы судить о степени вредности этихъ существъ. Но можно-ли строго судить ихъ за это? Не является-ли это ихъ естественной самозащитой въ отвѣтъ на наше безцеремонное вторженіе въ ихъ область. Ничто не достается человѣку даромъ, и всякая побѣда науки, являясь именно такимъ вторженіемъ оплачивается жертвами ея пионеровъ. Большею частью, впрочемъ, дѣло ограничивается только соблазномъ на совершеніе безразсуднаго поступка. Такъ, испытываемое большинствомъ головокруженіе на большой высотѣ и склонность броситься внизъ принадлежатъ къ коварнымъ внушеніямъ сельфовъ. Такъ-же ведутъ себя ундины, вызывая желаніе броситься въ омутъ. Теперь перейдемъ къ слѣдующему виду существъ, являющихся уже исключительной принадлежностью астрала. Это — *ларвы*, или индивидуализованные коагуляты астрального свѣта, являющіеся, въ сущности, вихревыми образован., вызванными тѣмъ или другимъ страстнымъ движеніемъ воплощенной человѣческой личности. Разъ

порожденная ларва получаетъ нѣчто вродѣ ментальной монады (пропитанная страстью мысль) и астральное тѣло, которымъ является самъ астральный вихрь. Являясь наполовину индивидуализованной, ларва одарена безграничной жаждой жизни и представляетъ собою олицетворенное и воплощенное ничто, одной своей наличностью возлагающее отвратительную хулу на истинное бытіе. Стремясь удовлетворить свою страсть жить во что-бы то ни стало, ларва, не могущая найти пищи для своей жизни въ окружающей средѣ, бросается на своего создателя, внѣдряется сперва въ его ауру, затѣмъ въ астральное тѣло и, наконецъ, въ душу и живетъ тамъ отвратительнымъ паразитомъ, питаясь субстанціей души, отравляя и огрубляя ее и постоянно толкая человѣка на совершеніе поступка, аналогичнаго давшему ей жизнь. Всѣ такъ наз. низміѣныя страсти порождаютъ ларвы въ огромномъ изобиліи, и человѣкъ съ такого рода страстями не только самъ зараженъ ларвами, но и заражаетъ окружающую астральную среду на далекое пространство вокругъ себя. Аура такого человѣка красноватаго цвѣта, что и усматривается ясно-видящими. Зараженіе ларвами — вполне реальная угроза, и каждый хорошо понимаетъ, что далеко не безопасно водить тѣсную компанію съ человѣкомъ низкихъ страстей, особенно для лицъ со слабой волей. По смерти ларвы становятся настоящей казнью для ихъ носителя, оставляя жестокія раны на астральномъ тѣлѣ и продолжая пожирать его, избавиться-же отъ нихъ трудно. Для этого нужно совершенно разстаться съ мыслями и страстными побужденіями, давшими имъ жизнь, ибо каждая ларва

питается тѣми ^{изображеніями} астрального тѣла, которыя получаютъ въ результатѣ дѣйствія породившей эту ларву страсти. Не всѣ ларвы такъ вредоносны, жадны, отвратительны и мало сознательны. Хорошіе поступки и честныя мысли даютъ существъ совсѣмъ иного рода. Сознательность ихъ несравненно выше, какъ выше и устойчивость ихъ бытія. Поселяясь въ аурѣ ихъ носителя, эти ангелоподобныя существа заставляють ее сіять голубовато-золотистымъ свѣгомъ и оказываютъ самое благотворное вліяніе на своего творца.

Когда нѣсколько лицъ собираются вмѣстѣ для какой бы то ни было цѣли, между ними мгновенно возникаетъ астральный токъ, дающій въ результатѣ родъ существа, рассыпающагося и исчезающаго съ уходомъ этихъ лицъ. Но если цѣль ихъ собранія была постоянная, то и существо это становится постояннымъ и тогда носить названіе *Эгрегора*. Эгрегоръ становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше людей собирается для его составленія, чѣмъ мысли ихъ болѣе направлены къ цѣли собранія и чѣмъ долѣе существуютъ такія собранія.

Лѣгко понять, какой страшной силы достигаютъ эгрегоры, существующіе тысячи лѣтъ и насчитывающіе за этотъ періодъ миллиарды членовъ. Таковъ эгрегоръ христіанской церкви, но приблизительно таковы же по силѣ и демоническіе эгрегоры адскихъ легионовъ. Разъ мы коснулись послѣднихъ, то должны остановиться на нихъ поподробнѣе, ибо изъ человѣческихъ элементаріевъ наиболѣе развращенные и дурные имѣють здѣсь (въ низшемъ астралѣ или темномъ конусѣ) свое постоянное мѣстопребываніе. Менѣе ис-

порченные имѣють здѣсь лишь случайное и кратковременное пребываніе, вскорѣ покидая эту область тьмы и полутьмы и переходя въ средній астралъ. Прежде всего зададимся вопросомъ: существуетъ ли діаволь? Да, онъ существуетъ, но его нѣтъ.

Мнѣ скажутъ, что это бессмыслица. Нѣтъ, не бессмыслица, и кто вспомнить установленную нами выше разницу между бытіемъ и существованіемъ, тотъ пойметъ, въ чемъ тутъ дѣло. Діаволь или сатана есть эгрегоръ всей лжи, всей гнусности, всѣхъ отвратительныхъ пороковъ когда либо позорившихъ человѣчество, это чудовищная ларва, чудовищная хула на бытіе и на самого Бога, и нѣтъ болѣе отвратительной клеветы на мірозданіе и его Творца, какъ та, которая навязываетъ ему это отвратительное созданіе. Діаволь не реаленъ и абсолютно ничтоженъ, какъ не реальна и ничтожна всякая ларва, но здѣсь на землѣ, внизу мы сами дѣлаемъ себя его рабами, позоря гнусными страстями свою бессмертную душу, питая его своей кровью, нервной силой и жизнью и унижая себя до его нереальности и ничтожества. На сатанинскихъ собраніяхъ черныхъ маговъ часто появляется чудовищный фантомъ — созданіе изъ отвратительныхъ страстей, упованій и стремленій. Фантомъ, этотъ, мѣняющій часто свою форму, кажется реальнымъ существомъ колоссальной силы. Но сила эта и реальность страшны только для тѣхъ больныхъ безумцевъ, которые связываютъ себя съ нимъ, для людей же добра это — чудовищный кошмаръ пустая и отвратительная галлюцинація. Откуда же появилась басня о реальности этой отвратительной хулы на все доброе? Она явилась оттуда же, откуда вышелъ

и тотъ нечестивый дуализмъ Ормузда и Аримана (Огура-Мазда и Ангро — Майнйя), который опозорилъ персидскую религію великаго Зороастра. Дѣло въ томъ, что идеи великаго посвященнаго жреца Манеса были поняты неправильно и превратно прежде всего самими его послѣдователями, манихеями. Манесъ, какъ и Зороастръ, училъ о великой Троицѣ. Огура Музда, соотвѣтствующемъ индійскому Вишну, Ангро-Майнйя — соотвѣтствующемъ индійскому Шива и Митрѣ, соотвѣтствующемъ Брамѣ. Это третье начало — Митра, нейтрализующее первые два, невѣждами было выдѣлено въ особое божество, а оставшіеся два — принципъ свѣта и принципъ тѣни — были расчленены другъ отъ друга и названы богомъ добра и богомъ зла, соперничающими другъ съ другомъ. Наша христіанская церковь преслѣдуя манихейскую ересь, сама не убереглась отъ заразы ея и внесла въ собственную догматику ученіе о діаволѣ, какъ о какомъ то нечестивомъ соперникѣ Бога. Въ эзотерическомъ подлинникѣ Моисея нѣтъ ни единого слова или намекъ на діавола въ исторіи грѣхопаденія Тамъ говорится о *надашиъ*, т. е. изначальномъ эгоизмѣ, влеченіи къ себѣ, что экзотерически переведено словомъ „діаволь“. Тѣмъ болѣе нигдѣ у Моисея нѣтъ нечестивой и цѣлѣпой басни о падшемъ ангелѣ Люциферѣ. Кто совершенъ, тотъ пасть не можетъ, сама-же постоянная опасность возможности паденія исключаетъ всякое совершенство. Но теперь довольно о діаволѣ; перейдемъ къ прочимъ существамъ, населяющимъ астраль.

Есть двѣ разновидности падшихъ элементаровъ, настолько уподобляющихъ ихъ отвратительнымъ лар-

вамъ, что многіе смѣшиваютъ ихъ съ ними, тѣмъ болѣе, что и склонности ихъ сходны, это — отвратительныя *ламин* или лемуры и *вампиры*, называемыя также *стрижами*, *сурдалаками*, *унырями* и т. д. Необходимо сказать нѣсколько словъ о вампирахъ. Вампиризмъ, т. е, склонность къ чужеядству свойственная въ большей или меньшей степени всѣмъ намъ, питающимся трупами животныхъ и растительныхъ формъ и поддерживающихъ свою жизнь цѣною гибели чужой. Кромѣ того, намъ въ еще большей степени свойственъ вампиризмъ психическій, иногда доходящій до полнаго одержанія одного чековѣка другимъ. Вампиры суть существа, одержимые странной флюидической болѣзью, сводящейся къ стремленію поддерживать и спастись отъ разложенія астральное или физическое тѣло, съ которымъ они составляютъ флюидическую связь и которую питаютъ по смерти болѣе или менѣе долгое время эфиризованной кровью живыхъ людей. Это не мифъ и не сказка, а самая живая дѣйствительность.

Остается досказать немногое. Не будемъ останавливаться на мало интересныхъ для насъ астраляхъ животныхъ, растреній и минераловъ, соединяющихся для лучшаго осуществленія своихъ цѣлей въ эгрегорическія сущности. Скажемъ мимоходомъ нѣсколько словъ о блуждающихъ миражахъ и оживленныхъ концепціяхъ. Это мимолетное образованіе ларвическаго тѣла, но не ларвы, а скорѣе обломки клише событій (миражи), или человѣческихъ представленій индивидуальных и коллективных (концепціяхъ).

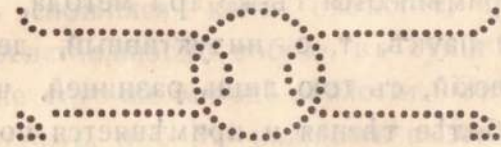
Нѣсколько подрбно скажемъ о такъ наз. *астроидяхъ*, когда какая либо идея спускается съ Божест-

венного плана для того, чтобы образовать физическую реализацию, она надрывается на астральное клише и тогда называется астро-идеей. Эти астро-идеи столь же близкие и физическому плану, въ концѣ концовъ переходятъ въ силу, а изъ силы—въ дѣйствіе и реализуются на физическомъ планѣ. Теперь намъ осталось только сказать нѣсколько словъ о человѣческихъ останкахъ въ астральномъ планѣ и кстати коснуться вопроса о возможности посѣщенія развоплощенными нашего физическаго міра. Человѣкъ, умирая, оставляетъ на землѣ физическій трупъ, и черезъ нѣсколько дней—эирный. Умирая второй разъ въ астральномъ планѣ, онъ оставляетъ тамъ медленно разсасывающийся астральный трупъ. Выходя въ своей тонкой пластической способности въ средній астраль, человѣкъ не можетъ вернуться на физическій планъ, ибо лишень астрального тѣла, а значить не можетъ существовать и физическаго. Но элементы, задержавшіеся въ низшемъ астралѣ и не разставшіеся съ астральнымъ тѣломъ, могутъ реально проявлять себя на землѣ.

Чаще-же всего мы ошибочно принимаемъ за развоплощеннаго человѣка или его астральный трупъ, притянутый сильной волей кого-либо или магической церемоніей. Этотъ трупъ, вопреки своему названію, сохраняетъ въ себѣ, вслѣдствіе долговременнаго обитанія въ немъ человѣческой души, не только кое какою жизненность, но даже зачатки индивидуальнаго сознанія весьма сходнаго съ сознаніемъ отошедшей отъ него души.

О призракахъ эирнаго тѣла мы уже говорили. Теперь скажемъ, что человѣкъ оставляетъ послѣ

себя въ астральномъ планѣ еще такъ наз. *тѣнь*, представляющую собою астральный отпечатокъ или клише самого человѣка, индивидуализованную, какъ и все астральное, и дающую, при удачной материализации наибольшую иллюзію отошедшей человѣческой личности. Не даромъ астральный планъ есть планъ наибольшей иллюзіи или *майи*.

Лекція 15-я.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЗАКОНЪ АНАЛОГІИ.

Во всякой наукѣ существуютъ различные методы, изъ которыхъ одинъ является обычно преобладающимъ. То-же можно сказать и объ эзотеризмѣ. Въ немъ примѣняются тѣ-же три метода, что и въ позитивной наукѣ, т. е. индуктивный, дедуктивный и аналогическій, съ тою лишь разницей, что комбинація ихъ болѣе тѣсная и примѣняется подобно Гегелевскимъ тезису, антитезису и синтезу. Мы возражаемъ, что въ позитивной наукѣ лишь два метода—индукціи и дедукціи. Я отвѣчу, что это не такъ, и что методъ аналогіи не только примѣняется часто, но даже постоянно, при чемъ примѣняющій его сплошь и рядомъ даже и не подозреваетъ этого.

На методѣ аналогіи построены даже цѣлыя отрасли науки, какъ, напр., гомеопатія съ ея *similia similibus curantur*. Къ тому-же, развѣ не по аналогіи дѣйствуетъ та-же медицина, примѣняя одни и тѣ-же средства отъ одинаковой болѣзни, но къ различнымъ людямъ въ расчетѣ на аналогію природы отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Мы скажутъ, что вѣдь лекарства варьируются, смотря по больному. Конечно, это такъ, но аналогія не есть тождество, а есть лишь подобіе, а при подобіи всегда умѣстны различные мелкіе варианты.

Что-же такое этотъ методъ аналогіи и зачѣмъ онъ примѣняется въ эзотеризмѣ. Методъ аналогіи есть методъ сравненія, основанный на подобіи сравниваемыхъ вещей. Въ эзотеризмѣ онъ имѣетъ сугубое значеніе по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что во всей природѣ и во всемъ космосѣ царитъ универсальный законъ аналогіи, а во-вторыхъ—потому, что путемъ вызыванія аналогичнаго, но знакомаго представленія можно дать человѣку понятіе о незнакомомъ и столь высокомъ, что словъ недостаточно для его обрисовки.

Такъ сложился, какъ извѣстно, цѣлый символизмъ, представляющій собою, въ сущности, частное примѣненіе того-же метода аналогіи. Онъ совершенно необходимъ, ибо въ каждомъ вызываетъ цѣлую вереницу такихъ представленій и о такихъ вещахъ, которыя никакъ не могутъ быть выражены въ такой-же степени словами.

Приведемъ наглядный примѣръ примѣненія этого метода, воспользовавшись той-же аналогіей. Пусть намъ надо составить представленіе о „Мѣдномъ Всадникѣ“. Пользуясь методомъ дедукціи, т. е. аналитическимъ, мы будемъ ползаты на колѣняхъ около этого памятника, изучая всѣ мельчайшіе изгибы и уклоны, разсматривая въ лупу строенія зеренъ гранита его постаменты и т. д. Мы можемъ отлично изучить все это, но общаго представленія о памятникѣ все-таки не получимъ. Для этого намъ придется воспользоваться индукціей, т. е. составленіемъ синтетическаго представленія. Измѣримъ длину, ширину и высоту фигуръ и постаменты, а затѣмъ отойдемъ на нѣсколько шаговъ и примемся изучать уже не отдѣль-

ная детали его строения, а весь памятникъ во всей совокупности. Только теперь мы можемъ судить, насколько хорошо и художественно онъ выполненъ, пропорциональны-ли отдѣльныя части, есть-ли сходство и т. д. Но даже и этого недостаточно для полного изученія, и тутъ приходится прибѣгнуть уже къ аналогіи. Она дастъ намъ возможность отнести этому памятнику соответствующее мѣсто въ ряду ему подобныхъ и т. д.

Разсмотрѣвъ частное примѣненіе аналогіи по изученію эзотеризма, добавимъ еще, что методъ этотъ является весьма продуктивнымъ, посредствующимъ прибавленіемъ къ изученію эзотеризма въ теоріи и на практикѣ, и перейдемъ къ разсмотрѣнію универсальнаго закона аналогіи. Мы уже говорили въ лекціи о человѣкѣ и Вселенной объ аналогіи между устройствомъ трехъ вѣстасей всего существующаго: Бога, какъ Архитипа, Вселенной, какъ макрокосма, и человѣка, какъ микрокосма. Мы говорили объ аналогическомъ устройствѣ человѣка и Вселенной и о томъ, что каждой части внутренняго состава человѣка соответствуетъ аналогическая часть или *часть* во Вселенной. Теперь намъ необходимо остановиться на изученіи великаго памятника древности—изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста. Эта изумрудная скрижаль найдена, по преданію, Александромъ Македонскимъ въ склепѣ Гермеса Трисмегиста и взята имъ будто-бы изъ рукъ его муміи.

Такъ-ли это,—для насъ не важно, какъ не важно и то, былъ-ли Гермесъ (Энохъ или Тотъ) индивидуальнымъ человѣкомъ величайшей силы или коллективной, собирательной личностью. Весьма вѣроятно,

что такая личность была индивидуальная, и слава ея была такъ велика, что ея именемъ стали называть все сдѣланное какъ ею, такъ и всѣмъ ея потомствомъ, учениками, послѣдователями и цѣлой школой, явившейся олицетвореніемъ этой личности и потому получившей то-же имя. Мы знаемъ подобные примѣры въ Греціи, когда все, созданное цѣлой школой и сама эта школа олицетворялись въ личности ея основателя. Таковы были Орфей и Пифагоръ.

Намъ, повторяемъ, важно не это, а то, что во первыхъ—Гермесъ былъ Трисмегистъ, т. е. трижды Величайшій—какъ царь, законодатель и священникъ, *взятый живымъ на небо*, какъ позднѣе Эліасъ Артиста (см. далѣе, лекціи о посвященіи).

Во вторыхъ—намъ важно то, что изумрудная скрижаль является документомъ величайшаго значенія, относящимся къ астральному свѣту и трактующимъ объ аналогіи. Есть нѣсколько вариантовъ ея перевода. Мы приводимъ здѣсь дословно тотъ, который считаемъ лучшимъ.

Вотъ онъ: „Вѣрно, извѣстно, реально, что то, что находится внизу, подобно тому, что находится наверху, и то, что находится наверху, подобно тому, что находится внизу для выполненія чудесъ единой вещи. И какъ всѣ вещи были сотворены изъ Одного, при посредствѣ одного, такимъ-же образомъ всѣ вещи зародились изъ той-же единой вещи путемъ примѣненія.

Солнце его отецъ, луна его мать, вѣтеръ носилъ его въ чревѣ своемъ, земля—его кормилица. Это—мать-отецъ универсальнаго Телесема всего міра. Его сила исчерпана полностью, когда она обращена въ

землю. Ты отделишь землю от огня, тонкое от плотного— плавно и съ великимъ умѣньемъ. Онъ восходитъ отъ земли къ небу и снова сходитъ съ неба на землю, получая силу высшихъ и низшихъ. Такимъ образомъ, ты овладѣешь славою всего міра, и всякая темнота удалится отъ тебя. Въ этомъ заключается мощная мощь всякой мощи, которая побѣдитъ все тонкое и проникнетъ во все плотное. Такимъ-же образомъ былъ созданъ міръ. Отсюда проистекуть чудесныя примѣненія, способъ которыхъ заключенъ въ томъ-же.

Вотъ поче муя названъ Гермесомъ Трисмегистомъ, владѣющимъ тремя частями всемірной философіи. То, что я сказалъ о солнечномъ дѣланіи, завершено“.

Приведемъ теперь переводъ на обычный житейскій языкъ наиболѣе темныхъ эзотерическихъ мѣстъ изумрудной скрижали Гермеса съ самаго ея начала: „въ принципѣ теоретически, фактически, въ примѣненіи, въ мірѣ физическомъ, матеріальномъ—аналогично и пропорціонально міру духовному и сверхчувственному“.—Таково начало. „Выполненіе чудесъ единой вещи“ есть Высшій законъ, въ силу чего достигается гармонія всеобщаго творенія въ его единствѣ. Всѣ вещи „сотворены“, т. е. выполнены, реализованы въ силу единого принципа, при посредствѣ единого агента или путемъ рода совокупленія. „Солнце“—есть конденсаторъ позитивной иррадіаціи или свѣта въ красномъ,—вода; оно есть активный элементъ,—производитель или отецъ этого агента въ предѣлахъ нашей солнечной системы. „Луна“—есть зеркало негативнаго отраженія лучей или свѣта въ голубомъ—аоба. Она „его мать“,—т. е. пассивный—производя-

щій элементъ—также по отношенію къ нашей землѣ. „Вѣтеръ“ эфирная измѣнчивая атмосфера служилъ или служить ему средствомъ. „Земля“, какъ типъ центровъ матеріальной конденсаціи, очагъ его выработыванія. „Мать-Отецъ“—элементъ производитель, совершенство, конечная цѣль достиженія живой Вселенной. „Его сила“—сила творческой экстеріоризаціи, рѣка Фисонъ Моисея „обращена“ или превращена въ землю, т. е. въ крайнюю форму творческой экстеріоризаціи, въ чувственную матерію. „Онъ восходитъ отъ земли къ небу“—чистый, универсальный флюидъ, огненное тѣло духа святого совершаетъ полукружное теченіе восходящаго возвращенія, отливъ сантеза, и „снова“—движеніемъ переменнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одновременнымъ, затѣмъ—„сходитъ съ нѣба на землю“—полукружное теченіе, нисходящаго выхода, приливъ анализа, „получая силу высшихъ и низшихъ“, т. е.—заряжаясь и пропитываясь поочередно силою, способностью, свѣтленіемъ міра физического или матеріальнаго и гиперфизическаго или астральнаго, или сферы чувственной и сверхчувственной. „Такимъ образомъ ты овладѣешь славою всего міра, и всякая темнота удалится отъ тебя“—посредствомъ этихъ принциповъ ты приобрѣтешь суверенную власть, и всякое безсиліе, всякая неопредѣленность, всякое заблужденіе отойдутъ отъ тебя. „Мощная мощь всякой мощи“—принципъ взаимодействія, потенціальность всякихъ проявленій, опора всякаго дѣйствія, постоянная основа всякаго дѣйствія, постоянная основа всякаго порядка явленій. „Побѣдитъ все тонкое и проникнетъ во все плотное, овладѣетъ, коагулируетъ, закрѣпитъ все летучее, ускользающее,

неуловимое—флюидическое, и вмѣшается, разложить и растворить все сцѣпленное, твердое, постоянное, конкретное. „Такимъ же образомъ былъ созданъ міръ“—посредствомъ этого агента и такимъ путемъ міръ былъ переведенъ изъ принципа въ эссенцію, изъ эссенціи—въ сѣмяносную силу, и изъ силы—въ дѣйствіе, такъ былъ реализованъ міръ. „Отсюда проистекуть чудесныя примѣненія, способъ которыхъ заключенъ въ этомъ-же—тамъ находится ихъ происхожденіе, ихъ принципъ; ихъ образъ бытія, типъ происхожденія указанъ тутъ-же. Три части всемірной философіи представляютъ собою полное знаніе трехъ міровъ—Божественнаго или сверхчувственнаго, психическаго, или міра страстей и естественнаго, или чувственнаго. Подъ солнечнымъ дѣланіемъ нужно разумѣть всякую работу, ведущую къ самоусовершенствованію.

Этотъ великій памятникъ, какъ мы только что видѣли, рисуетъ картину аналогіи во всей Вселенной; въ немъ изложены принципъ и сущность великаго закона универсальной аналогіи. Основной принципъ аналогіи между верхнимъ и нижнимъ и обратно будетъ всегда справедливъ, какъ въ крупномъ, такъ и въ мельчайшихъ мелочахъ, ибо великая природа повсюду одна, и въ ней ничего не создается (ибо все уже создано), но все рождается однимъ и тѣмъ-же путемъ аналогическаго примѣненія. При посвященіяхъ упражненіяхъ ученика однимъ изъ лучшихъ пособій для его развитія не безъ основанія считается отысканіе имъ всюду и во всемъ аналогическихъ соотвѣтствій и возможно болѣе широкое истолкованіе ихъ, но при этомъ нужно быть осторожнымъ и не принимать за аналогію того, что не является ею.

Мы ежедневно видимъ вокругъ себя на ряду съ подлинными аналогіями—множество кажущихся. Эти-то послѣднія и не должны насъ вводить въ заблужденіе.

Легко понять теперь, почему и аналогическій методъ играетъ въ эзотеризмѣ столь важное значеніе. Благодаря ему, великая универсальная наука эзотеризма уподобляется по своему строенію самой Вселенной, что является для нея самой наилучшей гарантіей ея несокрушимой прочности.

Въ заключеніе приведемъ примѣръ одной изъ красивѣйшихъ и лучшихъ аналогій наблюдаемыхъ нами постоянно. Человѣкъ, развоплощаясь, уносится въ высшіе слои ээира только тогда, когда оставитъ всю свою грязь внизу; онъ-же возвращается опять оттуда внизъ и, воплощаясь, вновь сливается съ прежней грязью внизу. Однако, высшее начало въ немъ совершенно не загаживается этой грязью и, въ концѣ концовъ, всегда можетъ быть отдѣлено отъ нея. Теперь, обратимся къ природѣ: самая грязная, отвратительная вода помойной ямы, испаряясь, оставляетъ всю грязь и мерзость на землѣ, ничто грязное не поднимается вверхъ, а остается на землѣ. Отдѣлившійся чистый паръ по прошествіи нѣкотораго времени сгущается и вновь возвращается на землю, гдѣ опять смѣшивается съ земною грязью и становится мутнымъ и отвратительнымъ.

Теперь, постараемся воскресить въ своей памяти наши познанія по математикѣ и физикѣ и посвятимъ нѣсколько лекцій вопросу о теоріи высшихъ пространствъ и такъ наз. четвертомъ измѣреніи. Какое отношеніе вопросъ этотъ можетъ имѣть къ эзотеризму,—будетъ видно изъ дальнѣйшаго.

Лекція 16-я.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ИЗМѢРЕНІИ.

Уже давно пореловыхъ мыслителей въ области математики не удовлетворяетъ узость Эвклидовой геометріи. Помимо нѣкоторыхъ дефектовъ, какъ, напр., недоказуемости знаменитой XI-й аксіомы Эвклида и невозможности разрѣшенія квадратуры круга, всѣ ея предложенія приурочены къ единственному виду поверхности—плоскости, только воображаемой, но нигдѣ въ Космосѣ не встрѣчаемой. Уже не разъ дѣлались попытки созданія новой универсальной геометріи новаго пространства. Наиболее удачными изъ нихъ слѣдуетъ признать попытки Гаусса и особенно—Римана и Лобачевского. Риманъ и Лобачевскій замѣняютъ основную плоскую сферу геометріи псевдо-сферой весьма большого радіуса, имѣющей видъ поверхности шампанскаго бокала, при чемъ у Римана она выпуклая, т. е. радіусъ ея положительный, а у Лобачевского—вогнутая съ отрицательнымъ радіусомъ. Принявъ эту сферу, мы получимъ рядъ необыкновенныхъ вещей: параллельныхъ линій не существуетъ, перпендикуляры къ одной и той-же плоскости сходятся въ одной точкѣ. Черезъ двѣ данныя точки можно провести сколько угодно прямыхъ линій и т. д. Лобачевскій написалъ свою воображаемую геометрію, прославившую его имя. Всѣмъ этимъ великимъ мыс-

лителямъ было тѣсно въ нашемъ пространствѣ трехъ измѣреній, и они искали выхода изъ него, придавая ему кривизну въ четвертомъ неизвестномъ направленіи. Намъ наше пространство дѣйствительно кажется безграничнымъ, но безграничность эта, увы, неизмѣримо меньше той, какую можно мыслить. Что это такъ, легко понять, если представить себѣ безграничную поверхность океана. Она безгранична, по ней можно безъ конца плыть во всѣ стороны и воображать себя находящимся въ безпредѣльности, если не смотреть вверхъ. Взглядъ, брошенный вверхъ, убѣдитъ наивнаго въ томъ, что передъ нимъ новая безпредѣльность, неизмѣримо больше первой.

Мы слишкомъ наивны, воображая, что наше пространство дѣйствительно и абсолютно безпредѣльно. У него есть уже тотъ предѣлъ, что оно ограничено тремя измѣреніями, давящими его, какъ *memento mori*, —длиной, шириной и высотой.

Такую-же кажущуюся безпредѣльность, фиктивную и часто условную можно устроить не выходя изъ своей комнаты, если идти отъ стѣны ея къ другой стѣнѣ такъ, чтобы каждый шагъ равнялся половинѣ предыдущаго, тогда, сколько-бы мы ни шли, мы никогда не достигнемъ противоположной стѣны.

Если къ тремъ, уже извѣстнымъ намъ направленіямъ или измѣреніямъ прибавимъ только одно, неизвѣстное, то оно одно уже откроетъ передъ нами новую безпредѣльность, неизмѣримо большую нашей. Мысли нѣтъ предѣла, а потому вообразимъ, что мы прибавили къ нашей безпредѣльности еще безконечное число все новыхъ направлений; тогда передъ нами откроется такая бездонная безпредѣльность, пе-

редъ которой отступить самое смѣлое воображеніе. Это и будетъ абсолютная безконечность—Богъ, мыслимый геометрически. Въ физическомъ Космосѣ не только не существуетъ мыслимыхъ Эвклидовой геометріей плоскостей, но совершенно нѣтъ и прямолинейнаго движенія. Это вполне понятно, т. к. какое-бы тѣло ни вздумало двигаться прямолинейно, на него мгновенно начинаютъ вліять своимъ притяженіемъ безчисленные множества не только такихъ-же, но и неизмѣримо большихъ тѣлъ. Какъ-бы ни уединилось это тѣло, ему никогда не удастся избѣжать этого притяженія, а слѣд. и прямолинейная траекторія его измѣнится. Обычно, движеніе небесныхъ тѣлъ нашего физическаго космоса такъ сложно, что нѣтъ никакой возможности, хотя-бы даже приблизительно, опредѣлить кривую его траекторіи. Возьмемъ для примѣра нашу землю. Она считалась неподвижной, но оказалась движущейся вокругъ солнца по эллипсу; явленія предваренія равноденствій, зависящее отъ прецессіи и нутаціи земной оси, т. е. отъ описыванія ея концами волнисто-гофрированныхъ копическихъ поверхностей, сходящихся вершинами въ центрѣ земли, указало на наличность новаго движенія вмѣстѣ съ солнцемъ вокругъ ^{Звѣзды альфа} Геркулеса. Эта послѣдняя тоже, безъ сомнѣнія, движется вокругъ новаго центра и т. д. безъ конца. На нашей землѣ, конечно, прямолинейное движеніе также никогда и нигдѣ не встрѣчается, хотя насъ иногда и обманываетъ иллюзія такого движенія. Всѣ равномерныя движенія Космоса являются проэкціями движеній высшаго измѣренія въ наше трехмѣрное пространство, которое само является проекціей высшаго пространства. Потому-то мы и гово-

римъ, что наше трехмѣрное пространство и все, совершающееся въ немъ, не реально для обитателя высшаго пространства, какъ не реаленъ для насъ геометрической квадратъ или треугольникъ. Мы его можемъ только мыслить и даже видѣть, напр., тѣневое изображеніе квадрата, но никакимъ инымъ путемъ познавать его не можемъ.

Вопросъ о четвертомъ измѣреніи вновь былъ поднятъ, когда на спиритическихъ сеансахъ стали являться феномены, подтверждающіе самымъ безспорнымъ путемъ четырехмѣрный характеръ многихъ явленій сверхфизическаго міра. Мы объ этомъ поговоримъ въ одной изъ слѣдующихъ лекцій. О четвертомъ измѣреніи много писалъ знаменитый германскій астрономъ и математикъ Цолльнеръ, а вслѣдъ за нимъ нашъ профессоръ химіи Бутлеровъ. Въ настоящее время, кромѣ труда Успенскаго о четвертомъ измѣреніи, на русскомъ языкѣ есть еще два перевода весьма обстоятельныхъ трактатовъ о томъ-же вопросѣ—Хинтона и, особенно—Буше.

Теперь попытаемся подойти къ этому вопросу вплотную. Представимъ себѣ геометрическую точку, не имѣющую вовсе измѣреній, и заставимъ ее двигаться прямолинейно. Полученная траекторія ея движенія—прямая линія, будетъ протяженіемъ перваго измѣренія. Заставимъ ее теперь двигаться въ направленіи, не заключающемся въ ней самой, а, напр., перпендикулярно къ этому послѣднему. Въ результатѣ получимъ плоскость, т. е. протяженіе втораго измѣренія. Заставимъ плоскость двигаться по направленію, не заключающемся въ ней самой, и получимъ объемъ, т. е. протяженіе третьяго измѣренія.

Разсуждая по аналогіи далѣе, найдемъ, что для полученія тѣла четвертаго измѣренія мы должны заставить нашъ объемъ двигаться и при томъ въ направленіи, непременно не заключающемся въ немъ самомъ, иначе мы не выйдемъ изъ предѣловъ третьяго измѣренія. Какое-же это направленіе?

Здѣсь положенъ предѣлъ нашимъ трехмѣрнымъ умозрѣніямъ, и сами мы, построенные трехмѣрно и привыкшіе мыслить въ трехъ измѣреніяхъ, никакъ не сможемъ представить себѣ этого четвертаго направленія. Далѣе мы увидимъ, дѣйствительно-ли это невозможно.

Теперь воспользуемся закономъ аналогіи и попытаемся составить себѣ представленіе о мірахъ низшихъ измѣреній, а затѣмъ по аналогіи-же, перейдемъ къ высшимъ. При этомъ замѣтимъ, что описанный нами выше путь развертыванія высшихъ измѣреній изъ низшихъ есть путь творческій, или эволютивный. Обратнымъ, инволютивнымъ путемъ мы получимъ свертываніе высшихъ измѣреній въ низшія и, наконецъ, въ точку. Послѣдняя, какъ вовсе не имѣющая никакихъ измѣреній, представляетъ собою ничтожество и міръ ея не могъ бы существовать, ибо не могъ-бы имѣть никакихъ потенціальностей и никакихъ возможностей. Мы можемъ только мыслить точки въ дѣйствительной матеріальной жизни, но нигдѣ ихъ не встрѣчаемъ, ибо природа не знаетъ ничтожества.

Разсмотримъ теперь міръ линій и попытаемся вообразить себѣ, каковы должны быть возможности для обитателей подобнаго міра. Представимъ себѣ скважину, просверленную въ очень твердомъ мине-

ралѣ. Въ этой скважинѣ, безконечно тонкаго діаметра живутъ и движутся существа, которыя могутъ двигаться только впередъ и назадъ, вправо-же и влѣво, а тѣмъ болѣе—вверхъ и внизъ они не только не двигаются, но даже и не могутъ представить себѣ подобнаго движенія. При встрѣчѣ двухъ существъ они никакъ не могутъ разойтись, при чемъ могутъ видѣть только переднюю точку тѣла своего визави. Можно представить себѣ все убожество подобнаго существованія! Мы скажутъ на это, что подобныхъ существъ нѣтъ и быть не можетъ, я-же скажу:—откуда вы это знаете? Вѣдь если мы не знаемъ подобнаго міра, то это не значитъ, что его нѣтъ и, кромѣ того, смѣю увѣрить, что сами мы со всей своей хваленной культурой, для существъ высшихъ міровъ такъ убоги и жалки по своей ограниченности, какъ для насъ существа перваго измѣренія.

Итакъ, для существъ перваго измѣренія есть только двѣ возможности: двигаться впередъ и назадъ и видѣть точку, т. е. они должны быть одарены точечнымъ зрѣніемъ, на единицу меньше собственнаго числа измѣреній.

Перейдемъ теперь къ міру плоскости. Этотъ міръ несравненно богаче одаренъ, чѣмъ предыдущій.

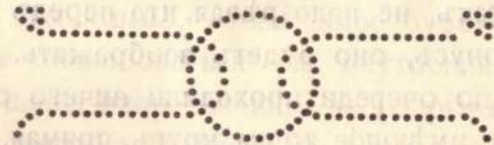
Существа его можно себѣ представить въ видѣ всевозможныхъ плоскихъ фигуръ, двигающихся по безпредѣльной плоскости по всевозможнымъ направленіямъ, не будучи въ состояніи только оторваться отъ нея. Они не могутъ и представить себѣ, что рядомъ съ ними безбрежный міръ новаго измѣренія. Они могутъ видѣть только переднюю линію своихъ визави, ибо одарены одномѣрнымъ, линейнымъ зрѣ-

ніемъ. Чтобы увидѣть своего визави всего, имъ нужно обойти его кругомъ, но они не представляютъ себѣ даже возможности взглянуть на него сверху, оторвавшись отъ плоскости, и составить себѣ такимъ путемъ о немъ полное представленіе. И все-таки діапазонъ возможностей для нихъ несравненно шире, чѣмъ для одномѣрныхъ существъ. Кругъ явился-бы для нихъ безвыходной тюрьмой, подобно тому, какъ для насъ—шаръ, а для одномѣрныхъ существъ точка спереди и сзади. Чтобы преодолѣть это препятствіе, нужно было-бы разорвать окружность круга, какъ для насъ—разломать шаръ. Но какъ двухмѣрное существо не подозрѣваетъ о чрезвычайно простомъ выходѣ изъ круга, перешагнувъ черезъ окружность, т. е. примѣнивъ вышнее измѣреніе, такъ и мы не подозрѣваемъ о легкой возможности выйти изъ любой тюрьмы по четвертому направлению.

Извѣстный шлессельбуржецъ Н. Морозовъ въ бытность въ тюрьмѣ, часто развлекался созерцаніемъ поверхности Ладожскаго озера, и ему пришло на умъ сопоставить этихъ пресловутыхъ существъ второго измѣренія съ мелькающими по водѣ тѣнями отъ проносящихся мимо чаекъ. Онъ задался вопросомъ, каковы могутъ быть представленія у такого ограниченаго существа и насколько они уродливѣе нашихъ. Онъ предположилъ, что объектомъ наблюденія такого существа, не стѣсненнаго въ своихъ движеніяхъ вокругъ него, служить купальщикъ, существо видитъ по мѣрѣ его вхожденія въ воду, сперва два маленькіе неправильные овалы, которые затѣмъ увеличиваются и вдругъ сливаются въ одинъ большой овалъ. Около послѣдняго справа и слѣва появляются два

маленькіе овала, затѣмъ исчезаютъ, большой овалъ смѣняется малымъ, который затѣмъ чуть-чуть увеличивается и, наконецъ, все исчезаетъ: купальщикъ окунулся. Это существо, безъ всякаго сомнѣнія, очень далеко отъ какого-бы-то ни было представленія фигуры купальщика. Оно ни за что не повѣрило-бы, что человѣкъ входилъ въ воду сперва по щиколодку, затѣмъ—по-колѣно, затѣмъ по-поясъ, при чемъ обозначились руки, затѣмъ по горло, по глаза, и наконецъ, скрылся подъ водой.

Существо это будетъ убѣждено, что видѣло свои овалы, и ничто не въ силахъ было-бы переубѣдить его. Наглядный урокъ господамъ позитивистамъ, влюбленнымъ въ свою „точную“ науку. Кто изъ нихъ и когда сможетъ доказать, что сами они и ихъ наука не является ежеминутно жертвами аналогичной иллюзіи безъ всякой, притомъ, возможности отличить ее отъ дѣйствительности. Будемъ-же всегда помнить объ этомъ урокѣ, не превозносясь своими знаніями и памятуя о крайней условности и ограниченности нашего существованія.

Лекція 17-я.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ИЗМѢРЕНІИ

Продолженіе.

Представимъ себѣ теперь, что то-же двухмѣрное существо продолжаетъ свои наблюденія. Передъ нимъ находится конусъ, который принимаетъ по очереди шесть различныхъ положеній, каждый разъ пересѣкая нашу плоскость по различнымъ линіямъ коническихъ сѣченій. Когда конусъ станетъ на основаніе, наше существо увидитъ кругъ; когда онъ встанетъ вверхъ ногами на вершину, оно увидитъ точку; когда конусъ ляжетъ на плоскость и она совпадаетъ съ его производящей, оно увидитъ прямую линію; когда плоскость разсѣчетъ конусъ по оси, ему представится равнобедренный треугольникъ и, наконецъ, когда конусъ пересѣчется съ плоскостью наклонно, то можетъ быть два случая: оно увидитъ эллипсъ или параболу. Итакъ, не подозрѣвая, что передъ нимъ всего одинъ конусъ, оно будетъ воображать, что передъ нимъ по очереди проходили ничего общаго съ конусомъ не имѣющіе точка, кругъ, прямая, треугольникъ, эллипсъ и парабола.

Представимъ теперь обратный примѣръ: передъ двухмѣрнымъ существомъ по очереди проходятъ: кругъ, цилиндръ съ основаніями, равными этому кругу, конусъ съ такимъ-же основаніемъ и шаръ равна-

го съ кругомъ радіуса. Оно скажетъ, что передъ нимъ четыре раза появлялся одинъ и тотъ же кругъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ было четыре совершенно различныхъ фигуры. Вотъ цѣна нашихъ иллюзорныхъ представленій. Да не подумаютъ, что подобныя заблужденія свойственны только существамъ воображаемымъ: сами мы на каждомъ шагу подвергаемся заблужденіямъ. Вотъ примѣръ, близко подходящій только что описаннымъ. Разсматривая періодическую систему элементовъ Менделѣева мы полагаемъ, что каждый вертикальный рядъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько различныхъ элементовъ. Такъ, рядъ кислорода содержитъ кислородъ, сѣру, селенъ и теллуръ, которые мы по простотѣ души считаемъ за различныя тѣла и далеки отъ мысли принимать ихъ за аллотропическія видоизмѣненія одного и того-же тѣла, какъ это и есть въ дѣйствительности. Теперь представимъ себѣ, что мы имѣемъ на нашей плоскости окружность.

Для существа, находящагося снаружи этого круга внутренняя поверхность окружности не видна; чтобы ее увидѣть, нужно вывернуть всю окружность наружу, воспользовавшись третьимъ измѣреніемъ и не прибѣгая къ разрыву окружности или къ перенесенію наблюдающаго существа внутрь круга. Иное положеніе невыносимо. То-же самое будетъ, если мы пожелаемъ полюбоваться на внутреннюю сторону оболочки шара, напр. мячика, не разрывая ее и не испытывая желанія залѣзть въ шаръ по четвертому направленію. Намъ остается, воспользовавшись четвертымъ измѣреніемъ, вывернуть весь шаръ наружу, что безъ помощи четвертаго измѣренія, представляется столь-же явно невозможнымъ, какъ и вывернуть

окружность, не переходя предѣловъ второго измѣренія.

Теперь представимъ себѣ два равные, но несимметрично расположенные треугольника. У одного, напр., тупой уголъ справа, а у другого слѣва. Попробуйте ихъ совмѣстить наложеніемъ другъ на друга. Вы сразу-же убѣдитесь, что для этого необходимо одинъ изъ нихъ перевернуть, т. е. воспользоваться третьимъ измѣреніемъ. Безъ этого совмѣщеніе невозможно. Пусть теперь мы имѣемъ двѣ равныя, но несимметрично расположенныя пирамиды, напр., одна наклонилась впередъ, а другая назадъ. Совмѣщеніе ихъ равнымъ образомъ окажется невозможнымъ безъ помощи четвертаго измѣренія.

Еще интереснѣе обстоитъ дѣло съ вращеніемъ. При всякомъ вращеніи ось вращенія, т. е. то, что во вращающемся тѣлѣ остается неподвижнымъ, на два измѣренія ниже вращающагося тѣла. Такъ, у вращающейся плоскости осью вращенія будетъ точка, а не прямая, которая не останется неподвижною при вращеніи. У объема это будетъ прямая и, наконецъ, у четырехмѣрнаго тѣла — плоскость. Если-бы мы могли представить себѣ вращеніе, у котораго плоскость была-бы осью, то мы представили-бы себѣ четырехмѣрное вращеніе.

Мы уже говорили объ одномѣрномъ зрѣніи существъ второго измѣренія. Плоскость зрительныхъ представленій у нихъ не существуетъ, а таковыя могутъ только мыслиться. Точно также наше зрѣніе — плоскостное, т. е. двумѣрное. У насъ не существуетъ трехмѣрныхъ зрительныхъ представленій, а таковыя мы можемъ только мыслить. Въ самомъ дѣ-

лѣ, можемъ-ли мы видѣть трехмѣрные предметы, или-же видимъ нѣчто иное? Это нелѣпость, — скажете вы, — и ошибетесь. Мы дѣйствительно видимъ не самыя предметы, а ихъ плоскія проэкціи, рельефъ которыхъ подкрѣпляется бинокулярностью нашего зрѣнія. Никто изъ насъ не можетъ видѣть любой предметъ одновременно спереди и сзади. Для этого нужно было-бы обладать зрѣніемъ высшаго, т. е. четвертаго измѣренія, которое одно могло-бы увидѣть трехмѣрный предметъ одновременно весь со всѣхъ сторонъ, какъ дѣлаетъ это наше зрѣніе съ плоскими фигурами второго измѣренія. Поэтому четырехмѣрное зрѣніе будетъ объемнымъ, т. е. въ сущности, трехмѣрнымъ и характерно тѣмъ, что зримый предметъ находится въ центрѣ охватывающаго его со всѣхъ сторонъ зрѣнія. Какъ это ни кажется страннымъ, но это такъ, и фактъ этотъ хорошо извѣстенъ ясновидящимъ. Теперь намъ уже будетъ болѣе понятно, что представляютъ собою всѣ формы даннаго измѣренія. Онѣ суть проэкціи высшихъ формъ въ это измѣреніе, чѣмъ и объясняется ихъ нереальность предъ лицомъ послѣднихъ. Представимъ себѣ нѣкоторую четырехмѣрную форму, дающую при проэктированіи въ наше измѣреніе кубъ.

Этотъ послѣдній, считаемый нами за нѣчто само-довлѣющее, есть лишь нереальная проэкція высшей формы въ наше пространство.

Ну, а эта высшая форма? Ее также можно мыслить нереальной, а являющейся проэкціей нѣкоторой, еще болѣе высокой формы: не даромъ-же астральный планъ есть область наивысшей иллюзии или магии. Нашъ кубъ въ двумѣрномъ пространствѣ

даетъ квадратъ, въ одномѣрномъ-же—отрѣзокъ прямой. Легко видѣть отсюда, какъ сплющивается, искажается и умалется всякая высшая форма, преломляясь изъ измѣренія въ измѣреніе. Но, не смотря на это, у нея всегда остается хоть что-либо общее съ высшей формой. Мы сказали-бы даже, что всякая форма низшаго измѣренія является гранью формы высшаго. Отрѣзокъ прямой въ первомъ измѣреніи является гранью или стороною квадрата во второмъ, а этотъ послѣдній есть грань трехмѣрнаго куба. Отсюда по аналогіи заключаемъ, что четырехмѣрная фигура, давшая въ проэкции въ нашемъ пространствѣ кубъ, должна быть ограничена кубами. Теперь остается разсмотрѣть проэктированіе вихревыхъ движеній въ различныя измѣренія. Нашъ обычный трехмѣрный вихрь или смерчь можетъ быть уподобленъ обыкновенному винту, вращающемуся вокругъ своей оси.

Что получится, если мы проэктируемъ этотъ винтъ въ двухмѣрное пространство такъ, чтобы ось его совпадала съ плоскостью. Мы получимъ рядъ параллельныхъ прямыхъ, не имѣющихъ, повидимому, никакой связи между собою. Такъ представится нашъ трехмѣрный вихрь во второмъ измѣреніи.

По аналогіи мы должны заключить, что четырехмѣрный вихрь, проэктированный въ наше пространство, долженъ дать рядъ несообщающихся другъ съ другомъ параллельныхъ плоскостей. Если-бы, обратно, намъ удалось найти нѣчто подобное на нашемъ физическомъ планѣ, то это послужило-бы вѣскимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго. Мы ограничимся приведеніемъ лишь одного примѣра, но въ дѣйствительности ихъ гораздо больше.

Наши физики такъ изображаютъ прохожденіе электрическаго тока по проводнику: токъ идетъ по направленію ряда безчисленныхъ, параллельныхъ другъ другу кружковъ, перпендикулярныхъ оси проводника. Нельзя представить себѣ лучшаго доказательства нашихъ положеній. Электрическій токъ есть четырехмѣрный астральный вихрь, пересѣкающій наше пространство и дающій въ проэкции рядъ параллельныхъ плоскостей.

Другого рода проэцію даютъ статическіе разряды, но это уже не вихри, а просто рюктуры астральной среды. Какъ извѣстно, колода картъ, книга, стеклянная пластинка и т. п., прострѣленные разрядомъ лейденской батареи, даютъ въ результатѣ такой видъ, какъ будто прострѣлены изъ середины въ обѣ стороны, причемъ отверстіе имѣетъ форму двухъ конусовъ, сходящихся вершинами. Изъ всего пока нами сказаннаго можетъ быть сдѣлано два цѣнныхъ для насъ вывода. Во-первыхъ, то, что все существующее такъ насъ гѣшащее и такъ намъ иногда дорогое, вплоть до нашего гѣла включительно, есть, увы,— лишь фикція, нереальность, или, скорѣе относительная реальность. Здѣсь слѣдуетъ объясниться, дабы не быть ложно понятымъ. Относительная реальность всего нашего плана, какъ и плановъ низшихъ измѣреній есть лишь фиктивное, обманчивое, иллюзорное представленіе различныхъ „явленій“, но не „вещей въ себѣ“. Это вовсе не значитъ, однако, что все, что насъ окружаетъ здѣсь, не существуетъ. Нѣтъ, оно существуетъ, т. е. обладаетъ преходящимъ, призрачнымъ существованіемъ, но не обладаетъ бытіемъ, т. е. не имѣетъ реального безсмертія. Любопытнѣе всего

то, что и наша университетская наука въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей уже не считаетъ материю чѣмъ-то исчерпывающе самодовлѣющимъ, а наоборотъ, — отводятъ ей весьма скромное мѣсто преходящаго явленія, эфирнаго сгустка энергіи, обреченнаго на неминуемый распадъ.

Энергію, впрочемъ, они также не считаютъ чѣмъ-то перманентнымъ, а полагаютъ и ее эволюціонирующей (см. *Томпсъ* Лебонъ — „Эволюція силы“ и „Эволюція Матеріи“). Имъ осталось только досказать, во что переходитъ эволюціонирующая энергія (т. е. астральный свѣтъ). Нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, и чувствуютъ это, но языкъ правовѣрныхъ позитивныхъ ученыхъ никакъ не поворачивается сказать величайшую ересь: энергія переходитъ въ духъ. Духъ есть нѣчто реальное и реальное абсолютно неподдающееся никакимъ измѣненіямъ, бессмертное и вѣчное: только въ немъ истинная высшая реальность, все-же остальное — иллюзія. Послѣдняя имѣетъ разныя ступени, разница между которыми въ смыслѣ относительной нереальности, примѣрно, такова-же, какъ между кубомъ и квадратомъ или дѣйствительнымъ пейзажемъ и его изображеніемъ на картинѣ.

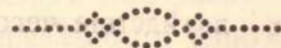
Перейдемъ теперь ко второму выводу.

Мы уже видѣли затрудненія существъ низшихъ измѣреній сдѣлать то, что свободно и легко дѣлаетъ существо высшаго измѣренія. Точка на пути одномѣрнаго существа составляетъ непроходимое препятствіе, а существо двумѣрное ее даже не замѣчаетъ. Зато для послѣдняго служить безвыходной тюрмой кругъ или многоугольникъ, который шутя перешагнетъ трехмѣрное существо, подобное намъ, но для этого

послѣдняго такой-же тюрмой явится полый шаръ, запертый сундукъ, комната и т. п. Существо четырехмѣрное посмѣется надъ такимъ препятствіемъ и также легко и свободно пройдетъ сквозь его стѣнку, какъ мы перешагиваемъ очерченный на землѣ кругъ. Это именно такъ и происходитъ при нерѣдко случающихся на нашемъ физическомъ планѣ явленіяхъ обитателей сверхфизическаго міра и вообще явленіяхъ сверхчувственнаго порядка. Мы не склонны соглашаться съ доктринами спиритовъ, не имѣющими подъ собою никакихъ научныхъ или, хотя-бы умозрительныхъ основъ, а лишь голый и неправильно понимаемый эмпиризмъ. Но реальность большинства феноменовъ спиритизма, тысячи разъ проверенная нами на собственномъ опытѣ, не подлежитъ для насъ ни малѣйшему сомнѣнію, хотя отходъ не служитъ доказательствомъ наличности каждый разъ человеческого элементарія: послѣдній, наоборотъ, появляется лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Итакъ, повышеніе числа измѣреній безгранично расширяетъ каждый разъ сферу возможностей даннаго существа, а слѣд. и его свободу. Существо съ безпредѣльнымъ числомъ измѣреній должно быть и существомъ съ безпредѣльнымъ числомъ возможностей, т. е. съ безграничной свободой и безграничнымъ всемогуществомъ.

Существомъ этимъ только и можетъ быть, конечно, одинъ Богъ.

Лекція 18-я.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ИЗМѢРЕНІИ

Окончаніе.

Теперь является вопросъ о томъ, какова эта четвертая координата, отличающая четырехмѣрное пространство отъ нашего. Вопросъ этотъ можно расчленить на два слѣдующихъ: направление движенія по четвертому измѣренію и названіе, точно характеризующее четвертую координату.

Мы знаемъ, что тремя земными координатами—длиною, шириной и высотой—исчерпываются всѣ возможные на землѣ направленія. Но мы ошибаемся. Есть движенія, неподходящія подъ описанную рубрику, и примѣромъ ихъ могутъ служить всевозможныя междумолекулярныя движенія при химическихъ реакціяхъ, наиболѣе-же характернымъ является расширение тѣлъ отъ нагрѣванія и сжатіе ихъ отъ охлажденія. Это и есть примѣръ четырехмѣрныхъ движеній на нашемъ физическомъ планѣ.

Какъ-же происходитъ подобное движеніе?

Молекулы двигающагося тѣла отталкиваются другъ отъ друга, вслѣдствіе чего происходятъ два явленія: прохожденіе тѣлъ другъ черезъ друга и эризация самыхъ тѣлъ. Потому-то обыкновенно при

опытахъ подобнаго рода тѣла передъ прохожденіемъ, напр., сквозь стѣну мгновенно исчезаютъ изъ глазъ и также мгновенно появляются уже съ другой стороны. Такъ какъ опредѣленное зрительное представленіе даннаго тѣла зависитъ отъ опредѣленной группировки его молекулъ, то при малѣйшемъ нарушеніи этой группировки зрительное впечатлѣніе должно исчезнуть, что и происходитъ въ дѣйствительности.

Теперь назовемъ вышеупомянутую четвертую координату: это—*время*. Какъ это ни кажется невозможнымъ, но время, это неуловимое и неощутимое для насъ понятіе въ области четвертаго измѣренія является четвертой координатой пространства. Здѣсь не мѣсто доказывать, почему это такъ: мы и такъ уже дали слишкомъ много откровеній для элементарнаго курса. Здѣсь мы только ограничимся обычнымъ аналогическимъ сопоставленіемъ, характернымъ отличіемъ третьяго измѣренія отъ всѣхъ прочихъ является масса или вѣсъ. Это вполне конкретное для насъ представленіе придается нашему измѣренію третьей его координатой—высотой. Существо иного числа измѣреній непременно отождествитъ эти два представленія—массу и высоту—и скажетъ, что третьей координатой нашего пространства является масса. Масса совершенно нереальна во всѣхъ прочихъ измѣреніяхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ. Тѣла высшихъ измѣреній проходятъ между молекулами массы, не замѣчая ея, а тѣла низшихъ измѣреній неуловимы для нея, какъ тѣни.

Только насъ однихъ она давитъ и гнететъ. Время точно также нереально и фиктивно для насъ и прочихъ низшихъ измѣреній.

Что это такъ,—трудно съ этимъ не согласиться: изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго времени призрачно-реаленъ одинъ только настоящій мигъ. Прошедшее уже ушло и его нѣтъ; будущее еще не наступило и его также нѣтъ, и только одинъ единственный шагъ, непрерывно мѣняющійся, имѣетъ для насъ подобіе реальности. Въ четвертомъ измѣреніи время столь же конкретно, какъ для насъ масса; тамъ нѣтъ ни прошлаго, ни настоящаго, ни будущаго, и потому-то и бывають удачны тѣ гаданія, когда гадающему удается проникнуть въ тѣ разряды формъ, которыя еще не получили на землѣ своей реализаціи.

Теперь займемся разсмотрѣніемъ примѣровъ, когда на землѣ проявляются тѣ или другіе факты изъ области четвертаго измѣренія.

Кромѣ уже упоминавшагося нами расширенія тѣлъ отъ нагрѣванія и сжатія ихъ отъ охлажденія, а также плавленія, испаренія и отвердѣванія тѣлъ, есть масса другихъ, столь-же повседневныхъ явленій четырехмѣрнаго порядка. Общій характеръ всѣхъ ихъ таковъ, что ни одно изъ нихъ не можетъ быть сдѣлано непосредственно руками человѣческими, т. е. существъ третьяго измѣренія. Это вполне понятно, если вспомнить всю умпостижимость для насъ высшаго пространства, и его-же фактическую абстрактность. Всѣ явленія, напр., плавленія абсолютно невозможно достигнуть помимо теплоты. Къ явленіямъ четырехмѣрнаго порядка относятся всѣ химическія реакціи, т. к. всякая перегруппировка молекулъ, а тѣмъ болѣе атомовъ, происходитъ по четвертому измѣренію. Даже простое механическое раствореніе относится къ явленіямъ того-же порядка, и ни въ какой микро-

скопъ вы не увидите ни малѣйшаго слѣда частицъ раствореннаго тѣла. Явленія электрическія, тепловыя и даже свѣтovyя принадлежать къ той-же категоріи. Займемся теперь разсмотрѣніемъ одного вида свѣтовыхъ явленій—отраженіями въ зеркалѣ. Они интересны для насъ тѣмъ, что представляютъ аналогію астральнымъ клише, такъ-же выворачивая обратно отражаемая тѣла, какъ дѣлають это астральныя клише. Въ самомъ дѣлѣ, подойдемъ къ зеркалу и разсмотримъ свое собственное отраженіе. Человѣкъ какъ будто тотъ-же, но и не тотъ: что было у него справа, стало слѣва и наоборотъ. Если попробовать поднести къ зеркалу перчатку съ правой руки и сравнить ея отраженіе со своей реальной правой рукой, то легко убѣдиться, что эта отраженная перчатка никоимъ образомъ не влезетъ ни на правую, ни на лѣвую руку.

Получается такъ, какъ было описано выше, при совмѣщеніи равныхъ, но несимметричныхъ пирамидъ. Перчатка и рука, оставаясь равными, перестали быть симметричными, а потому и не совмѣщаются въ нашемъ пространствѣ. Почему-же получается такое явленіе при отраженіи въ зеркалахъ?

Мы-же вѣдь умѣемъ строить изображеніе въ обыкновенномъ зеркалѣ. Оказывается, что не умѣемъ, и явленіе перевертыванія происходитъ потому, что свѣтовой лучъ идетъ не по физической, а по астральной средѣ и подчиняется законамъ четвертаго измѣренія. Тамъ, гдѣ получается изображеніе обратное, переворачиваніе происходитъ дважды, и потому изображеніе получается только перевернутымъ вверхъ ногами. Оно всегда будетъ дѣйствительнымъ, а не мни-

мымъ, т. е. его можно очертить карандашомъ и получить на экранѣ. Таковы изображенія камеръ-обскуры, вогнутыхъ зеркалъ и т. п.

Изображенія перевернутыя только разъ, всегда мнимыя и никогда не бывають получены на экранѣ.

Теперь намъ осталось разсмотрѣть самое интересное изъ явленій четырехмѣрнаго порядка, осуществимыхъ въ нашемъ пространствѣ. Получить ихъ не такъ-то легко, но будучи разъ получены, они отличаются такой поразительной убѣдительностью, передъ которой умолкаетъ самый безпардонный скептицизмъ. Многія изъ этихъ явленій автору пришлось видѣть лично. Всѣ они могутъ быть получены или на медиумическомъ сеансѣ съ хорошимъ специальнымъ медиумомъ, или-же на магическомъ сеансѣ. Послѣдній способъ предпочтительнѣе, т. к. не ставитъ въ зависимость участниковъ опыта отъ каприза дѣйствующихъ силъ. (Большей частью элементарныхъ духовъ или элементаровъ).

Явленія, получаемыя тѣмъ или другимъ путемъ, состоятъ въ матеріализаціи и дематеріализаціи различныхъ предметовъ, какъ неодушевленныхъ, какъ растений, отдѣльныхъ членовъ человѣческаго тѣла, животныхъ и даже полныхъ человѣческихъ тѣлъ. Въ этого рода опытахъ поразительно полные результаты матеріализаціи человѣческой личности были получены на сеансахъ медиумовъ Флоренсъ Кукъ (появление знаменитой Кэти Кингъ) и миссъ Эсперансъ (появление арабской девушки Юланты). Сверхъ того, на сеансахъ Эсперансъ Юлантой были доставлены и подвергались многочисленнымъ научнымъ экспертизамъ два замѣчательныхъ растенія до сажени въ вышину

Схора Кроката и Золотая Лилія. Тѣло самой миссъ Эсперансъ не разъ дематеріализовалось частично и даже полностью. Явленія прохожденія матеріи сквозь матерію продѣлывались безчисленное множество разъ на разнообразныхъ сеансахъ. Грифельныя доски, карандаши, музыкальные ящики и, наконецъ, даже живые люди изъ плоти и костей проходили сквозь двери и стѣны. Особенно прославился въ этомъ отношеніи своими невѣроятными опытами американскій медиумъ Дугласъ Юмъ. Онъ не только проходилъ сквозь стѣны и двери въ трансѣ и полутрансѣ, но и измѣнялъ произвольно вѣсъ своего тѣла на десятки килограммовъ и даже совершалъ кратковременные полеты изъ оконъ верхнихъ этажей многоэтажныхъ домовъ. Интересующимся рекомендуемъ книгу Аксакова — „Анимизмъ и спиритизмъ“, книгу Фламариона — „Невѣдомое“, а также отчетъ Лондонск. общества для психическихъ изслѣдованій за 70-е годы. Особенно показательными являются опыты знаменитаго медиума Слэда съ завязываніемъ узловъ на безконечныхъ веревкахъ и проникновеніемъ двухъ сплошныхъ колецъ другъ въ друга и сдѣпленіе ихъ. Для опытовъ брался прочный шнурокъ; концы его припечатывались къ картону, и по прошествіи нѣкотораго времени на нихъ появлялись узлы. Если мы представимъ себѣ нить съ петелькой посрединѣ во второмъ измѣреніи, то ясно, что для завязыванія изъ этой петельки узла нужно воспользоваться третьимъ измѣреніемъ, т. к. одинъ изъ концовъ нити придется отдѣлать отъ плоскости въ третье измѣреніе, перенести сверху въ петельку и просунуть подъ другимъ ея краемъ. Безъ этаго никакъ завязать узла нельзя, но

если припечатать концы нити, то ясно, что нельзя будет завязать узловъ и въ третьемъ измѣреніи. Тѣмъ не мѣнѣ узлы получались, и никакія старанія найти тутъ обманъ и дискредитировать это явленіе не привели ни къ чему. Еще болѣе поразительными явленіями того-же порядка были сцѣпленія колецъ другъ съ другомъ. Брались обыкновенныя обручальныя кольца и по прошествіи очень короткаго времени оказывались сцѣпленными. Для ихъ разъединенія нужна была помощь ювелира, распиливаніе и запаиваніе вновь, незримый-же дѣятель расцѣплялъ ихъ въ теченіи нѣсколькихъ секундъ. О болѣе мелкихъ явленіяхъ, какъ напр., выниманіе всевозможныхъ вещей изъ запертыхъ шкатулокъ и вкладываніе ихъ обратно, писаніе въ запечатанныхъ конвертахъ, сниманіе косточекъ со счетовъ и обратнаго ихъ надѣванія безъ всякаго поврежденія не стоитъ, полагаемъ, даже и говорить. Все это феномены одного и того-же порядка, основанные на одномъ и томъ-же явленіи эфиризаціи, т. е. раздвиганіе молекулъ по четвертому измѣренію и обратномъ, затѣмъ, здвиганіи ихъ.

Заканчивая теперь наше и такъ слишкомъ длинное для элементарнаго курса изслѣдованіе о четвертомъ измѣреніи, отсылаемъ любопытствующихъ къ произведеніямъ Хиптона и Буше. Первое болѣе эзотерично, зато второе болѣе проработано. Тамъ желающіе найдутъ способы представленія нѣкоторыхъ элементарныхъ четырехмѣрныхъ формъ или *поліэдровъ*, при чемъ есть даже и рисунки частей ихъ. Это-же является вопросомъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ эзотеризму. Четырехмѣрное пространство представляетъ собою не только рабочую гипотезу,

при изученіи высшихъ міровъ: оно есть сама реальность, даже реальность высшая по сравненію съ нашей и является единственнымъ факторомъ, дающимъ ключъ къ объясненію многихъ явленій, имѣющихъ мѣсто на землѣ. Четвертое измѣреніе, расширяя пути нашей мысли, даетъ намъ возможность, черезъ идею высшихъ пространствъ приблизиться къ пониманію безграничности божественнаго всемогущества. Оно даетъ намъ кромѣ того и идею пространственнаго освобожденія индивидуальной личности отъ оковъ трехмѣрнаго матеріализма и дальнѣйшаго побѣдоноснаго шествія отъ пространства къ пространству по пути безконечнаго совершенствованія.

Во всякомъ случаѣ, идея высшихъ пространствъ даетъ богатѣйшую пищу для нашихъ умозрѣній, провѣряемыхъ путемъ строгаго практическаго опыта.

Лекція 19-я.

ОККУЛЬТНЫЙ СИМВОЛИЗМЪ.

Нами уже было сказано, когда рѣчь шла объ аналогіи, что однимъ изъ частныхъ примѣненій ея метода является символизмъ. Не будемъ повторять уже данного нами опредѣленія символа, а также и того, насколько символизмъ важенъ въ эзотеризмѣ и почему.

Скажемъ только, что безъ символизма намъ и въ обыденной жизни не прожить и одного дня. Символь помогаетъ абсолютно беззащитному и безсильному человѣку оборонить себя отъ нападенія, напугавъ нападающаго грознымъ окрикомъ, вызвавшимъ въ немъ воспоминаніе аналогичнаго окрика, но соединеннаго съ физическимъ воздѣйствіемъ. Символы дѣйствуютъ даже на животныхъ, вызывая въ нихъ по аналогіи представленіе о бывшихъ ранѣе болѣе суровыхъ воздѣйствіяхъ. Такъ, одинъ видъ хлыста часто укрощаетъ непокорное животное и т. д. Въ эзотеризмѣ символы по значенію можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой относятся всѣ тѣ символы, которые служатъ для возбужденія опредѣленныхъ представленій, какъ физическаго, такъ и иныхъ плановъ, ко второй же—тѣ символы, которые имѣютъ такъ назыв. реализаціонную власть, т. е. вну-

шаютъ страхъ и почтеніе сущностямъ иныхъ плановъ и заставляютъ ихъ выполнять то или другое приказаніе. Намъ скажутъ, что символомъ не напугаешь потусторонняго дѣятеля. Мы возразимъ, что разсуждающій такъ не отдаетъ себѣ отчета въ значеніи символовъ и не имѣетъ представленія о потустороннихъ сущностяхъ. Вѣдь ясно, что ангеловъ и святыхъ и даже просто разумныхъ элементаріевъ не только не напугаешь символомъ, но даже самая попытка сдѣлать это была-бы крайней дерзостью. Нѣтъ, символы, приводящіе къ повиновенію, примѣняются лишь къ элементамъ и весьма невысокаго типа элементаріямъ, т. е. къ такимъ сущностямъ, съ которыми нечего стѣсняться, и у насъ, на землѣ, вы вѣдь не будете грозить кулакомъ, топтать ногами и грозно кричать на безукоризненнаго и корректнаго джентльмена. Элементалы боятся сильнаго и властнаго человѣка потому, что только онъ напоминаетъ имъ о синтетичности человѣческаго строенія, а слѣд. и о превосходствѣ человѣка надъ ними.

Аналогичное представленіе вызывается соответствующимъ символомъ. Что-же касается низкаго уровня элементаріевъ, то они вообще сходны съ тѣми жалкими воплощенными личностями, которыя не имѣютъ своей воли и привыкли безпрекословно повиноваться всякому грозному окрику. Наконецъ, приведемъ вышеназваннымъ скептикамъ примѣръ подобнаго символа поразительной силы и чудесной власти. Полагаемъ, что имъ врядъ-ли придетъ охота отрицать и то и другое. Символь этотъ—нашъ христіанскій крестъ. Для вѣрующаго человѣка онъ—все; онъ дѣлаетъ непобѣдимымъ безоружнаго священника, но,

конечно, для людей, а не для двуногихъ скотовъ. Развѣ мы не знаемъ случаевъ, когда священники съ крестомъ въ рукѣ водили на смерть и на побѣду цѣлые полки. Такова власть символа на землѣ, но еще больше она въ гиперфизическомъ мірѣ. Особенно сильны тамъ символы, подобные кресту, т. е. окруженные тысячелѣтнимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ огромнаго числа людей. Съ теченіемъ времени такое почитаніе ослабѣваетъ и, наконецъ, прекращается. Тогда символъ выдыхается и перестаетъ дѣйствовать, *превращаясь въ мертвую букву*. Видѣніе въ Иосафатовой долинѣ и есть созерцаніе астральнаго клише, этихъ выдохшихся символовъ, лишенныхъ духа.

Когда подуетъ вѣтеръ, и духъ вновь вселится въ нихъ, мертвыя кости ихъ оживутъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ наиболѣе употребительныхъ въ эзотеризмѣ символовъ. Простѣйшимъ является *треугольникъ и кругъ*. Треугольникъ можетъ быть вершиной вверхъ, т. е. *треугольникъ эволютивный*, и тогда это будетъ *треугольникъ матеріи*. Треугольникъ основаніемъ вверхъ будетъ *треугольникъ инволютивный*, т. е. *треугольникъ духа*. *Кругъ*, какъ фигура, неимѣющая ни начала, ни конца, является символомъ безконечности. Такое же значеніе имѣетъ и излюбленный символъ древности, весьма часто встрѣчающійся, — змѣя, кусающая свой хвостъ. *Квадратъ* есть символъ совершенной формы. Такое же, но болѣе полное значеніе въ смыслѣ совершенства человѣческой личности имѣетъ *кубъ* или кубическій камень. Масоны (каменщики) потому называются такъ, что цѣлю всей своей жизни

ставятъ выравниваніе или обтесываніе своего кубическаго камня.

Отъ куба перейдемъ къ весьма важному древнему символу—*пирамидѣ*. Символь этотъ разлагается на прямоугольникъ или квадратъ, на сторонахъ котораго стоятъ четыре треугольника, совпадающіе всѣми четырьмя вершинами въ одной точкѣ. Толкованіе этого египетскаго символа таково: пирамида символизируетъ совершенство достиженія восхожденіемъ отъ выравненной матеріальной формы черезъ символизируемый сфинксомъ астраль къ эволютивному восхожденію въ треугольникъ къ духу, вѣнцомъ чего является достиженіе вершины. Одолѣть астраль можно лишь при наличности четырехъ добродѣтелей сфинкса—знанія, смѣлости, хотѣнія и молчанія. Сфинксы помѣщались въ Египтѣ передъ пирамидами.

Теперь перейдемъ къ символу величайшаго практическаго значенія, символу, тысячи разъ оклеветанному профанаторами-писателями, не понимавшими его и еще болѣе того профанированному невѣждами и глупцами.

Мы говоримъ о пятиконечной звѣздѣ или *пентаграммѣ*. Она представляетъ собою символъ интегральнаго человѣческаго могущества и чертится такъ, чтобы одинъ изъ острыхъ угловъ былъ вверху, два угла по сторонамъ и два внизу. Въ такую звѣзду удобно вписывается фигура человѣка: въ верхній уголъ — голова, даѣе — двѣ руки и двѣ ноги. Это — такъ наз. *прямая* или бѣлая пентаграмма, какъ увидимъ даѣе, бываетъ символь обратный. Пентаграмма является непремѣнной принадлежностью всякаго магическаго сеанса. Она необходима, какъ мощное

пугало для элементаловъ и такая-же точка опоры для самого мага.

Пентаграмма есть знакъ микрокосма, макрокосмъ же имѣетъ свой знакъ, называемый *гексаграммой* или *соломоной звездой*, состоящей изъ двухъ правильныхъ треугольниковъ - эволютивнаго и инволютивнаго, расположенныхъ такъ, что часть основанія одного служить средней хордой другого и наоборотъ.

Гексаграмма есть та знаменитая печать Соломона, которая была на его таинственномъ кольцѣ. Этотъ символъ и сейчасъ украшаетъ собой еврейскія синагоги, и вмѣстѣ съ пентаграммой является употребительнѣйшимъ въ магіи. Полный смыслъ его могъ-бы наполнить своимъ изложеніемъ цѣлую книгу, поэтому ограничимся краткимъ.

Гексаграмма олицетворяетъ собой космосъ, состоящій изъ двухъ процессовъ—инволюціи и эволюціи—и зиждущійся на ихъ равновѣсіи (среднее пространство гексаграммы). Посвященный долженъ умѣть помѣстить свою пентаграмму въ этомъ среднемъ пространствѣ въ равновѣсіи, не уклоняясь ни вверхъ, ни внизъ.

Теперь займемся разсмотрѣніемъ *креста*, но не какъ христіанскаго символа—это значеніе всѣмъ хорошо извѣстно,—а какъ болѣе древняго дополнительнаго символа. Вертикальная перекладина креста есть олицетвореніе мужскаго, активнаго начала (phallus), горизонтальная-же—женскаго, пассивнаго—(cteis). Весь крестъ, состоящій изъ четырехъ отдѣльныхъ вѣтвей, есть символъ четырехъ элементовъ или стихій. Элементалы каждаго рода располагаются по каждой вѣтви, владѣя, такимъ образомъ, лишь четвертью креста.

Человѣкъ импульсивный и безвольный склоняется своими страстями тоже къ одной изъ вѣтвей креста. Такой человѣкъ можетъ стать лишь рабомъ элементаловъ. Господиномъ ихъ становится тотъ, кто найдетъ свое истинное человѣческое мѣсто въ точкѣ пересѣченія обѣихъ перекладинъ и удержится на немъ въ равновѣсіи. Для этого нужно подчинить своей волѣ страсти и держать ихъ въ равновѣсіи.

Нѣкоторымъ вариантомъ является такъ наз. *крестъ великаго іерофанта* (или великаго посвященнаго). Онъ состоитъ изъ одной вертикальной и трехъ параллельныхъ между собою горизонтальныхъ перекладинъ. Смыслъ этого символа слѣдующій: вліяніе великаго іерофанта изливается (черезъ вертикальную черту, активность) во всѣ три плана (три пассивныхъ горизонтальныхъ черты). Этотъ крестъ увѣнчиваетъ собою папскій жезлъ и является несомнѣннымъ остаткомъ въ христіанской церкви древняго посвящательнаго символа. Такимъ-же остаткомъ является и оконечность православнаго епископскаго посоха: двѣ головы змія суть два теченія астральнаго свѣта—Аодъ и Аобъ, которыми долженъ умѣть управлять архипастырь, нейтрализуя ихъ въ Аоръ, символизируемый утраченнымъ у насъ, къ сожалѣнію, золотымъ шарикомъ между головами змievъ.

Скажемъ еще, что вертикальная перекладина креста или активное начало символизируется въ магіи *жезломъ*, а пассивное начало или горизонтальное начало—чашей.

Всѣ символы съ теченіемъ времени материализуются и извращаются, но извращеніе можетъ быть плодомъ не только времени, но и злой воли. Разсмотримъ

нѣкоторые сатанинскіе символы черной магіи, чаще другихъ употребляемые. Къ числу ихъ принадлежитъ прежде всего опрокинутая пентаграмма, расположенная угломъ внизъ, а двумя углами—кверху. Въ нее удобно вписывается козлиная голова (символъ царя шабаша—дѣвола: въ двѣ верхнія пары угловъ вписываются уши и рога, а въ нижній—борода. Смыслъ этого символа—испроверженіе Божественнаго порядка внизъ головою и воцареніе анархіи въ видѣ козла. Другой сатанинскій символъ—*равдвоенный крестъ*.

Онъ имѣетъ двѣ вертикальныхъ черты и одну горизонтальную. Смыслъ этого отвратительнаго богохульства—обвиненіе Божественной Матери въ супружеской невѣрности (двѣ вертикальныхъ черты—два супруга).

Этими символами мы и ограничимся, они—главнѣйшіе и наиболѣе употребительные. Скажемъ еще, что каждый народъ имѣетъ свой символизмъ—устный въ словѣ своего языка, а писанный—въ письмѣ. Мы знаемъ три посвященныхъ языка: китайскій съ его зрительнымъ символизмомъ, еврейскій или, точнѣе, древне-египетскій съ символизмомъ слуховымъ и санскритскій съ символизмомъ зрительно-слуховымъ, какъ-бы нейтрализующій первые два языка. Въ астрологии каждая планета и каждый знакъ зодіака имѣетъ свой опредѣленный смыслъ. Теперь дадимъ самое краткое представленіе о символизмѣ чиселъ, являющемся характерной особенностью нашей бѣлой расы. Онъ съ несравненнымъ искусствомъ особенно разработанъ Пифагоромъ, вынесшимъ его изъ Египта. Происхожденіе начертаній всѣхъ цифръ изъ круга съ двумя перпендикулярными діаметрами, вопреки уста-

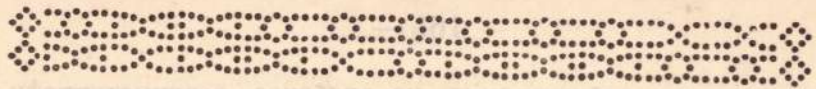
новившемуся заблужденію, не арабское, а египетское. Чтобы узнать значеніе любого числа, нужно сложить сумму его цифръ, и если получится двухзначное число, то вновь сложить его цифры до полученія одной. Отдѣльные цифры имѣютъ слѣдующее значеніе.

1—число единства, природы животворящей, мужского начала. 2—число субстанции, женскаго начала, природы живущей. 3—Божественной природы, произрожденія, семьи. 4—Божественнаго порядка, формы, примѣненія. 5—человѣка, квинтъ эссенціи, религіи. 6—аналогіи. 7—господства духа надъ формой, побѣды надъ собой. 8—анархіи; 9—посвященія и 10—универсальное, полное число каббалы.

Въ заключеніе мы должны сказать, какъ уже и говорили, что наша лекція о символизмѣ—имѣетъ цѣлью дать понятіе о самомъ символѣ, его цѣли и смыслѣ, а не перечислять отдѣльные символы.

Это и не входитъ въ задачи предварительнаго курса, да и является безцѣльнымъ въ виду огромнаго обилія встрѣчающихся въ эзотеризмѣ символовъ. Важнѣе не знать какъ можно больше символовъ, а умѣть съ ними оперировать и ихъ расшифровывать.

Лекція 20-я.

О ПОСВЯЩЕНИИ.

Мы говорили въ одной изъ вступительныхъ лекцій, что посвященный это тотъ, который есть дважды рожденный по индусскому выраженію, т. е. чело-вѣкъ, приобрѣвшій возможность вести сознательную жизнь въ двухъ мірахъ. Выраженіе „посвященный“ не вполне соотвѣтствуетъ выраженію «initiatus», а значитъ нѣсколько болѣе его. Въ латинскомъ языкѣ есть два термина: одинъ—«initiatus», т. е. начавшій свой путь, а другой—«adeptus»; т. е. оккультный іерархъ, власть имущій. Наше слово „посвященный“, по своему значенію, занимаетъ середину между двумя сказанными понятіями и, такъ сказ., дополняетъ ихъ. У розенкрейцеровъ XVII-вѣка существовало выраженіе «ias artista, въ переводѣ означающее „искусство Иліа“, искусство быть взятымъ живымъ на небо. Быть взятымъ живымъ на небо значитъ перешагнуть порогъ высшаго міра и сознательно жить въ немъ нѣкоторое время, не умирая при этомъ. Посвященіе достигается цѣною большихъ усилій, и поневолѣ напрашивается вопросъ, нужно-ли оно? На это отвѣтимъ словами Христа: „Кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“. Но, родиться отъ воды и духа значитъ получить посвященіе. Въ цар-

ствіи Божіемъ не можетъ быть непосвященныхъ. Насъ спросятъ, какъ-же попадаютъ туда святые и праведники? Святые и праведники есть тѣ-же посвященные. Каббала знаетъ далеко не одинъ путь мудрости, и каждымъ изъ этихъ путей можно дойти до совершенства. Мы въ обычной жизни медленно посвящаемся, если живемъ хорошо и честно исполняемъ свой долгъ. Такое посвященіе, однако, крайне медленно, и нужно много инкарнаціи или воплощеній, чтобы придти къ цѣли. Посвященіе сокращаетъ жизненный опытъ и предохраняетъ отъ многихъ ошибокъ. Мы знаемъ въ жизни одно явленіе, близко граничащее съ посвященіемъ. Это—*геніальность*. Геній есть тотъ-же посвященный, только у него посвященіе приходитъ моментами вдохновенія и носить болѣе или менѣе односторонній характеръ. Это, если можно такъ выразиться, врожденное посвященіе, посвященіе-же есть приобретенная геніальность. Оно имѣетъ еще то преимущество, что является постояннымъ, и посвященному не нужно ждать, пока вдохновеніе осенитъ его. Сверхъ того, геніальность посвященнаго носить всесторонній характеръ, для посвященія необходимо всестороннее развитіе индивидуума, какъ теоретическое, такъ и практическое. Теоретическій посвященный является, въ сущности, только эрудитомъ въ эзотеризмѣ, для настоящаго-же посвященія ему недостаетъ опыта. Посвященный эмпирически есть лишь знахарь и, такъ сказать, слесарь, а не инженеръ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому, необходима теорія и практика. Необходимымъ дополненіемъ, примиряющимъ эти оба способа, является уже извѣстный намъ методъ аналогіи. Всякое явленіе, какъ природы, такъ и окружающей жизни

должно вызывать аналогическое представлѣніе, и аналогіи эти нужно истолковывать самымъ широкимъ образомъ.

Кардинальнымъ вопросомъ, которымъ приходится задаться, прежде всего является слѣдующій: кто можетъ стать посвященнымъ и какія для этого требуются условія. Условія эти можно раздѣлить на нѣсколько группъ; а) образованіе и развитіе; в) чистота сердца; с) серьезность намѣренія; d) вѣра и благоговѣніе; e) готовность на любую жертву. Разсмотримъ каждое изъ этихъ условій въ отдѣльности. *Образованіе*, требующееся отъ ищущаго посвященія, должно быть таково, чтобы позволять ему безъ особенныхъ затрудненій овладѣвать теоретическимъ матеріаломъ, строить различныя концепціи и мыслить въ абстрактной плоскости. Высшее образованіе, конечно, желательно, но отнюдь не обязательно. Нисшаго — недостаточно, почему поневолѣ приходится остановиться на среднемъ, полномъ, или хотя бы нѣсколько не оконченномъ. Этотъ видъ образованія нужно считать достаточнымъ для посвященія. Само собой разумѣется, что мы имѣемъ здѣсь въ виду посвященіе въ эзотерическій гнозисъ, а не религіозное посвященіе. Для послѣдняго, какъ извѣстно, никакого образованія вовсе не требуется. Наша церковь знаетъ святыхъ высоко-образованныхъ, какъ Василиій Великій или апостолъ Павелъ, и неграмотныхъ или почти неграмотныхъ, какъ ап. Петръ. Впрочемъ, и эзотерическій гнозисъ, въ видѣ рѣдкаго исключенія, знаетъ примѣры посвященныхъ Божіей милостью, т. е. бывшихъ совершенно необразованными. Таковъ былъ, напр., великій Яковъ Беме, — простой башмачникъ. Его

необъятно широкая интуиція замѣняла ему отчасти образованіе, но благодаря отсутствію послѣдняго, писанія его весьма темны, отличаются большой неудобопонятностью и множествомъ самодѣльныхъ терминовъ.

Чистота сердца есть непремѣнное условіе, безъ котораго нечего и думать надѣяться на эзотерическое посвященіе. Полагаемъ, что намъ нѣтъ надобности упоминать, что мы говоримъ о бѣломъ посвященіи, а не о черномъ, для котораго условіе это, разумѣется, совершенно исключается. — Вступающій долженъ имѣть въ виду, что если у него есть тайная, даже не вполне имъ иногда осознанная, та или другая эгоистическая, а тѣмъ болѣе — матеріалистическо-корыстолюбивая цѣль, то все его старанія, направленные къ достиженію блага посвященія, будутъ тщетны. Онъ могъ бы лучше добиваться чернаго посвященія, если не въ силахъ разстаться съ эгою своей затаенной цѣлью. Единственное мыслимое настроеніе его должно быть таково: стараться добиться посвященія для него самого, а добившись, ни подъ какимъ видомъ не обращать его на удовлетвореніе личныхъ эгоистическихъ цѣлей, а все цѣликомъ привести на служеніе самому человечеству, при чемъ необходимо помнить слова Христа: „даромъ получили, даромъ и дайте.“ Хотя-бы первоначальная подготовка и повлекла за собою какіе-либо расходы, но самое посвященіе дается всегда бесплатно, почему и дары его посвященный долженъ давать тоже бесплатно. Въ жизни встрѣчаются многіе неудачники, горько жалующіеся на недостаточность и якобы даже негодность всѣхъ руководствъ по эзотеризму, тогда какъ истинной причиной всѣхъ ихъ

неудачь являлось отсутствіе чистоты сердца. Помните же заповѣдь: „блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.“

Серьезность намѣренія является краугольнымъ камнемъ для начинающаго. Она соотвѣтствуетъ третьей добродѣтели сфинкса, или хотѣнію. Необходимо твердое рѣшеніе достигнуть посвященія во что-бы то ни стало и какихъ бы усилій ни стоило. Если вообще въ жизни все дается съ трудомъ и даромъ ничто не дается, то въ эзотеризмѣ это въ особенности такъ. Легко понять, почему посвященный получаетъ въ награду такъ много. Если вспомнить, что ему приходится объявить войну не только всей Вселенной, но прежде и главнѣе всего—себѣ самому, и эта послѣдняя война есть самая безжалостная и беспощадная, какъ по способу веденія ея, такъ и по ея результатамъ.

Поэтому, понятно, какого напряженія воли стоитъ вся эта долгая борьба и насколько серьезно должно быть намѣреніе вступающаго, чтобы не быть побѣжденнымъ въ этой борьбѣ.

Въ древнемъ Египтѣ для каждаго неопита существовалъ рядъ суровыхъ испытаній землею, водою, воздухомъ и огнемъ для опредѣленія, достаточно-ли серьезно намѣреніе его, причемъ, въ случаѣ невыдержанія испытанія, неопитъ, если не погибалъ при самомъ испытаніи, то навсегда становился рабомъ при посвященіи въ подземельяхъ и храмахъ. Его считали недостойнымъ посвященія, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагали рискованнымъ оставить его на свободѣ.

Въ египетскомъ посвященіи Юфора посвященіи испытанія были такъ суровы, что ихъ не выдержи-

вать рѣшительно никто, а т. к. невыдержавшихъ убивали, то рискнуть на подобный подвигъ желающихъ находилось мало. Моисей рискнулъ, но одолѣть испытанія ему помогла ставшая впоследствии его женой дочь Юфора. Спрятавшись за занавѣсками, она указала ему, который изъ двухъ предложенныхъ ему кубковъ былъ отравленъ.

Вѣра и благоговѣніе являются тоже весьма существенными условіями для ищущаго. Во что же онъ долженъ вѣрить? Прежде всего—въ догматы своей религіи, которой долженъ не измѣнять во всю свою жизнь. Объ этомъ самымъ опредѣленнымъ образомъ говоритъ Пифагоръ въ своихъ „Золотыхъ Стихахъ:“ „воздай богамъ безсмертнымъ священный культъ, вѣру сохрани свою“. Ренегатство и отступничество не одобрялось никѣмъ и никогда, особенно, если совершалось не во имя чистыхъ, а во имя корыстныхъ побужденій. Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ относиться къ религіи свысока, съ птичьяго полета умника, что то знающаго такое, что и во снѣ не снилось всѣмъ просто и честно вѣрующимъ. Смѣемъ увѣрить такого умника, что эзотерическіе пути для него наглухо закрыты, по крайней мѣрѣ, если онъ искренно не раскается въ своемъ преступномъ высокомѣріи. Впрочемъ, это даже и не высокомѣріе, а просто абсолютное невѣжество, которому ровно нечемъ хвастать, а слѣд. нечемъ и превозноситься передъ религіей. Чѣмъ оль лучше тѣхъ безумныхъ фанатиковъ въ рясахъ, которые воздвигаютъ на эзотеризмѣ самую яростную гоненія, не удосужившись даже хотя-бы бѣгло ознакомиться съ тѣмъ, противъ чего они такъ неистово ополчаются.

Для всякаго истинно ищущаго, религія всегда останется прибѣжищемъ въ трудныя минуты и безконечнымъ источникомъ всего чистаго и святаго. При этомъ никто не въ правѣ утверждать, что его религія истинная, а прочія — ложны. Каждая религія истинна, а многогранность религіознаго опыта свидѣтельствуесть о многогранности самого человѣчества.

Вѣрить необходимо для начала еще и въ истинность того, чего стремишься достигнуть, и довѣрять вполне своему наставнику. Есть избранныя натуры, самимъ Провидѣніемъ предназначенныя къ посвященію. Такія натуры никогда не постыдятся искренно сознаться, что ими, при одномъ только упоминаніи того или другого славнаго имени, овладѣваетъ чувство величайшаго благоговѣнія. Они, не задумываясь, готовы стать гдѣ угодно на колѣни и поцѣловать такому лицу руку, не стѣсняясь ни его бѣдностью, ни чѣмъ бы то ни было присутствіемъ, ни собственнымъ высокимъ положеніемъ. Вотъ это-то благоговѣніе передъ высокими заслугами даннаго лица въ эзотерической области и долженъ имѣть ищущій посвященія. Отсутствие его свидѣтельствуесть о нѣкоторой элементарности его внутренней природы и отсутствію у него экстатическихъ наклонностей.

Довѣріе къ предмету изученія и къ личности наставника настолько очевидно необходимы, что на необходимости этой не стоитъ и останавливаться. Никто не будетъ изучать того, къ чему нѣтъ довѣрія или учиться у того, къ кому не чувствуешь довѣрія.

Теперь перейдемъ къ послѣднему условію.

Готовность къ жертвѣ у каждаго неопита должна быть самая живая и широкая. Христось сказалъ,

что всякій, возлюбившій отца или мать болѣе Его, недостоинъ Его. Намъ не должны останавливать никакія жертвы, если мы хотимъ достигнуть посвященія. Это значитъ, что при столкновеніи эзотерическаго обученія съ чѣмъ бы то ни было другимъ, это послѣднее должно уступить. Мы не должны останавливаться ни передъ какими препятствіями, затратами, усиліями и т. п., если желаемъ добиться посвященія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, жертва должна быть законная, т. е. жертвовать можно только тѣмъ, чѣмъ имѣешь право жертвовать. Ясно, что жертвовать чужимъ счастьемъ, жизнью, покоемъ, матеріальными благами мы не имѣемъ никакого права. Если судьба насъ ставитъ въ зависимость отъ подобныхъ условій и если сами мы не можемъ никакъ найти иного выхода, какъ жертва чужимъ благомъ, что можетъ стоить купленное такимъ путемъ посвященіе? Не ясно-ли, что такъ можно купить лишь чистѣйшее черно-магическое посвященіе?

Наличность такихъ тяжелыхъ условій, лишаящихъ человѣка права на посвященіе, указываетъ или на созданныя имъ самимъ себѣ въ прошломъ препятствія, задерживающіе его посвященіе, или же незрѣлость его самого для посвященія въ данной инкарнаціи.

Необходимости чѣмъ либо жертвовать можетъ въ дѣйствительности и не встрѣтиться; важна готовность къ жертвѣ, которая должна быть истинная, т. е. стремящійся къ посвященію долженъ рѣшиться не останавливаться ни передъ чѣмъ, дозволеннымъ совѣстью.

Лекція 21-я.

О ПОСВЯЩЕНІИ.

Продолженіе.

Когда всѣ вышеупомянутыя условія имѣются на лицо, вступающій можетъ приниматься за дѣло. Большой ошибкой было-бы думать, что при началѣ вступленія на путь необходимъ учитель. Это вовсе не такъ въ дѣйствительности. Конечно, опытный руководитель весьма цѣненъ и полезенъ, даже и при началѣ пути—онъ можетъ во многомъ облегчить неопиту его работу, но участіе его вовсе не безусловно обязательно. Ученикъ всѣ главнѣйшіе этапы своего пути долженъ пройти непремѣнно самъ, такъ что тамъ именно, гдѣ помощь учителя казалась-бы ему наиболѣе цѣнной и желательной, она не можетъ быть ему дана. Сверхъ того, тотъ, кто съ самаго начала своего пути обходился безъ учителя, будетъ всегда сильнѣе того, кто этой помощью пользовался, т. к. послѣдній былъ лишенъ тѣхъ упражненій воли, которыя щедро выпали на долю перваго при самомъ началѣ пути. Разумѣется, нельзя назвать учителями тѣхъ старшихъ и болѣе опытныхъ совѣтниковъ, которые указывали начинающему, какія, напр., книги слѣдуетъ ему прочесть и на что именно обратить главное вниманіе. Безъ такихъ лицъ обойтись было-

бы слишкомъ трудно, и вступающій подвергся-бы опасности совершить съ самаго начала цѣлый рядъ промаховъ и ошибокъ. Поэтому, такіе помощники и совѣтчики являются при началѣ весьма желательными, въ дальнѣйшемъ-же надобность въ нихъ отпадаетъ. Конечно, это должны быть люди, стоящіе выше всякихъ подозрѣній въ отношеніи возможности введенія ученика въ заблужденіе или иныхъ какихъ либо злоупотребленій.

Вступающему приходится вести постоянное наблюдение надъ самимъ собою. Впослѣдствіи, когда это войдетъ въ привычку, наблюдать за собой станетъ легче, въ самомъ-же началѣ это и обременительно, и трудно, и скучно. Приходится буквально ходить за собой по пятамъ, замѣчать каждый свой шагъ и безпощадно бичевать себя за всѣ упущенія.

Временами руки бессильно опускаются, а душа проникается невыразимой тоской одиночества и беспомощности. Пусть каждый вступающій помнитъ, что такіе моменты неизбежны и бывали даже у самыхъ сильныхъ. Пусть онъ не считаетъ себя никуда негоднымъ вслѣдствіе невозможности каждый разъ справиться съ собою. Всѣ эти шипы непремѣнно были и будутъ на пути посвященія. Прекраснымъ средствомъ, укрѣпляющимъ душу и тѣло, является простая и теплая молитва. Слѣдуетъ правильно понимать это наблюдение за собою, которое не имѣетъ въ виду какой-то муштровки, а просто должно вести къ выработкѣ въ себѣ того, что именуется страхомъ Божиимъ, т. е. всегдашняго сознанія своей отвѣтственности передъ высшимъ закономъ за каждое свое дурное дѣло. Такое наблюдение за собой имѣетъ большое зна-

ченіе въ смыслѣ выработки у неофита столь необходимой ему силы воли.

Очень многіе имѣютъ привычку возмущаться кажущимися имъ бессмысленными различными мелкими особенностями и обрядами церковной службы, и особенно монашескаго быта. Зачѣмъ,—говорятъ они, вставать въ четыре часа утра и идти въ церковь, гдѣ, дрожа отъ холода, бормотать по четкамъ молитвы, слушать пѣснопѣнія и возгласы священника и т. п. Зачѣмъ нужно спать на голыхъ доскахъ, не ѣсть мяса и т. д. Развѣ Богу пужно это? Разсуждающій такъ обнаруживаетъ самое элементарное непониманіе трактуемаго вопроса. Помимо безспорной пользы для души и тѣла чистаго питанія безъ мяса, весь мелочный и подчасъ тяжелый и нудный ритуалъ монастырской жизни непремѣнно нуженъ для воспитанія воли монашествующаго.

Полагаемъ, никто не будетъ спорить, что развитіе воли состоитъ не въ угожденіи своимъ капризамъ и потребностямъ, какъ разъ наоборотъ—постоянная борьба съ самимъ собой—наилучшее средство для воспитанія воли, а эта послѣдняя для стремящагося къ посвященію имѣетъ первенствующее значеніе.

Каждый вступающій долженъ быть готовъ еще къ одной часто очень неприятной особенности. Какъ только онъ начинаетъ свой путь, на него, какъ изъ рога изобилія, начинаютъ сыпаться всевозможныя неприятности, огорченія и неудачи, производящія иногда впечатлѣніе цѣлаго угрожающаго несчастья. Однако, дѣло ограничивается одними лишь большими или меньшими неприятностями, а до настоящаго несчастья дѣло не доходитъ. Это неизбежный результатъ перво-

начальныхъ шаговъ въ направленіи собственнаго очищенія. Пока человекъ сидитъ на мѣстѣ, онъ не испытываетъ ни толчковъ, ни ударовъ, какіе ему приходится испытывать, когда онъ идетъ. Спокойно во всѣхъ отношеніяхъ могутъ себя чувствовать только или очень высокіе посвященные, или самодовольные лѣнтяи, ничего не дѣлающіе и никуда не идущіе. Первые уже давно миновали препятствія, вторые же до нихъ еще не дошли.

Каждый вступающій долженъ помнить, что ему прежде всего необходимо перевоспитать себя съ головы до ногъ или, какъ говорятъ въ посвященныхъ школахъ, переплавить самого себя. Мы знаемъ, что найдется много людей, которые при одномъ взглядѣ на эти безчисленныя, столь трудныя и скучныя обязанности, скажутъ, что одолѣть ихъ если и возможно, то лишь очень и очень не скоро. Это, дѣйствительно, такъ и есть, но слѣдуетъ помнить посвятельный афоризмъ: *торопливость есть признакъ несовершенства.*

Передъ нами впереди цѣлая вѣчность; кто же торопится, какъ можно скорѣе стать посвященнымъ, тотъ имъ не будетъ, т. к. намѣреніе его несерьезно, разъ имъ руководятъ, очевидно, другія чувства. Такой скороспѣлый искатель руководствуется, вѣтъ всякаго сомнѣнія, отнюдь не-чистыми цѣлями, разъ не имѣетъ достаточнаго терпѣнія. По образному и красивому выраженію индусскихъ учителей, нога искателя не коснется посвятельной ступени, пока послѣдняя не будетъ омыта кровью его сердца. Всякій, прошедшій хотя-бы малый путь, знаетъ, сколько горечи, лишеній, а иногда и тяжелыхъ страданій приходится

претерпѣвать. Можно съ увѣренностью сказать, что весь путь усыпанъ осколками разбитыхъ иллюзій, среди которыхъ попадаются и очень цѣнные.

Все сердце добросовѣстнаго искателя бываетъ изранено, стонетъ отъ боли и сочится кровью, и кровь эта омываетъ его посвягительныя ступени. Когда вступающій началъ борьбу со своими иллюзіями, ему заодно приходится приняться и за изгнаніе изъ себя самого всѣхъ тѣхъ чувствъ, которыя привязываютъ его къ землѣ. Это, впрочемъ, почти тѣ же иллюзіи. Самымъ земнымъ изъ всѣхъ чувствъ является *страхъ*, и ему-то прежде всего нужно объявить самую беспощадную войну.

Страхъ этотъ отнюдь не есть то тревожное чувство сознанія опасности, которое настораживаетъ человѣка передъ нею и исчезаетъ въ моментъ появленія подлинной опасности. Это—малодушное чувство труса, бѣгущаго передъ опасностью или теряющагося настолько, что онъ даже и не пытается вступить съ нею въ борьбу. Трусъ не можетъ быть посвященнымъ. Борьба съ низкимъ страхомъ есть борьба съ одной изъ наиболѣе дурныхъ страстей и имѣетъ цѣлью выработку хладнокровнаго отношенія къ опасности и спокойствія предъ лицомъ ея. Въ концѣ концовъ это есть единственное разумное отношеніе къ опасности и вѣрнѣйшій способъ преодолѣть ее, ибо ничто не можетъ сдѣлать человѣка болѣе беспомощнымъ предъ лицомъ опасности, какъ потеря присутствія духа и трусливое бѣгство. Тотъ, кто подумалъ бы, что вступившему на путь приходится съ утра до вечера только и дѣлать, что воевать съ собой и со всѣмъ окружающимъ, впасть-бы въ большое заблужде-

ніе. Основнымъ правиломъ для всякаго, стремящагося къ посвященію, является слѣдующее: *ни въ чемъ не измѣнять обычнаго образа жизни занятій*, если они, разумѣется, не заключаютъ въ себѣ ничего явно предосудительнаго. Какъ жилъ онъ до того, такъ и долженъ продолжать жить. Нужно только ежедневно выдѣлять отъ получаса до полутора часа для эзотерическихъ занятій, и въ это время *обязательно исключить всякую возможность какой-бы то ни было помѣхи*. Все остальное время онъ долженъ только наблюдать и неусыпно слѣдить за собой, стараясь постепенно изживать свои недостатки.

Издаваемое здѣсь не есть точное правило, а лишь общая схема, имѣющая цѣлью твердо внѣдрить въ въ психику неопита всѣ тѣ принципы, на коихъ зиждется посвященіе.

Легко понять теперь, какую роль должно играть для каждаго страданіе. Оно приучаетъ человѣка быть внимательнымъ къ себѣ и добрымъ и снисходительнымъ къ другимъ, а это прежде всего и требуется для посвященія. Посмотрите на глаза много и долго страдавшаго человѣка. Всѣ его достиженія написаны въ нихъ. Бываютъ, конечно, исключенія, когда человѣка страданіе озлобляетъ. Но такъ бываетъ обыкновенно только въ началѣ, а затѣмъ, есть такія озлобленныя души, которыя не смиряются въ одной инкарнаціи. Есть и такія, которыя положительно неисправимы, но это аборигены конуса тѣни, злые даймоны низшаго магнетическаго орба, стремящіяся къ гибели, и о нихъ не стоитъ говорить.

Тяжелый жизненный стажъ во многомъ замѣняетъ посвященіе даже иногда высокихъ степеней, *или*

при этомъ соединенъ съ жертвеннымъ подвигомъ.

Теперь является вопросъ, какія правила должны руководить неопитомъ при изживаніи собственныхъ недостатковъ. Доминирующихъ правилъ два: *подавление собственного эгоизма*, въ чемъ-бы онъ ни проявлялся, и возможно *широкое снисхожденіе къ другимъ*, проявляющееся прежде всего въ неосужденіи ближнихъ и искреннемъ благорасположеніи ко всему существующему. Жизнь удивительно прекрасна, и ее нужно любить во всѣхъ проявленіяхъ.

Теперь поневолѣ напрашивается новый вопросъ: что считать эгоизмомъ? Вѣдь безъ эгоизма въ самомъ широкомъ смыслѣ слова не мыслима жизнь. Вѣдь и материнская любовь есть эгоизмъ, и даже стремленіе къ добру совершается въ тѣхъ-же эгоистическихъ побужденіяхъ. Эгоизмъ въ широкомъ пониманіи есть величайшій двигатель, и не о такомъ эгоизмѣ говорили мы. Если мы представимъ себѣ личность человека въ видѣ точки, то сферою его *личнаго* эгоизма является эта точка; сферою семейнаго эгоизма является уже нѣкоторый кругъ съ нашей точкой въ центрѣ. Сферой племенного эгоизма (или родового) является кругъ большаго радіуса; еще большимъ кругомъ будетъ сфера эгоизма національнаго, еще большимъ — сфера эгоизма общечеловѣческаго и, наконецъ, самымъ большимъ, безпредѣльнымъ кругомъ будетъ сфера эгоизма космическаго. Само собой разумѣется, что мы имѣли въ виду только эгоизмъ личный, замыкающій человека въ точку, т. е. обращающій его въ ничтожество.

Теперь идемъ далѣе. Кромѣ работы надъ изживаніемъ собственныхъ недостатковъ вступающему при-

ходится вести еще работу по развитію въ себѣ четырехъ оккультныхъ добродѣтелей сфинкса: *знанія, смѣлости, хотѣнія и молчанія*. Знаніе должно быть не одно лишь теоретическое или *гнозисъ*. Практическое знаніе или умѣніе не менѣе его важно и должно быть развито въ такой-же мѣрѣ.

Смѣлость есть то-же отсутствіе малодушнаго страха, о которомъ мы уже говорили, съ одной стороны, съ другой-же это — отважная рѣшимость, *дерзаніе* на извѣстный рискованный шагъ, если безъ этого нельзя обойтись. Не даромъ существуетъ пословица: „Смѣлымъ Богъ владѣетъ“. Вообще, въ народныхъ пословицахъ есть много посвятительной мудрости.

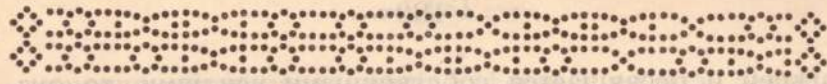
Хотѣніе является одной изъ наиболѣе трудно достигаемыхъ добродѣтелей. Это незамѣтный, но трудный и длительный подвигъ. Кто не преклонится передъ знаніемъ мудреца и передъ пламеннымъ дерзновеніемъ мощнаго льва, но мимо трудолюбиваго и незамѣтнаго хотѣнія вола многіе пройдутъ даже не замѣтивъ его, а между тѣмъ именно оно-то и даетъ основу всему. Что значитъ хотѣть? Это значитъ умѣть проводить свою неуклонную, твердую волю къ труду. Это — труднѣе всего.

Молчаніе есть четвертая необходимая добродѣтель. Стремящійся коснуться своей рукой до покрова Изиды, долженъ прежде всего быть скромный и стыдливый, если не хочетъ быть опаленнымъ молніей ея гнѣва.

Посягающій на знаніе величайшихъ тайнъ долженъ самъ умѣть хранить тайны. Болтливый посвященіе не дается. Лучше перемолчать, чѣмъ не домолчать,

т. к. каждого профанатора ждетъ тяжкое осужденіе, какъ преступника противъ свѣта.

Теперь намъ остается рассмотреть различныя стадіи самого посвященія.

Лекція 22-я.

О посвященіи.

Окончаніе.

Стадій посвященія можетъ быть, конечно, только три соотвѣтственно тремъ частямъ Вселенной или тремъ частямъ самого человѣка. При этомъ, за третью, низшую часть человѣческаго существа приходится считать не только астральное тѣло, а и физическое, ибо при посвятительной тренировкѣ немалую роль играетъ и тренировка этого послѣдняго. Итакъ, посвященіе имѣетъ три стадіи: посвященіе *физическое*, посвященіе *астральное* (психическое) и посвященіе *ментальное* (интеллектуальное и Божественное). Каждая изъ этихъ стадій раздѣляется также на три стадіи—низшую, среднюю и высшую, такъ что всѣхъ посвятительныхъ стадій оказывается 9, соотвѣтственно числу посвященія. Разсмотримъ теперь каждую стадію въ отдѣльности.

Посвященіе *физическое*. Оно состоитъ въ томъ, что посвящаемый приводится къ посвященію въ физическомъ тѣлѣ посвятителемъ, находящимся въ такомъ-же, при чемъ весь ритуаль посвященія не выходитъ изъ предѣловъ нашего трехмѣрнаго пространства. Если посвящаемый не имѣетъ учителя, не принадлежитъ ни къ одной изъ посвятительныхъ

цѣпей и посвящается собственными усиліями, то онъ обходится, обычно, безъ ритуала, но точно такъ-же не выходитъ изъ предѣловъ физическаго плана даже на третьей, высшей ступени этого посвященія. Физическое посвященіе служитъ базой для дальнѣйшаго движенія въ этомъ направленіи и въ концѣ своемъ имѣетъ упражненія, подготовляющія къ астральной экстеріоризаціи.

Посвященіе *астральное*. Оно совершается посвятителемъ, находящимся въ астральномъ тѣлѣ надъ посвящаемымъ, находящимся въ таковомъ-же. Весь ритуаль происходитъ въ четырехмѣрномъ пространствѣ астральнаго плана. Обычно, достаточно подготовившійся ученикъ получаетъ астральное извѣщеніе отъ коллегіи учителей и является вмѣстѣ со своимъ учителемъ передъ нею для посвященія. На землѣ бывали цѣлыя эпохи, когда ни у кого не хватало герметическихъ добродѣтелей для того, чтобы быть посвященнымъ хотя-бы въ низшую ступень астральной стадіи. Это та *ночь*, въ которую, по словамъ Христа, никто не можетъ дѣлать чудесъ. (Іоанна, 9).

Посвященіе *ментальное*. О немъ можно сказать только, что на землѣ только отдѣльнымъ рѣдкимъ единицамъ удалось достигнуть низшей его ступени. Христось сказалъ, что на землѣ, среди рожденныхъ женщиной, не было выше Іоанна Крестителя, но меньшій въ царствіи небесномъ больше его. Здѣсь говорится объ этой стадіи посвященія, составляющей прерогативу обитателей царства небеснаго.

Итакъ, о чемъ-же максимально можетъ мечтать человѣкъ? Для огромнаго большинства ищущихъ здѣсь на землѣ недостижимую является уже низшая

ступень—астральная стадія, вѣнцомъ же ихъ достиженія является высшая ступень физической стадіи, соединенная со способностью экстеріоризаціи въ астральный планъ. Лишь очень немногимъ удастся идти далѣе: высшей-же ступени астральной стадіи достигаютъ рѣдкія единицы, да и то не всегда. Вновь приходится вспомнить евангельское изрѣченіе: „много званыхъ, но мало избранныхъ“.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ одномъ существенномъ законѣ, играющемъ немаловажную роль во всѣхъ посвячительныхъ вопросахъ—о законѣ *кармы*. Этотъ индійскій терминъ, получившій право гражданства и въ нашемъ западномъ эзотеризмѣ, означаетъ законъ причинъ и слѣдствій, т. е. законъ, устанавливающій, что каждая причина должна неминуемо породить опредѣленное слѣдствіе, сама же является слѣдствіемъ другой, вышестоящей причины. Мы уже говорили вкратцѣ о кармѣ; теперь предстоитъ поговорить о ней поподробнѣе. Область земной кармы есть область *природы живущей* (*natura naturata*), какъ физической, такъ и астральной, а потому, то, что въ высшихъ областяхъ является логически нужнымъ и добровольно признаваемымъ за лучшее, здѣсь диктуется съ неумолимой неизбѣжностью рока и проводится принудительно. Легко понять, поэтому, какой счетъ предъявляетъ карма каждому человѣку, пытающемуся приступить къ посвященію. Она говоритъ ему, что прежде, нежели нога его коснется посвячительной ступени, ему необходимо порвать всѣ сковывающія его цѣпи кармы, а иначе онъ не допустятъ его даже приблизиться къ этой ступени. Всякій человѣкъ неминуемо и неизбѣжно совершаетъ ошибки. Эти ошиб-

ки порождаютъ все новыя и новыя слѣдствія изъ одной инкарнаціи въ другую, такъ спутывающія человѣка, что онъ иногда не въ силахъ бываетъ даже проявлять свою волю. Это — карма индивидуальная, съ фатальной неизбѣжностью приводящая человѣка къ новымъ и новымъ воплощеніямъ совершенно такъ, какъ привязанная къ брошенному камню нить возвращаетъ его опять на прежнее мѣсто. Однако, кромѣ этой кармы есть еще карма семейная, родовая, національная и даже обще-человѣческая. Всѣ мы несемъ круговую поруку другъ за друга и связаны солидарностью, посему каждый изъ насъ несетъ долю ответственности въ каждомъ изъ видовъ кармы, помимо своей индивидуальной. Всѣ эти виды кармы предъявляютъ неофиту все новые и новые счета, и онъ чувствуетъ себя не въ силахъ выбраться изъ облѣпившей его паутины. Если онъ ослабѣетъ и не одолѣетъ кармическихъ притязаній, то область природы живущей вновь захватитъ его въ свои цѣпкіе клещи, и возможность посвященія для него отдалится на неопредѣленное время, пока онъ вновь усиленіемъ воли не встанетъ на ноги для новой борьбы.

Карма имѣетъ, какъ мы сказали, рѣшающее значеніе для новаго воплощенія, стремленіе же къ посвященію является актомъ эволютивнымъ, а не инволютивнымъ, какъ воплощеніе, а потому идетъ диаметрально въ разрѣзъ съ кармой и должно неминуемо ее побѣдить или быть побѣжденнымъ ею. Намъ остается заключить эту лекцію, а съ нею и всю книгу изложеніемъ краткой сущности того, въ чемъ заключается посвященіе и какой путь къ нему ведетъ.

Сущность посвященія заключается въ развитіи

тѣхъ дремлющихъ способностей души, которыя безъ того дремали-бы еще безчисленные вѣка, а развивались-бы и еще того дольше.

Какъ каждое растеніе можетъ расти лишь въ подходящей обстановкѣ, такъ и гармоническое развитіе человѣческой души требуетъ подходящей обстановки въ видѣ предварительнаго очищенія всего человѣка отъ загромождающаго его хлама моральныхъ отбросовъ и перевоспитанія всего человѣка. Объ этомъ мы уже говорили, почему теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію того, какимъ путемъ достигается сказанное развитіе или посвященіе.

Все, что хочетъ усовершенствоваться, должно упражняться. Поэтому, душа наша для развитія своихъ способностей должна также упражнять ихъ.

Какъ-же это сдѣлать? Разъ дѣло касается сверхчувственнаго, то и нужно обернуться къ нему. Когда мы слышимъ одновременно два звука, изображающіе какъ-бы одинъ, то для того, чтобы услышать только одинъ изъ нихъ, нужно пристальнымъ необращеніемъ вниманія на другой, постепенно аннулировать его въ своемъ сознаніи. Послѣ нѣкотораго упражненія этого можно достигнуть, и тогда слышимъ только одинъ искомый звукъ, то-же самое и здѣсь. Нужно *научиться* до такой степени пренебрегать, въ теченіи опредѣленныхъ періодовъ времени, внѣшнимъ физическимъ міромъ, окружающимъ насъ, чтобы совершенно забыть о немъ и не сознать его. Тогда изъ невѣдомой дотолѣ бездонной глубины нашей души всплываетъ сознаніе высшихъ міровъ, которое все болѣе крѣпнетъ и реализуется. Упражненіе, ведущее къ этому, называется *концентраціей мысли*. Она бываетъ

активная и пассивная. Когда лицо, удобно усѣвшись и твердо рѣшившись не обращать вниманія ни на какія помѣхи, рѣшается провести нѣкоторое время (до получаса и даже болѣе) въ сосредоточеніи всей своей мыслительной дѣятельности *надъ однимъ или нѣсколькими объектами* мышленія, то это наз. *активной* концентраціей мысли. Если то-же лицо и при тѣхъ-же условіяхъ сосредоточивается мысленно (не болѣе 5-10 минутъ) *на полномъ отсутствіи* какого-либо объекта мышленія, то концентрація будетъ *пассивная*.

Для упражненія нужно бываетъ развить въ себѣ и ту и другую. Тотъ, которому это покажется легкимъ, жестоко ошибется.

Упражненіе это, особенно на первыхъ порахъ, невыразимо трудно; вокругъ упражняющагося собирается такая масса всевозможныхъ и самыхъ неожиданныхъ помѣхъ, что буквально опускаются руки и въ душу закрадывается отчаяніе и сознаніе собственной безпомощности и непригодности. На этомъ ощущеніи поймались многіе, но кто его поборолъ, того ждетъ другое, еще худшее: на упражняющагося нападаетъ непобѣдимая лѣнь и сознаніе ненужности и никчемности описываемыхъ упражненій. Эта помѣха *самая опасная*. Здѣсь необходимо понять и твердо усвоить слѣдующее: все это отнюдь не доказательства никчемности упражненій и негодности упражняющагося. *Всѣ эти и другія помѣхи суть тѣ самыя средства упражненія, преодолевая которыя, душа упражняетъ свои способности.* Поэтому, всѣ эти помѣхи нужно стараться побѣждать во что-бы то ни стало и каждый разъ на возможно долѣйшій срокъ. Чѣмъ долѣе про-

должится это тягостное состояніе, которое получается при насильномъ подавленіи всѣхъ сказанныхъ помѣхъ, тѣмъ болѣе успѣшно упражненіе.

Концентрація открываетъ человѣку подходъ къ порогу духовнаго міра, но для укрѣпленія души и дальнѣйшаго движенія впередъ необходима еще *медитация*. Она отличается отъ концентраціи тѣмъ, что объектовъ у нея больше, и они образуютъ стройную логическую цѣпь, которую во время упражненія нужно постоянно вызывать изъ сознанія и оживлять, стараясь удержать какъ можно долѣе въ яркомъ представленіи. Въ общемъ, *медитация есть созерцательное размышленіе*. Мы не будемъ останавливаться на объектахъ медитаціи и концентраціи: этому не мѣсто въ предварительномъ курсѣ, но скажемъ, что они не должны носить матеріальнаго характера.

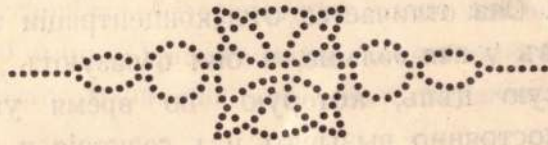
Мы только что сказали, что медитация служитъ для укрѣпленія души, но для чего же нужно ее укрѣплять? Кто не укрѣпитъ ее, тому лучше не касаться покрова Изиды. Разъ поднятый, онъ упадетъ изъ дрожащихъ рукъ, и безуміе или моментальная смерть будетъ наградой безумцу за неумѣстную торопливость.

Заканчивая циклъ своихъ лекцій, пожелаемъ читателямъ полного успѣха, а для этого—силы воли, настойчивости, терпѣнія, неутомимости и самаго свѣтлаго и благостнаго отношенія ко всему окружающему.

Не жалѣйте трудовъ своихъ, памятуя, что никакое усиліе не бываетъ напрасно. Входите тѣсными вратами, ибо широкіе ведутъ къ гибели. Ищите и найдете. Стучите и отворятъ вамъ; просите и дастся

вамъ. Ибо всякій ищущій находитъ, просящій — получаетъ, а стучащему отворять.

Да поможетъ вамъ Господь!

Перечень необходимыхъ въ дальнѣйшемъ руководствѣ и печатныхъ пособій.

Руководства:

1. Г. О. М.—Энциклопедія оккультизма, посвященный курсъ аркановъ, издано на правахъ рукописи. 2 части. Въ продажѣ теперь нѣтъ.

ПРИМЪЧАНІЕ 1. Нигдѣ въ продажѣ нѣтъ. Существуютъ лишь въ рукописяхъ и доступны немногимъ. Самое цѣнное по эзотиризму заключается здѣсь

2. БРАДЛЕРЪ-ПРАХТЪ. „Оккультизмъ“ пер. Весьма цѣнное руководство для развитія оккультныхъ силъ. Теоретически разработано мало и поверхностно, практически же даетъ богатѣйшія возможности для работы надъ собой.

Пособія:

а) Пособія прежнія оригинальныя и переводныя:

1. ПАПЮСЪ. — Предварительныя свѣдѣнія по оккультизму. Пер.
2. ЕГО-ЖЕ—Каббала. Пер.
3. „ „ Практическая магія. 3 части. Пер.
4. ХИНТОНЪ.—Четвертое измѣреніе. Пер.
5. БУШЕ. — Четвертое измѣреніе. Пер.
6. ШМАКОВЪ. — Священная книга Тота. Великіе арканы таро.

7. УСПЕНСКИИ.—Fertium Organum
8. СЕФАРИАЖЪ.—Астрологія.
9. А. СТРАНДЕНЪ.—Герметизмъ.
10. ЕГО-ЖЕ.—Забятая сторона христіанства.
11. РУДОЛЬФЪ ШТЕЙНЕРЪ.—Очерки тайновѣденія.
Перев.
12. ЕГО-ЖЕ.—Путь къ посвященію. Пер. (Какъ достигнуть познанія высшихъ міровъ)
13. ЕГО-ЖЕ.—Порогъ духовнаго міра. Пер.
14. „ Путь къ самопознанію. Пер. (въ 8 медитаціяхъ).
15. „ Хроника Акаши. Пер.
16. „ Древнія мистеріи и христіанство. Пер.

ПРИМЪЧАНІЕ 2. Сочиненія Р. Штейнера по своему глубокому содержанію и большому практическому значенію являются весьма цѣнными, и какъ пособіе и даже какъ руководство. Къ сожалѣнію, переводы не всегда безупречны, а кромѣ того, сочиненія эти на русскомъ языкѣ въ настоящее время найти можно только случайно, на нѣмецкомъ же, конечно, могутъ быть выписаны изъ Германіи.

Исключительно переводныя, но доселѣ еще неизданныя.

Крайняя бѣдность нашей переводной и оригинальной литературы по оккультизму и полная невозможность лицу, не обладающему знаніемъ языковъ, достать цѣнныя пособія заставили меня посвятить 12 послѣднихъ лѣтъ на переводъ лучшихъ произведеній классическихъ авторовъ. Лицо, сколько нибудь знакомое съ эзотеризмомъ по однимъ уже ниже приводимымъ заглавіямъ увидитъ, что нами для перевода было выбрано лучшее, что только было важнаго по этому вопросу. Произведенія эти еще никогда не по-

являлись на русскомъ языкѣ, и переводы наши являются безусловно первыми.

Къ сожалѣнію, отсутствіе достаточныхъ матеріальныхъ средствъ не даетъ намъ возможности лично издать всѣ свои переводы, какъ это ни казалось бы необходимымъ и желательнымъ. Мы не имѣемъ возлѣ себя и достаточнаго количества состоятельныхъ единомышленниковъ, которые могли бы помочь въ дѣлѣ изданія. Если бы кто либо изъ читателей, могущихъ оказать матеріальную поддержку изданію этихъ книгъ, рѣшился бы откликнуться—онъ могъ бы списаться съ нами по адресу: Харбинъ, Манчжурія, Китай. Пристань, Полицейская улица, домъ № 75/13, кв. 5. Вячеславу Николаевичу Пьянковичъ.

Переводы имѣются слѣдующихъ книгъ:

1. Станиславъ де Гюайта—Ключъ къ черной магіи.
2. Элифасъ Леви: Догма высшей магіи.
3. Его-же—Ритуаль высшей магіи.
4. „ Ключъ къ великимъ тайнамъ.
5. „ Наука о духахъ.
6. „ Великій Арканъ.
7. Фабръ д'Оливе—Золотые стихи Пифагора.
8. Его-же—Возстановленіе древне-еврейскаго языка.
9. „ Философія исторіи рода человѣческаго.
10. Скоттъ-Эллиотъ—Исторія Атлантиды.
11. Уиттманъ—Исторія розенкрейцеровъ.
12. Рене Швебль—Практическая алхимія.
13. Монту—Разоблаченіе Апокалипсиса.
14. Брико—Черная месса.

Примѣчаніе: Въ случаѣ возникновенія какихъ-либо вопросовъ въ связи съ содержаніемъ этой книги, авторъ проситъ обращаться къ нему лично или письменно, съ приложеніемъ марки на отвѣтъ по указанному адресу.

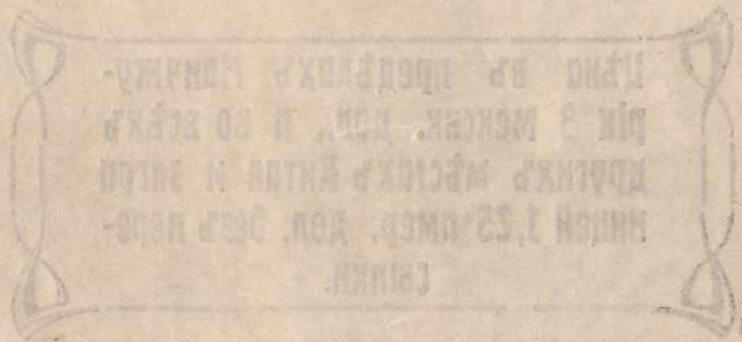
Замѣченныя опечатки, могущія исказить смыслъ изданія:

Страница	Строка	Напечатано	Надо читать	
30	1	сверху	Телтеки	Толтеки
30	11	"	ея	ихъ
32	6	"	къ	въ
38	12	"	прославлялась	прославилась
38	13	"	Ворота	Врата
39	11	"	приставленный	приставочный
39	10	снизу	различные	различная
42	1	сверху	цѣль	сѣть
42	16	"	модеходы	мореходы
45	7	"	монгаміей	моногаміей
46	17	"	ходящей	ходячей
49	17	"	Атлантиды	Атлантиды
50	9	"	дари	цари
51	15-16	"	ригуалопон.	и самый ри- туаль
52	7	снизу	дикой	цѣлой
54	10	сверху	ратампси	каталепси
55	12	снизу	пержней	прежней
55	11	"	происходит	происходить
56	3	"	меровой	мертвой
57	5	сверху	символы	системы
58	13	снизу	жизненной	моральной
59	2	сверху	изъ	у
59	10	"	тщетность	тщету
59	15	"	смутный	мутный
62	6	"	универсальнаго	универсальнымъ
65	13	снизу	закона	закономъ
66	17	сверху	есеевъ	Иесеевъ
67	2	сверху	д'Оливье	д'Оливе
67	5	снизу	Зегарь	Зогарь
71	20	сверху	Гемору	Гемару
72	14	снизу	Олилы	омелы
73	3	сверху	короли	фараоны
73	"	"	Эвгелоръ	Эвгемерь
75	11	"	Мансдонъ	Манефонъ
75	3	снизу	формы	формулы
76	14	"	изъ	ихъ
76	1	снизу	Гоненгеймъ	Гогенгеймъ
76	"	"	Фачино	Фичино
77	9	сверху	Нико-дело	Пико-делла
77	3	снизу	Автегна	Aeterna
79	5	сверху	Ашмоллея	Ашмолля
			Мартинасъ	Мартинець

Энциклопедический словарь
 Энциклопедический словарь
 Энциклопедический словарь

Стран.	Страна	Напечатано	Надо читать
80	4 снизу	надежды	надобности
84	"	Осеевъ	„ Исеевъ
91	8 сверху	любовь	„ любви
92	15 "	сильное	„ солнечное
93	1 "	практикуется	„ трактуется
94	10 "	живыхъ	„ осевыхъ
94	11 "	центомъ	„ центромъ
98	14 "	Нишамъ	„ Нешама
98	1 снизу	манія	„ майя
104	7 сверху	обзуемые	„ образуемые
106	11 снизу	Ионазомъ	„ Ионахомъ
107	10 "	страннаго	„ страшнаго
109	12 "	эволюцій	„ инволюцій
115	6 "	смерти	„ смерти
116	1 сверху	изображеніями	„ измѣненіями
119	15 снизу	тѣла	„ типа
119	3 "	концепціяхъ	„ концепціи
124	11 "	или міръ во Вселенной	„ міра или Все- „ ленной
126	5 "	вода	„ аода
127	14 "	слиянiемъ	„ слянiемъ
132	9 "	Геркулеса	„ звѣзды альфа „ Геркулеса
140	6 "	плоскость	„ плоскихъ
141	1 "	маніи	„ майи
143	11 сверху	рюктыры	„ рюбтыры
144	9 "	Овгертъ Ле- бонъ	„ Густавъ Лебонъ
145	13 "	отходъ	„ отнюдь
148	6 "	шагъ	„ мигъ
163	8 снизу	эрудиромъ	„ эрудитомъ
166	13 "	наступающаго	„ вступающаго
167	4 снизу	эзотеризмъ	„ эзотеризмъ
175	1 "	или	„ если
I	7 сверху	Брадлеръ	„ Брандлеръ
I	6 "	Прагтъ	„ Прагтъ
II	2 снизу	эзотиризме важнаго	„ эзотеризмъ „ написано

Энциклопедический словарь
 Энциклопедический словарь
 Энциклопедический словарь

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ГОРОДА
ХАРБИНА и у автора, г. Харбинъ, Пристань, Полицейская ул. 75,
кв. 5, отъ 9 до 12 ч. дня и отъ 3 до 8 ч. вечера.

Цѣна въ предѣлахъ Манчжу-
ріи 3 мексик. дол., а во всѣхъ
другихъ мѣстахъ Китая и загра-
ницей 1,25 амер. дол. безъ пере-
сылки.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ГОРОДА
ХАРБИНА и у автора, г. Харбинъ, Пристань, Полицейская ул. 75,
кв. 5, отъ 9 до 12 ч. дня и отъ 3 до 8 ч. вечера.

Цѣна въ предѣлахъ Манчжу-
ріи 3 мексик. дол., а во всѣхъ
другихъ мѣстахъ Китая и загра-
ницей 1,25 амер. дол. безъ пере-
сылки.